

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»

На правах рукописи

МЕЛИКЯН
Мерине Акоповна

**ОНТОЛОГО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСНОВАНИЯ СТАНОВЛЕНИЯ
НООСФЕРНОГО ЧЕЛОВЕКА**

09.00.01 — онтология и теория познания

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель:
доктор философских наук, доцент,
Смирнов Дмитрий Григорьевич

Иваново — 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ СОВЕРШЕННОГО ЧЕЛОВЕКА.....	16
§ 1. Представление о совершенном человеке в контексте мифологической, религиозной и философской картин мира.....	17
§ 2. Философско-антропологические основания идеи совершенного человека: Богочеловек versus Сверхчеловек.....	29
§ 3. Феномен совершенного человека в гуманитарной мысли XX— начала XXI веков.....	43
Глава 2. НООСФЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК: ФЕНОМЕН И ПОНЯТИЕ (ОПЫТ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА).....	60
§ 1. Ноосферный человек и человек ноосферы: проблема определения понятия в пространстве философского знания.....	61
§ 2. Ноосферный человек в системе дефиниций и императивов.....	78
§ 3. Ноосферность как «человеческое качество»: свойство и отношение в философско-антропологическом дискурсе.....	89
§ 4. Ноосферный человек как социально-антропологическая реальность: экзистенциально-синергичное видение проблемы.....	100
Глава 3. НООСФЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК В ЭПОХУ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ КАТАСТРОФЫ.....	111
§ 1. Парадоксы становления ноосферного человека между миром материального и миром идеального.....	113
§ 2. Ноосферный человек и интеллигенция в диалектике универсального ноосферно-семиотического закона.....	124
§ 3. Ноосферный герой в хронотопах художественного текста.....	136
Заключение	151
Список использованной литературы	158

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. XX век заявил о себе как об эпохе «человеческой революции» (в самом широком смысле этого понятия), которая проявляет себя достаточно амбивалентно: с одной стороны, как восхождение к ноосферному человеку, а, с другой стороны, как «сползание» к постчеловеку и антропологической катастрофе.

Фактором, определяющим жизнь социума конца XX и начала XXI века, стало видимое противоречие между технической и гуманитарной составляющими общественного и личного знания. Техногенный прогресс требует экспоненциального развития научно-технического знания. Гуманитарная же составляющая ориентирована на сохранение целостности, а, значит, и жизнеспособности самобытной личности. История человечества убедительно свидетельствует о том, что для сохранения «человеческого качества» цивилизации, она должна транслировать не только знание, но и *ощущение всюдности и вечности жизни* (И. В. Дмитревская).

Современное общество, в том числе и российское, испытывает острый дефицит «человеческого качества» (А. Печчеи): но не «сверхчеловеческого» (как у Ницше) или «суперчеловеческого», эманациями которого перенасыщен массовый кинематограф, и не «богочеловеческого», о котором еще в XIX веке писал В. С. Соловьев, а *«срединного» человеческого качества*, сущность которого определяется взаимодействием природы и интенсивно эволюционирующим сознанием и разумом глобального человечества. Часто подобный дефицит «свойств и отношений» накладывает отпечаток на культурно-антропологический срез жизни общества. Нехватка необходимого «человеческого качества» восполняется на мировоззренческом уровне через идею совершенного человека, которая красной нитью проходит через всю историю мировой культуры, ставя во главу угла проблему *реальности истинного человека*, в котором «все прекрасно — и лицо, и

одежда, и душа, и мысли» (А. П. Чехов). В отечественной литературно-философской традиции эта отличительная черта личности зафиксирована в понятии «живое человеческое сердце».

Специфика текущего периода заключается в том, что возрождение идеи совершенного человека определяется не столько требованиями современной техногенной эпохи (с ее конкретно-исторической ограниченностью), сколько логикой «громкой истории» (П. Тейяр де Шарден), ориентированной на движение к «точке Омега». Процессы десакрализации человека, профанизации и технизации его «жития» диалектически порождают обратные тенденции, свидетельствующие не только об игре на понижение, но и на повышение «человеческих качеств».

Одним из таких антропологических срезов «позитивной» истории является концепция ноосферного человека¹, философско-теоретические основания которой были заложены, возможно, всей русской философией, а онтологизированы В. И. Вернадским через призму учения о переходе биосферы в ноосферу, Н. Н. Моисеевым и Вяч. Вс. Ивановым в контексте ноосферной антропологии. Представление о ноосферном человеке позволяет разрешить основной экзистенциальный вопрос о смысле бытия, об отношении конечного существования человека и человечества к бесконечному и безусловному началу, временного к вечному.

¹ См.: *Димитриев А. В.* О некоторых философских проблемах становления ноосферного человека // Реалии ноосферного развития: материалы Межгос. науч.-практ. конф. «Учение В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу и реалии третьего тысячелетия». Иваново, 21—23 мая 2013 г. М.: Изд. дом «Ноосфера», 2003. С. 332—335; *Маленков А. Г.* Ноосфера и человек ноосферы. М.: «Маджерик», 2009. Т. II. 368 с.; *Шилов М. П.* Человек ноосферный // Ноосферная парадигма образования: от лица к университету: материалы лицейско-университетской науч.-метод. конф. «Предметно-содержательное и психолого-педагогическое обеспечение становления ноосферной школы». Иваново, 23—25 апреля 1997 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1997. С. 235—237; *Цветков А. А.* Ноосферная личность: к постановке проблемы // Социально-философские аспекты ноосферной динамики России: материалы Междунар. науч. конф. «Проблемы сознания и ноосферы в отечественной и зарубежной философии XX века». Иваново, 20—21 декабря 2000 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2000. Ч. 2. С. 95—98; и другие работы.

Таким образом, актуальность темы исследования определяется необходимостью, во-первых, мировоззренческой (философско-культурологической) реабилитации «человеческого качества»; во-вторых, поиска выхода из экзистенциальной ситуации, в которой живет цивилизация последнее столетие; в-третьих, определения антропологических оснований истинной реальности личности.

Значимость темы исследования в методологическом плане обусловлена потребностью в интенсификации собственно *философского* осмысления человека в рамках ноосферных исследований (в противовес его эзотерическому, квазифилософскому пониманию). Рассмотрение «ноосферного человека» в контексте онтологии «человека современного» позволяет глубже понять эволюцию *homo sapiens*, выявить «Дао человека», понять антропологический пафос мировой философии.

Источниковая база исследования включает произведения классиков мировой философии, а также отечественных и зарубежных философов различных периодов: А. Августин, Ф. Аквинский, Аристотель, Г. С. Батищев, Г. Бейтсон, Н. А. Бердяев, Бозций, Дж. Бруно, М. Бубер, Ф. Бэкон, С. Н. Булгаков, В. И. Вернадский, Г. Гегель, А. Гелен, Л. Н. Гумилев, Р. Декарт, Дж. Джелли, И. Кант, А. Камю, Э. Кассирер, Конфуций, Н. Кузанский, Лао Цзы, Н. Н. Моисеев, Ф. Ницше, Х. Ортега-и-Гассет, А. Печчеи, Платон, Х. Плеснер, Ж.-П. Сартр, В. С. Соловьев, Б. Спиноза, Н. Ф. Федоров, П. А. Флоренский, С. Л. Франк, М. Фуко, Ф. Фукуяма, М. Хайдеггер, К. Э. Циолковский, П. Тейяр де Шарден, А. Швейцер, М. Шелер, А. Шопенгауэр, Г. Г. Шпет, К. Ясперс и другие.

Особое значение для исследования представляют художественные произведения Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, В. Шаламова, А. С. Солженицына и других, в которых в литературно-философской форме представлена идея совершенного человека.

Проблемное поле исследования становящегося феномена ноосферного человека через призму философии совершенного человека обнаруживает себя на пересечении сразу нескольких областей знания: современной ноосферологии и гуманистики, немецкой и французской философской антропологии, русской религиозной философии человека и философии русского космизма, философии экзистенциализма и философии жизни, теории универсального эволюционизма, глобальной, социальной (культурной) экологии, экологии разума, семиотики и семиологии.

Исследование выполнено в русле региональной традиции, ориентированной на «сильный синтез» (Э. В. Гирусов) философии сознания (Н. П. Антонов, Г. И. Батурина, С. П. Боброва, В. Н. Волков, Л. Д. Завьялов, А. С. Корчак, В. Г. Малая, В. И. Пернацкий, А. Н. Портнов, Ю. М. Серов, Г. С. Смирнов, Т. Е. Халезова, С. А. Шишкин) и философии ноосферы (Н. П. Антонов, В. Н. Барякин, А. В. Брагин, И. В. Дмитриевская, М. В. Жульков, С. В. Коваленко, Е. Н. Прищеп, Г. С. Смирнов, Д. Г. Смирнов, Н. В. Тетерина, А. М. Тонких, А. А. Цветков, М. Ю. Цветков).

Степень разработанности проблемы. Обращение к проблематике ноосферного человека, ноосферной личности, ноосферного гражданина подготовлено внутренним развитием ноосферологии, где в последние десятилетия интенсивно идет изучение различных сторон «субъективного фактора перехода биосферы в ноосферу» (Н. П. Антонов) через призму таких понятий, как «ноосферное развитие» (Н. Н. Моисеев, А. Д. Урсул), «ноосферное сознание» (А. Г. Назаров, Г. С. Смирнов), «ноосферное мировоззрение» (М. А. Кузнецов), «ноосферный текст» и «ноосферный диалог» (И. В. Дмитриевская), «ноосферная история» (Г. С. Смирнов, Д. Г. Смирнов), «ноосферная цивилизация» (В. М. Федоров), «ноосферная формация» (А. К. Адамов), «ноосферное образование» (Н. В. Маслова, Г. С. Смирнов), «ноосферная революция» (А. И. Субетто), «ноосферная

конституция» (Л. С. Гордина), «ноосферный социализм» (В. Д. Комаров) и других.

Понятие «ноосферный человек» прочно вошло в научный лексикон. Непосредственно оно присутствует в работах целого ряда ученых: А. К. Адамова, А. В. Брагина, А. М. Буровского, В. С. Даниловой, А. В. Дмитриева, И. В. Дмитриевской, М. И. Дробжева, Н. В. Егоровой, М. В. Жулькова, С. В. Коваленко, В. Л. Кожары, М. А. Кузнецова, О. Л. Кузнецова, Ю. Л. Мезенцева, Н. Н. Моисеева, В. В. Тепикина, Г. С. Смирнова, А. И. Субетто, А. А. Цветкова, М. П. Шилова, А. Л. Яншина и других.

В исследовательской литературе существуют термины, содержательно близкие к используемому нами, например, «человек ноосферы» (Р. К. Баландин, А. Г. Маленков), «ноосферная личность» (В. Н. Волков, В. С. Данилова, А. А. Цветков), «ноосферный гражданин» (А. К. Адамов) и некоторые другие. Содержание и объем этих понятий определяется не только исходя из анализа трудов В. И. Вернадского, но и современных представлений о социокультурной динамике ноосферы. При этом естественно их логическая характеристика представлена различно, а в некоторых случаях не лишена недостатков.

Теоретико-методологическую ценность для исследования имеют труды авторов, исследующих антропологическое измерение ноосферогенеза, — Г. П. Аксенова, Н. П. Антонова, Р. К. Баландина, В. Н. Волкова, О. А. Габриеляна, Э. В. Гирусова, В. Н. Демина, В. А. Зубакова, Н. Н. Кожевникова, Э. И. Колчинского, В. А. Костицина, Ю. А. Косыгина, А. Н. Кочергина, М. А. Кузнецова, П. Г. Кузнецова, О. Д. Куракиной, Ф. В. Лазарева, И. К. Лисеева, В. А. Лося, А. Г. Маленкова, И. И. Мочалова, В. В. Мантатова, Л. В. Мантатовой, А. Г. Назарова, Г. В. Платонова, Ю. К. Плетникова, В. Н. Сагатовского, Т. Н. Суминовой, В. И. Тарасова, Ю. П. Трусова, А. Н. Тюрюканова, А. Д. Урсула, Т. А. Урсул,

В. М. Федорова, К. П. Флоренского, Ф. В. Цанн-кай-си, Ф. Я. Шипунова, М. Ю. Шишина, А. Л. Яншина, Ф. Т. Яншиной; а также Л. Ларуша, Э. Морена, Д. Фримена и других.

В работах перечисленных исследователей проблема ноосферного человека анализируется с точки зрения конкретного среза философского знания: онтологического (В. Н. Волков, И. В. Дмитриевская, Г. С. Смирнов), гносеологического (А. К. Адамов, Н. Н. Кожевников, М. А. Кузнецов, Ю. Л. Мезенцев, Д. Г. Смирнов и другие), аксиологического (И. В. Дмитриевская) или праксиологического (В. С. Данилова, Н. Н. Моисеев). Такое условное деление создает предпосылки для формирования целостного образа *homo sapiens noospherus*, чего требует и методологический принцип единства философского знания, предполагающий синтез онтологического, гносеологического, аксиологического и праксиологического срезов в осмыслении изучаемого явления. При этом следует учесть, что онтологический взгляд на ноосферного человека менее всего нашел отражение в философской литературе.

Огромный массив литературы, так или иначе связанный с темой диссертации, лишает нас возможности перечислить всех исследователей, чьи труды релевантны контексту работы. Условно можно выделить несколько блоков научных исследований, которые раскрывают принципиальную междисциплинарность ноосферного дискурса: историко-философские исследования, философско-антропологические исследования, системно-синергетические исследования, семиологические исследования, собственно ноосферные исследования.

В рамках ивановской ноосферной традиции данная диссертация непосредственно продолжает линию изучения «субъективного фактора» становления ноосферы, заложенную Н. П. Антоновым; ориентируется на

«основное моральное отношение», предложенное Г. Н. Гумницким²; работы И. В. Дмитриевской, рассматривающей данную проблематику сквозь призму системной герменевтики³; контекст диалектики становления сознания и мышления в антропосоциогенезе, задаваемый трудами А. В. Ерахтина⁴. Она примыкает к исследованиям Г. С. Смирнова, первым зафиксировавшего проблематику ноосферного сознания⁵; А. В. Брагина, в работах которого значительное место занимает мир как система в его соотношении с человеком⁶; К. Л. Ерофеевой, анализирующей проблему человека в условиях информационного общества⁷; А. А. Цветкова, в центре внимания которого — экзистенциальные аспекты становления ноосферной личности⁸; С. В. Коваленко, раскрывшего антропологические основания процесса ноосферогенеза⁹, Д. Г. Смирнова, предложившего теоретическую модель ноосферно-семиотического образования; М. В. Жулькова, осуществившего системно-синергетический анализ коллективного разума и социальной автотрофности¹⁰.

² Гумницкий Г. Н. Основы этики: Учеб. пособ.: В 2-х ч. Ч. 1 Иваново: Иван. хим.-технолог. ин-т; Иван. инж.-строит. ин-т. 1992. 60 с.

³ Дмитриевская И. В. Ноосферные смыслы системной герменевтики // Дмитриевская И. В. Системная герменевтика: концепты, смыслы, тексты. Иваново: ФГБОУ ВПО ИГСХА, 2014. С. 213—362.

⁴ Ерахтин А. В. Диалектика становления мышления и сознания. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. 152 с.

⁵ Смирнов Г. С. Ноосферное сознание и ноосферная реальность: Философские проблемы ноосферного универсума. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1998. 244 с.

⁶ Брагин А. В. Мир как система и человек. Иваново: Изд-во Иван. гос. энергет. ун-та, 2001. 160 с.

⁷ Ерофеева К. Л. Человек в информационном обществе: сущность и существование. Иваново: ГОУ ВПО «Ивановский государственный энергетический университет имени В. И. Ленина», 2007. 408 с.

⁸ Цветков А. А. Философско-культурологический анализ ноосферно-универсального видения мира и человека: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Иваново, 2001. 16 с.

⁹ Коваленко С. В. Антропологические основы ноосферогенеза. М.: Флинта: Наука, 2005. 288 с.

¹⁰ Жульков М. В. Ноосферное развитие человечества: Социально-философский анализ. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. 187 с.

Объектом исследования выступает человек как субъект информационно-семиотического универсума. **Предмет исследования** — «ноосферность» (ноосферное человеческое качество) как системообразующее свойство и особая локально-глобальная форма организованности бытия человека и социума.

Цель диссертационного исследования — выявить специфику актуализации идеи совершенного человека как репрезентации свойства ноосферности на субстрате индивидуального и общественного бытия *Homo sapiens*.

Цель исследования конкретизируется в следующих задачах:

1. Проанализировать социокультурные репрезентации и выявить логику развития идеи совершенного человека в истории философской мысли.
2. Обосновать категориальный статус понятий «ноосферный человек» и «ноосферная личность» в рамках универсумной концепции на основе системно-семиотического подхода.
3. Раскрыть механизмы и принципы актуализации свойства ноосферности в коллективном и индивидуальном сознании.
4. Определить антрополого-гуманистическую специфику ноосферного пространственно-временного континуума в системе «человек — общество — природа».

Теоретические и методологические основания исследования восходят к трудам представителей русского космизма, в частности, ориентированы на работы В. И. Вернадского. Философско-антропологический контекст задается исследованиями Н. Н. Моисеева и Вяч. Вс. Иванова.

Методологическая платформа работы представлена системным, семиологическим и герменевтическим подходами. Системный подход

(параметрическая теория систем А. И. Умова¹¹, адаптированная для гуманитарных исследований И. В. Дмитриевской¹²) позволяет раскрыть целостность и противоречивость ноосферного бытия человека на трех уровнях: субстратном, структурном и концептуальном. Семиологический подход¹³ позволяет рассмотреть ноосферного человека как особую семиотическую систему, постоянно стремящуюся к внутреннему усложнению. Герменевтический подход, в основе которого лежит «*собственно понимающая* модель понимания» (И. В. Дмитриевская)¹⁴, помогает раскрыть и понять сущностное в ноосферном человеке. Глубинным регулятивом исследования является традиция качественного понимания вещей, идущая от Платона¹⁵.

Для раскрытия темы одинаково хорошо работают как гипотетико-дедуктивный метод, так и индуктивистские подходы. Их сочетание в тексте исследования позволяет, с одной стороны, зафиксировать философскую направленность диссертации, а с другой, — верифицировать гипотезу работы на конкретном историческом материале.

¹¹ Умов А. И. Системный подход и общая теория систем. М.: Мысль, 1978. 272 с.

¹² Дмитриевская И. В. Онтологические и антропологические аспекты системной герменевтики // Дмитриевская И. В. Системная герменевтика: концепты, смыслы, тексты. Иваново: ФГБОУ ВПО ИГСХА, 2014. С. 17—213.

¹³ См.: Пирс Ч. С. Избранные философские произведения. М.: Логос, 2000. 448 с.; Пирс Ч. С. Логические основания теории знаков. СПб.: Алетейя, 2000. 349 с.; Пирс Ч. С. Начала прагматизма. СПб.: Алетейя, 2000. 316 с.; Смирнов Д. Г. Вселенная знаков: ноосфера versus семиосфера. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 243 с.; Смирнов Д. Г. Ноосферная идея и ноосферная история. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012. 250 с.; Смирнов Д. Г. Семиософия ноосферного универсума: ноосфера и семиосфера в глобальном дискурсе. Иваново: Изд-во «Ивановский государственный университет», 2008. 372 с.

¹⁴ Дмитриевская И. В. Коммуникативное пространство ноосферы // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2010. Вып. 2. С. 9—25.

¹⁵ См. работы И. В. Дмитриевской: Дмитриевская И. В. «Тимей» Платона: миф о Живом космосе // Ноосферная идея и будущее России. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1998. С. 29—31, Дмитриевская И. В. Ноосфера как системно организованное всеобщее // Ноосферная парадигма образования: от лица к университету / Иван. гос. ун-т. Иваново, 1997. С. 8—27.

Научная новизна диссертационного исследования раскрывается в следующих положениях:

1. Обосновано, что ноосферный человек — это одна из возможных репрезентаций идеи совершенного человека в контексте «информационной цивилизации», «общества знаний».

2. Выявлена содержательная специфика понятия «ноосферный человек» в ряду основных философско-антропологических категорий, сформировавшихся в истории философии XX века.

3. Предложено авторское определение категории «ноосферный человек» с позиций системного подхода.

4. Раскрыты конкретно-исторические механизмы и принципы актуализации в человеке свойства ноосферности.

5. Предложена теоретическая модель описания космопланетарного феномена человека через универсальный ноосферно-семиотический закон.

Положения, выносимые на защиту:

1. Идея ноосферного человека как конкретно-историческая репрезентация представлений о совершенном человеке, бытующих в различные эпохи, восходит к *осевому времени*, и на протяжении многих веков, претерпевая социокультурные трансформации, сохраняется и развивается в философской мысли.

2. «Ноосферный человек», или *homo sapiens noospherus*, является концептуально-ориентированной категорией в ряду понятий, задающих современное представление об антропосоциогенезе в контексте универсального эволюционизма, тем самым определяя *системообразующее свойство* человека.

3. Ноосферность (ноосферное человеческое качество) в рамках качественного понимания вещей представляет собой особую *способность*

трансцендирования к предельно важным для развития человека и человечества высшим сущностям.

4. Ноосферный человек, рассмотренный через призму основного ноосферного закона, информативен по своей системной организации: он использует свою духовную энергию на сохранение антропологической целостности и гуманистической гармоничности.

5. Взаимоотношения ноосферного человека с окружающим миром *выстраиваются согласно* гуманистическому, нравственному, экологическому, экзистенциальному и ноосферному *императивам*, подчиняясь универсальному ноосферно-семиотическому закону.

Теоретическая и практическая значимость диссертации.

Полученные в результате исследования выводы имеют важное методологическое значение для развития социальной онтологии и философской антропологии, ноосферологии, ноосферной антропологии. Материалы диссертации могут быть в дальнейшем использованы для совершенствования историко-философских и общеполитических курсов (например, «Философия», «Философия сознания», «Философская антропология», «Философия образования» и других), а также для реализации междисциплинарных программ, касающихся ноосферного развития и ноосферного образования.

Отдельные положения исследования имеют большое аксио-праксиологическое значение и могут быть использованы в среднем и высшем образовании для формирования механизмов обеспечения интеллектуальной безопасности молодого поколения. Поставленные в диссертации вопросы, связанные с формированием нового человеческого качества, непосредственно влияют на становление сознания и мировоззрения у школьников, что в дальнейшем может выступить их главным жизненным

ориентиром¹⁶. В частности, изучение ноосферного героя в рамках философии и искусства в контексте реализации модели ноосферного образования позволяет формировать у учеников ноосферное мировоззрение, ноосферное видение мира.

Апробация диссертационного исследования. Основные положения диссертации полностью изложены в **14 научных публикациях**, общим объемом 4 п.л., **в том числе в журналах, включенных в Перечень ВАК РФ, — 3**, общим объемом 1,2 п.л. (автора — 1,2).

Основные положения диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры философии Ивановского государственного университета, а также получили апробацию на **14 научных конференциях** различного уровня, в том числе **8 международных, 2 всероссийских, 4 региональных**: фестиваль студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодая наука в классическом университете» (Россия, Иваново, 2011; 2012; 2013; 2014); Международная конференция «В. И. Вернадский и глобальные проблемы современной цивилизации» (Украина, Симферополь, 2013); VI Российский философский конгресс (Россия, Нижний Новгород, 2012); Всероссийская научная конференция «Философия и/или новое интегративное знание 3: наследие В. И. Вернадского в современном мире» (Россия, Ярославль, 2013); научно-теоретическая конференция с международным участием «Ноосферная история России: прошлое, настоящее будущее» (Россия, Иваново—Палех, 2013); I Международная научно-теоретическая конференция «Эволюция энвайронментальных взглядов: от В. И. Вернадского до Н. Н. Моисеева» (Россия, Москва, 2013); Моисеевские чтения «Творческое наследие В. И. Вернадского и Н. Н. Моисеева и современная научная картина мира» (Россия, Москва, 2013); Международная

¹⁶ **Примечание:** необходимо отметить, что попытки создания таких специализированных школ уже имеются, например, в Тамбовской области действует школа, которая ориентирована на развитии у учащихся ноосферного видения мира; в Иваново в течение долгого времени функционировал так называемый ноосферный лицей (ныне лицей № 6).

научная конференция «Философские идеи В. И. Вернадского и современная научная картина мира» (Россия, Москва, 2013); Международная научно-практическая конференция «Наука и образование для устойчивого развития экономики, природы и общества» (Россия, Тамбов, 2013); Международная конференция «Учение о ноосфере В. И. Вернадского в научном, образовательном и инновационном развитии современного общества» (Украина, Николаев, 2013); Десятые Таврические чтения «Анахарсис» (Россия, Крым, Судак, 2014).

Соответствие паспорту специальности. Диссертационное исследование соответствует паспорту специальности 09.00.01 — онтология и теория познания, в частности, следующим областям исследования: п. 6. Материальное, духовное и идеальное в природных и социальных явлениях; п. 10. Онтология пространства и времени, их всеобщих и локальных свойств, а также модификации этих свойств в микромире и мегамире, в биологических и социальных системах; п. 16. Перспективы развития техногенной и информационной цивилизации в поисках решений обостряющихся глобальных проблем человечества; п. 22. Социальная онтология человеческого бытия и общественного развития, ее соотношение со структурой, проблемами и достижениями в области социальной философии и теоретической социологии; п. 44. Специфика индивидуального, коллективного и социального познания и творчества в современную эпоху; изменение субъекта познания во взаимоотношении со все усложняющимися объектами и процессами.

Структура диссертации. Диссертация включает в себя введение, три главы, первая и третья главы включают в себя по три параграфа, вторая глава состоит из четырех параграфов, заключение, библиографический список. Общий объем диссертации 193 страницы.

ГЛАВА 1. ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ СОВЕРШЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Представление о совершенном человеке в контексте мифологической, религиозной, философской и научной картин мира. Философско-антропологические основания идеи совершенного человека: Богочеловек versus Сверхчеловек. Феномен совершенного человека в гуманитарной мысли XX—XXI веков

Проблема человека является одной из центральных и фундаментальных в философии. Веками ученые и философы пытались объяснить природу и сущность человека, понять механизмы его внутреннего и внешнего миропостроения. Идеи рождались, принимались либо подвергались критике, сменяли друг друга, умирали, а самые насущные из них продолжали жить, претерпевая изменения в зависимости от эпохи и особенностей культуры. Как отмечает Н. В. Мотрошилова, философские идеи — это не просто какие-то мысли, высказанные философами, а это лишь те мысли философов, которые «можно считать наиболее существенными, великими, уже оказавшими мощное воздействие на человеческий дух, на философию и всю культуру и продолжающими сегодня это влияние оказывать»¹⁷. Одной из таких идей в философии является идея совершенного человека, которая зародилась в глубокой древности, но, являясь по своей природе «трансисторичной и трансэпохальной»¹⁸, остается востребованной и в настоящее время.

Формировавшийся в течение тысячелетий образ универсального совершенного человека может рассматриваться как важная онтологическая

¹⁷ Мотрошилова Н. В. Рождение и развитие философских идей: Историко-философские очерки и портреты. М.: Политиздат, 1991. С. 5.

¹⁸ Там же. С. 6.

проблема философской антропологии. Значимо, что для каждой этнонациональной культуры (и, в частности, философии) специфика нормы и совершенности (идеала) различны, что, как это убедительно показал Г. Д. Гачев, картина мира порождается особенностями человека, живущего и творящего в ней¹⁹.

§ 1. Представления о совершенном человеке в контексте мифологической, религиозной и философской картин мира

Термин «совершенный» (человек) в русском языке имеет несколько толкований: во-первых, «совершенный» в значении «обладающий совершенством, превосходный»²⁰, во-вторых, «совершенный» в значении «полный, несомненный»²¹; также употребляется в значении со-вершённый, то есть уже сделанный, свершившийся. Интересно, что понятие «совершенный» коннотативно близко к термину «со-вершинный», то есть приближающийся к вершине, сравнимый с ней.

Представления о совершенном человеке связаны с возникновением исторически первой формы освоения человеком действительности — мифом. Можно сказать, что мифологическое сознание, в котором системообразующую роль выполняет реальность, определяется «принципом реальности». Этот существенный онтологический момент определяет специфику разворачивания идеи совершенного человека в контексте мифологической картины мира. Герой как совершенный человек в мифе не выдуман, а является олицетворением человека. Его героичность, не выводимая напрямую из человеческой природы, делает его эталоном наиболее значимых для соответствующего времени антропологических

¹⁹ См.: Гачев Г. Д. Национальные образы мира. Курс лекций. М: Академия, 1998. 432 с.

²⁰ Словарь русского языка / Сост. С. И. Ожегов. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1952. С. 683.

²¹ Там же. С. 683.

качеств. Особое значение для понимания данной проблематики имеют «культурные герои», которые являются творцами культуры.

Фигура Гермеса Трисмегиста — первая и самая знаковая в перечне совершенных: «трижды величайший» как Бог и как человек дает представление о высшей мудрости. Знание о совершенстве и совершенство знания наиболее близко соединены в персонаже, прочертившем герметическую линию в мировой философской мысли²².

Известный персонаж из истории мифологической мысли Древней Греции Прометей терпит страшные муки, посланные ему Зевсом, за то, что он похитил огонь у Богов для людей: открыл людям многие тайны природы, научил их изготавливать лекарства, бороться с болезнями, обучил их чтению и письму, иными словами, он учил их всему, что могло бы облегчить им жизнь, сделать ее радостнее и лучше.

Отдельно следует остановиться на репрезентациях идеи совершенного человека в контексте «осевого времени», которое являет собой пример первого собственно философского приближения к поставленной проблеме.

В китайской традиции идея совершенного человека задается концепциями «совершенномудрого» и «благородного мужа». Космическая функция совершенного человека рассматривается в даосизме через категории «Дао», «Дэ» и «У-вэй». В учении Лао-цзы совершенство человека неразрывно связано с недеянием, беспристрастностью, и именно это приводит все вокруг в движение: он всегда стремится быть позади других, и только благодаря этому оказывается впереди. Совершенный человек по Лао-цзы обладает высшей добродетелью, он подобен воде, которая «приносит пользу всем существам и не борется [с ними], она находится там, где люди не желали бы быть. Поэтому она похожа на дао»²³. Это человек, который не совершает ошибок, «он должен селиться ближе к земле; его сердце должно

²² См.: Лешкевич Т. Г. Тайная мудрость древних // Лешкевич Т. Г. Философия. Вводный курс. М.: Контур, 1998. С. 15—33.

²³ *Лао-цзы. Дао дэ цзин* // Мудрецы Поднебесной: Сборник. Симферополь: «Реноме», 1998. С. 14.

следовать внутренним побуждениям; в отношениях с людьми он должен быть дружелюбным; в словах должен быть искренним; в управлении страной должен быть последовательным; в делах должен исходить из возможностей; в действиях должен учитывать время»²⁴.

Совершенный человек в учении Конфуция именуется Благородным мужем (цзюнь-цзы), который является нормативной личностью. Он, в первую очередь, отождествляется с образом правителя, который живет и служит своему народу согласно Золотому правилу нравственности, гласящему: «Не делай человеку того, чего не желаешь себе»²⁵. Важное значение для понимания системы ценностей учения Конфуция имеет принцип «исправления имен», предполагающий, что «вещи должны в действительности соответствовать придаваемым им именами смыслу»²⁶. Таким образом, согласно этому принципу каждый человек должен находиться на своем месте и выполнять то, что ему предписано: министр должен быть министром, сын должен быть сыном. Отношения между государем и его подданными, между отцами и сыновьями должны выстраиваться согласно принципу «жэнь», в основе которого лежат категории гуманности и справедливости, раскрывающиеся в любви к людям. Также в китайской философии репрезентация праведного человека осуществляется через такие категории, как, «и» («правда»), «ли» («обычай», «обряд», «ритуал»), «чжи» («здоровый смысл», «благоразумие», «мудрость», «рассудительность»), «синь» («искренность», «доброе намерение», «добросовестность»). Благодаря этим «человеческим качествам» многотысячелетняя китайская цивилизация сохранила свою гуманистическую и антропологическую обособленность (отличительность).

Специфика индийской традиции определяется феноменом просветления. При всех внешних особенностях эти репрезентации носят ярко

²⁴ Там же. С. 14.

²⁵ Конфуций // Мудрецы Поднебесной. Симферополь: «Реноме», 1998. С. 49.

²⁶ Фэн Ю-лань. Краткая история китайской философии. СПб.: «Евразия», 1998. С. 61.

выраженный ведо-знаниевый характер, то есть в них системообразующим фактором является знание о мире. Уже здесь обнаруживает себя постепенный отказ от активности в пользу «необходимого деяния» или «недеяния», который в дальнейшем будет нарастать.

В классическом источнике индийской культуры «Артхашастре Каутильи» образ совершенного человека неразрывно связано со способностью освободиться от чувств, победить их «отвержением группы шести врагов, ума [следует достигать], общаясь с учеными, зрения — посредством соглядатаев, обретения благополучия — деятельностью, определения [каждому] его дхармы — указанием [по части исполнения] дел, воспитания — обучаясь наукам, любви людей — приумножением [их] имущества, [доброго] поведения — [делая] добро»²⁷. Таким образом, победившему свои чувства следует избегать всего того, что может противостоять дхарме (определенному образу жизни, пути жизни) и артхе (цели человеческого существования).

В рамках неортодоксальной традиции обращает на себя внимание, прежде всего фигура Будды (хотя здесь можно упомянуть и основателя джайнизма Махавиру Джину), которому удалось по-новому задать вектор воплощения «необходимого деяния» через идею личностного совершенствования.

В античности совершенный человек воспевался в трудах многих поэтов и мыслителей, и прежде всего, ассоциировался с внешней и внутренней гармонией: физическое здоровье, сила, внешняя красота — соотносятся у античных философов с умом и внутренней красотой. Как отмечал В. Несмелов, «идеал человека у греческих философов всецело покрывался идеалом мудреца, который следует велениям одного только своего разума и, в силу разумности жизни, не только царствует над миром в своих творческих преобразованиях мира, но и одерживает еще более великую победу —

²⁷ Артхашастра Каутильи: кн. I – II / пер. с санскр., введ., коммент., исслед. и прил. А. М. Самозванцева; Ин-т востоковедения РАН. М.: Вост. лит., 2009. С. 20.

победу над самим собою»²⁸. Философы античности сформировали особый подход к человеку как «носителю идеальных основ и выразителю идеальных целей жизни». Их размышления не следует рассматривать как безжизненные идеи, к ним следует подходить как к одной из первых попыток применения герметического принципа подобия — «что вверху, то внизу»: каковы качества человека, фиксируемые через категории максимальной степени абстракции, таков и сам человек.

По мнению многих античных философов, в совершенствовании человека большое значение имеет понятие «добродетель», которое истолковывается по-разному. Сократ отождествлял добродетель со знанием: истинное благо — это «разумение, мышление, память и то, что сродно с ними: правильное мнение и истинные суждения»²⁹. Размышляя о природе добродетели, он пришел к выводу о том, что добродетель является свойством, дарованным божественным началом. Ни природа, ни науки не в состоянии сделать человека добродетельным. Это божественное озарение, которое нельзя передавать и которому нельзя обучиться. Совершенный человек Сократа — это "знающий человек".

В учении Платона в качестве совершенного человека выступает сам Сократ. А. Ф. Лосев в вводных замечаниях к сочинениям Платона отмечал, что «платоновский идеальный человек, являющийся носителем высшей идеи, связан с космической жизнью, которую Платон понимает <...> не только в ее вечном совершенстве и гармонии, но и в ее падении и разрушении»³⁰. Д. И. Дубровский относительно платоновской онтологии отмечает, что такая «постановка проблемы идеального наложила неизгладимую печать на весь последующий ход ее разработки»³¹. Исследователь указывает на то, что «сам

²⁸ Несмелов В. Вопрос о смысле жизни в учении новозаветного откровения // Смысл жизни: Антология. М.: Издательская группа «Прогресс-Культура», 1994. С. 70.

²⁹ Платон. Диалог «Филеб» // Платон. Соч. в 4-х т. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та: «Изд-во Олега Абышко», 2007. Т. 3. Ч. 1. С. 13.

³⁰ Лосев А. Ф. Вводные замечания // Платон. Соч.: В. 4 т. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та; «Изд-во Олега Абышко», 2007. Т. 3. Ч. 2. С. 6.

³¹ Дубровский Д. И. Проблема идеального. М.: Мысль, 1983. С. 183.

термин "идеальное" в его философском значении исходит из круга платоновской онтологии, является производным от термина "идея". Эта терминологическая сторона дела не так уж безразлична для понимания его сути. Она отражала не только постановку Платоном проблемы идеального, но и его *решение* этой проблемы. Идеальное у Платона ограничивается лишь миром идей, *понятием идей*³².

В учении Платона в любом деле необходимо достичь совершенства. Вообще цель обучения — сделаться совершенным: достичь этого можно лишь правильным воспитанием, «вносящим в душу играющего ребенка любовь к тому, в чем он, выросши, должен стать знатоком и достичь совершенства»³³. «Я утверждаю, что первые детские ощущения — это удовольствие и страдание, и благодаря им сперва и проявляются в душе добродетель и порок. Что же касается разумения и прочных истинных мнений, то счастлив тот, в ком они проявляются хотя бы в старости. Ведь кто обладает ими и всеми зависящими от них благами, тот — совершенный человек»³⁴. Но только тогда человек становится человеком, когда эти природные свойства с помощью воспитания правильно развиты, в противном случае человек становится самым диким порождением земли. Совершенный человек Платона — это «духовный (интеллектуальный) человек», то есть такой, в душе которого хотя бы в старости проявляются такие блага, как «разумение и прочные истинные мнения».

Для Аристотеля важное значение в контексте интересующей нас проблематики имеет такое качество, как добродетель, тесно связанное с законом и справедливостью. Мыслитель понимает совершенство как то, что «по достоинствам и ценности не может быть превзойдено в своей области <...> всякая вещь и всякая сущность совершенны в том случае, если по виду их достоинства у них не отсутствует ни одна часть естественной

³² Там же.

³³ Платон. Законы // Платон Соч. в 4-х т. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та; Изд-во «Олега Абышко», 2007. Т. 3. Ч. 2. С. 115.

³⁴ Там же. С. 125.

величины»³⁵. Греческий мыслитель рассматривает совершенство через категории (фиксирующие феномены) «ценности», «целостности». Он понимает совершенство как завершенную целостность, имеющую ценность для человека.

Религиозная картина мира, фактически оторвавшая человека от реальности, создает иной образ совершенного человека. Он возникает не на естественной почве, предполагающей взаимопроникновение профанного и сакрального, как в мифе, а конструируется исходя из принципа бинарной оппозиции человеческого и божественного при главенстве последнего. В силу этого образ совершенного человека априорно недостижим, в противном случае это приведет к коллапсу всей системы религиозного мировоззрения. Иисус наследует античным героям в их богочеловеческой природе, но его статус меняется: он уже «человек дела» и «человек слова», существующий не в земной «повседневности», а «по ту сторону добра и зла». Именно по этой причине Христос может быть понят как «абсолютно совершенный человек».

Совершенный человек эпохи средневековья помещен в контекст религиозной картины мира, что и определяет специфику понимания его сущности. Богословы-философы эпохи средневековья во главу угла ставят не столько проблему совершенного человека (как вещи), сколько проблему совершенства (как системы высших ценностей). Такой подход предполагает отрицательный ответ на вопрос о реальности совершенного человека, эвристическое значение которого определяется скорее воспитательной функцией, но четко задает его целе-ценностные координаты.

Блаженный Августин представляет совершенство как «знание человека о своем несовершенстве». По мнению мыслителя, единственно совершенным может быть только Бог, который вбирает в себя все и живет в каждом, который является создателем Всего. Бог являет собой Истину, он «живет

³⁵ *Аристотель. Метафизика // Аристотель. Соч. в 4-х т. М.: Мысль, 1976. Т. 1. С. 169.*

всегда и в нем ничего не умирает»³⁶. Бог совершенен и потому, что он не изменяется, он полон, совершен, Бог «есть совершенное Бытие и совершенная Жизнь»³⁷. В творчестве Августина все отчетливее звучит мысль о том, что совершенный человек — формула не только антропологического, но и религиозного (сверхчеловеческого), не только социального, но и духовного (индивидуального) развития.

Фома Аквинский, в центре философской системы которого находится проблема неразрывной связи веры и разума, души и тела, выделяет различные степени совершенного: бытие, жизнь, чувство и разумение. Он отмечает, что «форма, которая наделяет материю только первой степенью совершенства, является несовершеннейшей; но форма, которая наделяет первой и второй, и третьей степенями, является совершеннейшей, и тем не менее она присуща материи непосредственно»³⁸. Большое значение для понимания проблемы совершенного человека в системе Фомы Аквинского играет понятие «умственная душа» — «совершенная нематериальная форма, доказательством чему служит ее деятельность, свободная от участия в ней телесной материи»³⁹, которая раскрывает сущность высших степеней совершенства.

Эпоха Возрождения, известная своим антропоцентризмом, провозглашающая человека властителем своей судьбы, вновь возвращается к идеалам античности и останавливает свой взгляд на человеке гармоничном. Это время людей творчески одаренных, обладающих внешней красотой и совершенных интеллектуально. В качестве совершенного человека эпохи можно рассматривать фигуру Леонардо да Винчи — «человека универсального», одаренного талантами как ученого, так и художника. Антропологической доминантой совершенного человека становится знание,

³⁶ *Аврелий Августин*. Исповедь. М.: Изд-во «Ренессанс»; СП ИВО—Сид, 1991. С. 57.

³⁷ Там же. С. 58.

³⁸ *Аквинский Ф.* Сумма теологии. Ч. 1. Вопросы 75–119. Киев: Эльга; «Ника-Центр», 2005. С. 41.

³⁹ Там же. С. 42.

разум⁴⁰. Так, в частности, Дж. Джелли устами Улисса говорит о двойственности человеческой природы: телесной, земной и небесной, божественной. Проблема человека заключается в том, что он больше ценит телесное, звериное, а необходимо, чтобы в человеке преобладало небесное начало, только в этом случае можно говорить о приближении к совершенству. Человек должен стремиться к добродетели ради самой добродетели, как к благу, а не как к тому, из чего можно извлечь выгоду. Главная идея Возрождения — это «интеллектуальный человек» («интеллектный человек»), хрупкое совершенство которого заключается в «познании истины»⁴¹, что способствует тому, что человек способен обучаться, а также в нем присутствует такое качество, как воля, — эти составляющие и отличают его от остальных живых существ. Пико делла Мирандола в своем своеобразном антропологическом манифесте провозглашал «правильный разум»⁴². По его мнению, Бог расположил человека в центре мира, наградил его властью самому выбрать свой путь: «Я ставлю тебя в центре мира, чтобы оттуда тебе было удобнее обозревать все, что есть в мире. Я не сделал тебя ни небесным, ни земным, ни смертным, ни бессмертным, чтобы ты сам, свободный и славный мастер, сформировал себя в образе, который ты предпочтешь. Ты можешь переродиться в низшие, неразумные существа, но можешь переродиться по велению своей души и в высшие, божественные»⁴³. Человеку для того, чтобы стать совершенным, необходимо «подражая на земле жизни херувимов, подавляя наукой о морали порыв страстей и рассеивая спорами тьму разума», очищать душу, «смывая грязь невежества пороков, чтобы страсти не бушевали необдуманно и не безумствовал иногда бесстыдный разум. Тогда мы наполним очищенную и

⁴⁰ См.: Джелли Дж. Цирцея. Иваново: Изд-во «Юнона», 2005. 188 с.

⁴¹ Джелли Дж. Цирцея / Пер. с ит. Н. В. Ревякиной. Иваново: Изд-во «Юнона», 2005. С. 167.

⁴² Пико делла Мирандола. Речь о достоинстве человека // Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир — эпоха Просвещения / Сост. П. С. Гуревич. М.: Политиздат, 1991. С. 220.

⁴³ Там же. С. 221.

приведенную в порядок душу светом естественной философии, чтобы затем совершенствовать ее познанием божественных вещей»⁴⁴. Оригинальную модель совершенного человека рисует Н. Макиавелли⁴⁵, чей Государь, очевидно, является предтечей сверхчеловека Ф. Ницше.

Совершенный человек эпохи Нового времени напоминает ищущего Фауста, стремящегося с помощью разума и научного знания ответить на вечные вопросы бытия. Для него главное — дело: «Мне дело — все, а слава — вздор»⁴⁶. Особое значение для понимания совершенного человека в этом контексте играет фигура самого автора. Х. Ортега-и-Гассет писал о Гёте следующее: «если все в конечном счете классики *во имя* жизни, он стремится быть художником самой жизни, классиком *жизни*»⁴⁷. Критикуя жизненное понимание Гёте, мыслитель все же приходит в выводу о том, что «Гёте — великое созвездие на нашем горизонте, подвигающее сделать окончательный выбор: "Освободись от всего прочего ради себя самого"»⁴⁸. Немного забегаая вперед, обратим внимание и на тот факт, что личность Гёте оказалась в центре внимания В. И. Вернадского, который назвал его одновременно великим поэтом и крупным натуралистом: «для Гёте научный труд буквально охватил всю его жизнь. Для него научная работа натуралиста в течение почти всей его жизни и до самой смерти была жизненным ежедневным делом, связанным с огромной затратой сил, мысли и энергии. Он, так же, как и в художественном творчестве, в ней находит выражение смысла жизни»⁴⁹.

Ламетри, называя человека «совершенной машиной», считал, что необходимо в нем, в первую очередь, ценить те качества и таланты, которые

⁴⁴ Там же. С. 223.

⁴⁵ *Макиавелли Н. Государь* // Макиавелли Н. Избр. соч. М.: Худ. лит., 1982. С. 301—378.

⁴⁶ *Гёте И.-В. Фауст: Трагедия*. М.: Профиздат, 2009. С. 301.

⁴⁷ *Ортега-и-Гассет Х. В поисках Гете* // Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М.: ООО «Изд-во АСТ», 2002. С. 422.

⁴⁸ Там же. С. 453.

⁴⁹ *Вернадский В. И. Мысли и замечания о Гёте, как о натуралисте*. URL: <http://vernadsky.name/my-sli-i-zamechaniya-o-gyote-kak-o-naturaliste/> (дата обращения: 20.07.2014).

даны ему природой, а не те, которые им приобретаются в процессе жизнедеятельности. Главным в человеке, по его мнению, являются организация, образование и воображение — «упражнением поднятое до прекрасного и редкого свойства гениальности»⁵⁰. Природа создала все живое для счастья, поэтому все живое должно развиваться согласно естественному закону, который наделяет человека чувством, «научающим его тому, чего он не должен делать, если не хочет, чтобы ему не делали того же»⁵¹.

Особый интерес вызывает переосмысление феномена совершенного человека в трудах представителей немецкой классической философии, в частности в трудах И. Канта и Г. В. Ф. Гегеля.

У И. Канта в понимании совершенного человека основополагающей является категория нравственности (как атрибута). Совершенный человек живет и действует согласно практическому императиву («поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице и в лице всякого другого так же как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству»⁵²) и категорическому императиву («поступай согласно такой максиме, которая в то же время сама может стать всеобщим законом»⁵³). В этической философии Канта нравственность задает определенное субъект-субъектное отношение, определяющее конкретные формы межличностного и социального взаимодействия. Главным действующим лицом истории становится совершенный (нравственный) человек.

В учении Гегеля совершенный человек выступает в качестве носителя Абсолютной идеи, высшей ступенью развития которой является Абсолютный дух. На этом этапе происходит восхождение от несовершенных форм к совершенным, от низших ступеней к высшим, к чистой мысли. К абсолютному духу человек может приближаться поэтапно преодолевая путь

⁵⁰ Ламеттри. Человек-машина // Ламеттри. Избр. соч. М.-Л.: Гос. изд-во, 1925. С. 199.

⁵¹ Там же. С. 208.

⁵² Кант И. Основоположения метафизики нравов // Кант И. Собр. соч.: В 8 т. М.: Изд-во «Чоро», 1994. Т. 4. С. 205.

⁵³ Там же. С. 214.

от искусства к философии через религию⁵⁴. Заметим, что Гегель (как в свое время и Платон в отношении Сократа) подводит онто-гносеологические основания под аксио-праксиологическую в своей сущности теорию Канта.

Галерея философских представлений о совершенном человеке, представленная в данном параграфе, может быть обогащена привлечением антропологических моделей, продолжающих линию количественного понимания. Выбор персоналий, которые были удостоены исследовательского внимания обусловлен определенной методологической установкой, а именно ориентацией на традицию качественного понимания вещей.

* * *

Анализ основных представлений о совершенном человеке в истории человеческой мысли от Древности до Нового времени показывает, что идея совершенного человека является неотъемлемой частью интеллектуальной истории цивилизации, претерпевая трансформации, продиктованные культурно-историческими и пространственно-временными особенностями развития.

Общей характерной (содержательной) чертой этих представлений можно считать опору на триаду качеств — нравственность (духовность), интеллектуальность (знаниевость), креативность (жизненность), одно из которых в разных концепциях становится определяющим для остальных «подчиненных» (производных). Эта совокупность качеств — динамичная неравновесная система, в которой одно уравнивает другое: жизненность компенсируется нравственностью, нравственность — знаниевостью, знаниевость — жизненностью — получается своеобразный круговорот атрибутов совершенного человека.

⁵⁴ См.: Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 3. Философия духа. М.: Мысль, 1977. 471 с.

§ 2. Философско-антропологические основания идеи совершенного человека: Богочеловек versus Сверхчеловек

Философско-антропологическая модель совершенного человека и человеческого совершенства представлена в различных мировоззренческих системах рубежа Нового и Новейшего времени. Пристальное внимание к ним обусловлено тем, что без их рассмотрения было бы невозможно осмыслить современные репрезентации «человека совершенного». В данном параграфе обратимся к диалектической модели «дискурса о совершенстве», представленной «из двух углов» — русской и немецкой философских традиций.

Тема совершенного человека всегда отчетливо звучала в русской литературе, начиная с его древнего периода: Ярослав Мудрый, Митрополит Илларион и другие.

Глубокие изофилософские размышления о природе Богочеловеческого можно обнаружить в иконописном творчестве А. Рублева, который одним из первых показал множественность и разнообразие проявлений Богочеловеческого совершенства, что прежде всего обнаруживается в знаменитой иконе «Троица». Как отмечает М. В. Алпатов «В "Троице" Рублева не изображены ни васильки, ни какие-либо другие цветы, она сама подобна цветам, которые, по словам одного древнерусского текста, "на радость нам даны". В ней не представлен эффект солнечных лучей, которым овладела живопись нового времени, сама она излучает свет, который, как верили тогда, "прогоняет тьму"»⁵⁵.

Особую роль в понимании философии совершенства играет традиция, заложенная протопопом Аввакумом, который показал своим примером русскую традицию Богочеловеческого дерзания. Повествование о страданиях

⁵⁵ Алпатов М. В. «Троица» А. Рублева. URL: <http://axx.org.ua/history/41-qq.html> (дата обращения: 15.07.2014).

семьи, о тяжелых судьбах людей, показывает, что самое главное в человеке — это его умение смиряться и несмотря ни на что верить в Бога⁵⁶.

В дальнейшем тему совершенного человека во многом обогатила русская литература и русская философия. Представители отечественной культуры показали разнообразные аспекты понимания совершенного человека как культурного феномена. Особое значение в русском сознании и русском мировоззрении приобретает идея совершенства и феномен совершенного. Очень ярко и метафорично эту идею определил П. Я. Чаадаев, который писал: «без слепой веры в отвлеченное совершенство невозможно шагу ступить по пути к совершенству, осуществляемому на деле. Только поверив в недостижимое благо, мы можем приблизиться к благу достижимому. Без этой светящейся точки, которая сияет впереди нас в отдалении, мы шагу не могли бы ступить среди глубокой окружающей нас тьмы. Всякий раз, когда этот блестящий светоч затмевался, приходилось останавливаться и выжидать его появления на беспросветном небосклоне. На пути, ведущем к абсолютному совершенству, расположены все те маленькие совершенства, на которые могут притязать люди»⁵⁷.

Важной особенностью в понимании совершенного человека, которая отчетливо раскрывается в русской философии и литературе, является его связь с национальным духом. Н. В. Гоголь в одной из статей, анализируя творчество А. С. Пушкина и называя его «русским национальным поэтом»⁵⁸, высказал мысль о том, что «никто из поэтов наших не выше его и не может более назваться национальным; это право решительно принадлежит ему. <...> Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа: это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится чрез двести лет. В нем русская природа, русская душа, русский характер отразились в такой же чистоте, в такой очищенной красоте,

⁵⁶ См.: *Аввакум. Житие протопопа Аввакума*. М.: Гос. изд-во худ. лит., 1960. 479 с.

⁵⁷ *Чаадаев П. Я. Статьи и письма*. М.: Современник, 1987. С. 170.

⁵⁸ *Гоголь Н. В. Несколько слов о Пушкине* // Гоголь Н. В. Собр. соч.: В 8 т. М.: Изд-во «Правда», 1984. Т. 7. С. 58.

в какой отражается ландшафт на выпуклой поверхности оптического стекла»⁵⁹. А истинная национальность, по мнению Н. В. Гоголя, «состоит не в описании сарафана, но в самом духе народа. Поэт даже может быть и тогда национален, когда описывает совершенно сторонний мир, но глядит на него глазами своей национальной стихии, глазами всего народа, когда чувствует и говорит так, что соотечественникам его кажется, будто это чувствуют и говорят они сами»⁶⁰. Н. В. Гоголь обращает внимание на крайне важный момент — на «свойскость» совершенного человека, его «инверсивную» идентичность — способность «быть» каждым, свойство отражать каждого.

Н. Г. Чернышевский, анализируя антропологический принцип в философии отмечал, что человек всегда стремится к наслаждению. Но главной целью этого наслаждения должно быть добро как «превосходная степень пользы»⁶¹, а иначе человек превратится в «нерасчетливого мота»: «расчетливы только добрые поступки; рассудителен только тот, кто добр, и ровно настолько, насколько добр»⁶². Добро является истинным и полезным только в том случае, когда человек полезен другим по своим личным качествам, а не из-за своего материального благополучия: «по обширности результатов добро, приносимое качествами самого человека, гораздо значительнее добра, делаемого человеком только по обладанию внешними предметами»⁶³. Продолжая данную выше мысль Н. В. Гоголя, Н. Г. Чернышевский раскрывает системообразующее отношение этой совершенной идентичности, в основе которой лежит добро, понимаемое как внутреннее стремление человека помочь другим.

Любовь, как истинно бескорыстное начало (отношение), которое может привести человека к совершенству, раскрывается в творчестве

⁵⁹ Там же. С. 58.

⁶⁰ Там же. С. 60.

⁶¹ *Чернышевский Н. Г.* Антропологический принцип в философии. М.: Госполитиздат, 1948. С. 100.

⁶² Там же.

⁶³ Там же. С. 101.

И. С. Тургенева. Чистая и бескорыстная любовь к природе — вот то, что поможет человеку понять истинную природу: «если только "через любовь" можно приблизиться к природе, то эта любовь должна быть бескорыстна, как всякое истинное чувство»⁶⁴. Особенно интересны у И. С. Тургенева аналогии, проводимые между человеком (обществом) и природой. Природа «составляет одно великое, стройное целое — каждая точка в ней соединена со всеми другими, — но стремление ее в то же время идет к тому, чтобы каждая именно точка, каждая отдельная единица в ней существовала исключительно для себя, почитала бы себя средоточием вселенной, обращала бы все окружающее себе в пользу, отрицала бы независимость, завладела бы им как своим достоянием. <...> Как из этого разъединения и раздробления, в котором, кажется, все живет только для себя, — как выходит именно та общая, бесконечная гармония, в которой, напротив, все, что существует, — существует для другого, в другом только достигает своего примирения или разрешения — и все жизни сливаются в одну мировую жизнь, — это одна из тех "открытых" тайн, которые мы все и видим и не видим»⁶⁵. А. В. Лужановский отмечает, что одной из главных идей в творчестве И. С. Тургенева является идея «равновесия здоровья», выражаемая через категорию «одушевление». «Оно означает, что герой говорит не столько о природе, сколько о человеческой жизни, но при этом понимает их неразрывность, общность законов их развития»⁶⁶. В зависимости от этого «одушевления» — отношения к природе и миру в целом И. С. Тургенев выделил два образа: образ Гамлета и Дон-Кихота, которые являются совершенными героями своей эпохи. Эти герои — идеальные типы,

⁶⁴ Тургенев И. С. «Записки ружейного охотника» // Тургенев И. С. Собр. соч.: В 12 т. Т. 12. Избранные литературно-критические статьи, речи, воспоминания (1843—1881). М.: Худож. лит., 1979. С. 167.

⁶⁵ Там же. С. 166—167.

⁶⁶ Лужановский А. В. Тургеневская идея равновесия здоровья в каждом существе вселенной // Ноосферная идея и будущее России: тезисы межгос. науч.-практ. конф., посвящ. 135-летию со дня рожд. ак. В. И. Вернадского. Иваново, 28—29 мая 1998 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1998. С. 37.

жизненные ценности которых являются образцовыми для целых поколений, они совершенны, но совершенны по-разному: Гамлет является совершенным героем северного полюса, а Дон-Кихот — южного. Дон-Кихот, как отмечал И. С. Тургенев, выражает собою «веру в нечто вечное, незыблемое, в истину, одним словом, в истину, находящуюся *вне* отдельного человека, не легко ему дающуюся, требующую служения и жертв, но доступную постоянству служения и силе жертвы. Дон-Кихот проникнут весь преданностью к идеалу, для которого он готов подвергаться всевозможным лишениям, жертвовать жизнью; самую жизнь свою он ценит настолько, насколько она может служить средством к воплощению идеала, к водворению истины, справедливости на земле»⁶⁷. Иное мировосприятие представляет Гамлет, в основе мировоззрения которого аналитический склад ума и «эгоизм, а потому безверье»⁶⁸. «Он весь живет для самого себя, он эгоист; но верить в себя даже эгоист не может; верить можно только в то, что вне нас и над нами. Но это *я*, в которое он не верит, дорого Гамлету. Это исходная точка, к которой он возвращается беспрестанно, потому что не находит ничего в целом мире, к чему бы мог прилепиться душою; он скептик — и вечно возится и носится с самим собою; он постоянно занят не своей обязанностью, а своим положением. Сомневаясь во всем, Гамлет, разумеется, не щадит и самого себя; ум его слишком развит, чтобы удовлетвориться тем, что он в себе находит: он сознает свою слабость, но всякое самосознание есть сила: отсюда проистекает его ирония, противоположность энтузиазму Дон-Кихота»⁶⁹. Этих двух героев — Гамлета и Дон-Кихота — в понимании И. С. Тургенева можно считать предтечами идеи о Богочеловеке и Сверхчеловеке, которые позднее сформируются в учениях Вл. Соловьева и Ф. Ницше.

⁶⁷ Тургенев И. С. Гамлет и Дон-Кихот // Тургенев И. С. Собр. соч.: В 12 т. Т. 12. Избранные литературно-критические статьи, речи, воспоминания (1843—1881). М.: Худож. лит., 1979. С. 195—196.

⁶⁸ Там же. С. 196—197.

⁶⁹ Там же. С. 197.

Творчество Ф. М. Достоевского продолжает эту линию репрезентации совершенного человека на двух противоположных полюсах — сверхчеловеке и богочеловеке. В романе «Братья Карамазовы» представлены «ступени человеческого» на лестнице совершенствования. В поэме Ивана Карамазова «Великий инквизитор» мы обнаруживаем два ярких образа: образ инквизитора, который является олицетворением земного, тленного, конечного начала, считающий, что в праве решать за всех людей, и образ пленника, отождествляющегося с Иисусом Христом и носящего в себе образ небесного, божественного начала. Вот как пишет о последнем автор: «Народ непобедимой силой стремится к нему, окружает его, нарастает кругом него, следует за ним. Он молча проходит среди их с тихой улыбкой бесконечного сострадания. Солнце любви горит в его сердце, лучи Света, Просвещения и Силы текут из очей его и, изливаясь на людей, сотрясают их сердца ответною любовью. Он простирает к ним руки, благословляет их, и от прикосновения к нему, даже лишь к одеждам его, исходит целящая сила»⁷⁰. Инквизитор является носителем качеств, отразившихся в сверхчеловеке, а пленник есть аналог богочеловека.

В данном контексте интересен еще один герой Ф. М. Достоевского, а именно герой небольшого рассказа «Сон смешного человека». В этом рассказе, который сам автор называет фантастическим, ярко показано, как «маленький», обиженный жизнью, разочарованный в людях человек превращается в праведника, носителя божественного. В начале произведения перед нами герой, для которого все отношение к миру можно обозначить словами «все равно», страшное безразличие — вот то, чем жил этот герой. Его жизнь, если ее можно так назвать, изменила встреча с маленькой девочкой, которая попросила о помощи⁷¹. С героем произошло то, чего он не ожидал в этот ответственный для него день (день самоубийства) — он заснул

⁷⁰ Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы // Достоевский Ф. М. Собр. соч.: В 12 т. М.: Правда, 1982. Т. 11. С. 293.

⁷¹ Достоевский Ф. М. Сон смешного человека // Достоевский Ф. М. Собр. соч.: В 12 т. М.: Правда, 1982. Т. 12. С. 506.

и ему приснился сон о том, что он оказался в другом мире, это был словно рай, где люди любили друг друга, где повсюду царили только мир, гармония, вера и идиллия. Проснувшись, он понял как ему дорога жизнь, он познал истину, и начал эту истину проповедовать другим. Одно лишь незначительное событие в жизни героя и в нем проснулось то, что заставило его изменить всю свою жизнь, посмотреть на себя со стороны и понять, что каждый человек может изменить себя и свое существование.

В произведениях Л. Н. Толстого обнаруживается иная философия человека. Как отмечает И. В. Дмитриевская, «Л. Н. Толстой различал в природе человека: человека телесного и человека духовного. Животный человек — развращенный, утонченный эгоист, любящий только свое наслаждение. Он не верит себе, но верит другим людям и живет по законам света, социума, потому что так жить легче. Духовный человек, напротив, честен и самоотвержен, готов отдать всего себя служению доброму делу, жизни для других, открытый миру, воспринимающий мир как чудо. Он верит только себе и внутреннему голосу, который в нем, это голос совести, Бога»⁷². По мнению Л. Н. Толстого, очевидно продолжающего сократовскую традицию, «доброта — основное свойство души. Если человек не добр, то только потому, что он подвергся какому-либо обману соблазну, страсти, которые нарушили это его естественное свойство»⁷³. Главная задача человека — суметь сохранить в себе это чувство, даже если вокруг творят зло, и самое главное — постараться добрыми поступками победить это зло: «спасение от всего — это сознание своей духовности. Что бы ни случилось с человеком, сознающим свою духовность, зло не может коснуться его»⁷⁴. Идея совершенного человека в мировоззрении Л. Н. Толстого связана с идеей

⁷² Дмитриевская И. В. Метафизика злого сердца: проблема онтологизации зла в бытии мира и человека. Иваново: ФГБОУ ВПО ИГСХА, 2012. С. 77.

⁷³ Толстой Л. Н. Круг чтения: Избранные, собранные и расположенные на каждый день Л. Толстым мысли многих писателей об истине, жизни и поведении. М.: Политиздат, 1991. Т. 1. С. 450.

⁷⁴ Там же. Т. 2. С. 96.

добра, непротивления злу насилием, идеей духовности и безусловности человеческой жизни: «совершенство только тогда совершенство, когда осуществление его возможно только в мысли, когда оно представляется достижимым только в бесконечности и когда поэтому возможность приближения к нему бесконечна. Надеяться и верить, что добро, которое мы сознаем, осуществится и в нас и в мире, есть главное условие возможности его осуществления»⁷⁵.

Особое значение для нашего исследования имеет образ «прекрасного человека», А. П. Чехова. Несмотря на то, что человек, по мнению писателя, должен быть и внешне красив и прекрасен, глубокий анализ его творчества все же показывает, что сам автор, в первую очередь, ценил в людях внутреннюю красоту. Чехов очень часто подвергался критике за то, что он равнодушно относится к своим героям, что он пессимист, который видит только плохое, но как верно заметил С. Н. Булгаков «настроение Чехова все крепнувшее в нем, в высшей степени жизнедеятельно»⁷⁶. А. П. Чехов «умел любить жизнь, считать ее делом серьезным и важным, требующим подвига и неусыпного труда. <...> Если уж нужен латинский термин для определения мировоззрения Чехова, то всего правильнее назвать его оптимопессимизмом, видящим торжество зла, призывающим к мужественной и активной борьбе с ним, но твердо верящим в грядущую победу добра»⁷⁷. Так, и идея совершенного человека раскрывается у писателя в его стремлении на примере простых людей в обыденных ситуациях показать, что человеческая жизнь выше этого, нельзя ограничиваться только существованием «здесь и сейчас» и только «для себя». Не случайно С. Н. Булгаков видел в Чехове особый талант — «человеческий»⁷⁸. А. Б. Тарасов обращает внимание на то,

⁷⁵ Толстой Л. Н. Круг чтения: Избранные, собранные и расположенные на каждый день Л. Толстым мысли многих писателей об истине, жизни и поведении. Т. 1. М.: Политиздат, 1991. С. 120.

⁷⁶ Булгаков С. Н. Чехов как мыслитель // Булгаков С. Н. Сочинения: В 2 т. М.: Наука, 1993. Т. 2. С. 149.

⁷⁷ Там же. С. 150.

⁷⁸ Там же. С. 143.

что «в произведениях А. П. Чехова нашла литературное преломление внехудожественная реальность поиска идеала»⁷⁹. Анализируя проблему поиска прозаиком «праведного», он приходит к выводу о том, что «художественное воплощение праведничества в творчестве Чехова показывает трудность, невозможность сориентироваться в мире без Бога, без веры»: «настоящую правду нельзя найти только в том случае, если из системы жизненного ориентирования исключен "Бог живого человека"»⁸⁰. Это хорошо видно на примере описываемых отношений между людьми. Как отмечает Н. В. Капустин, тема истинных человеческих отношений была определяющей в его творчестве: «центральная сюжетная ситуация оказавшихся в центре внимания рассказов Чехова — ситуация желанной встречи, незаменимости связей человека с человеком, а не с трансцендентной, метафизической сущностью»⁸¹.

Идея совершенного человека обнаруживает себя не только в творчестве философов и литературных деятелей, но и в творчестве ученых. Д. И. Менделеев анализируя проблему образования, в частности высшего образования, пришел к выводу о том, что «древний идеал "совершенного человека", т. е. "силача и мудреца", к нашему времени <...> должен быть усложнен тем понятием, что человек тем более совершенен, чем более он полезен для широкого круга интересов общественных, государственных и всего человечества»⁸². Ученый полагал, что именно высшее образование должно способствовать тому, чтобы воспитать людей, которые «способны видеть хоть немного вперед, хоть не везде, а в некоторых частностях <...> и, чем их больше, тем, без сомнения, лучше ...»⁸³.

⁷⁹ Тарасов А. Б. Праведники в системе образов А. П. Чехова // Проблемы филологии и культурологии. 2006. № 2. С. 181.

⁸⁰ Там же. С. 184.

⁸¹ Капустин Н. В. «Чужое слово» в прозе А. П. Чехова: жанровые трансформации. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2003. С. 73.

⁸² Менделеев Д. И. Заветные мысли: Полное издание (впервые после 1905 г.). М.: Мысль, 1995. С. 228.

⁸³ Там же. С. 247.

Тема совершенного человека в интересующем нас ключе развивается в учении Вл. Соловьева о Богочеловечестве, которое представляет собой точку пересечения двух основополагающих начал: «веры в Бога и веры в человека»⁸⁴. В центре его творчества стоит вопрос об отношении человека к религии, которое по мнению философа, проявляется в чувстве «благоговения», а точнее — «благоговейной любви»⁸⁵, которое содержит в себе «самоосуждение того, кто его испытывает, или неодобрение им его наличной действительности; <...> стремление к действительной перемене себя и своей действительности в смысле приближения к высшему совершенству, — без этого стремления религиозное чувство превращается в отвлеченную мысль»⁸⁶. В религиозном чувстве действует свой императив, который гласит «не только желай совершенства, а будь совершенен»⁸⁷. Призыв «быть совершенным» звучит следующим образом: «не только имей добрую волю, будь честен, добронравен и добродетелен, а еще — будь безболезненным, будь бессмертным, нетленным»⁸⁸, а самое главное — сделай так, чтобы твои близкие стали таковыми же, так как истинно совершенен тот, кого полностью охватывает чувство совершенства. В творчестве Вл. Соловьева совершенным становится человек, который одухотворен религиозным чувством, проявляющимся в гармоничном слиянии добра, блага и любви к окружающим существам и к Богу, это путь Богочеловека и Богочеловечества.

Рассмотренные нами выше исторические репрезентации совершенного человека через категории «добродетели», «знания», «гармонии», «веры», «любви», «нравственности», «абсолюта», имеют свои антропологические оппозиции, порожденные механистическим, дегуманистическим,

⁸⁴ Соловьев В. С. Чтения о Богочеловечестве // Соловьев В. С. Полн. собр. соч. и писем: В 20 т. Т. 4. Сочинения. 1978–1882. М.: Наука, 2011. С. 30.

⁸⁵ Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соловьев В. С. Соч.: В 2-х т. М.: Мысль, 1988. Т. 1. С. 253.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Там же. С. 254.

⁸⁸ Там же.

атеистическим взглядом на мир, выразившиеся, например, в категориях «человека-машины», «сверхчеловека», «хозяина природы», «гомункула» и других.

В пространстве мировой философской мысли богочеловеческой линии В. С. Соловьева противостоит идея Ф. Ницше о Сверхчеловеке. Ницше также говорит о совершенном человеке, но его сверхчеловек совершенен «со знаком минус». Ницше устами Заратустры объявляет, что Бог умер, а человек является всего лишь канатом между животным и сверхчеловеком, и смыслом земли должен стать именно Сверхчеловек. Вот как об этом говорил Заратустра: «Я учу вас о сверхчеловеке. Человек есть нечто, что должно превзойти. Что сделали вы, чтобы превзойти его? Все существа до сих пор создавали что-нибудь выше себя; а вы хотите быть отливом этой великой волны и скорее вернуться к состоянию зверя, чем превзойти человека? Что такое обезьяна в отношении человека? Посмешище или мучительный позор. И тем же самым должен быть человек для сверхчеловека: посмешищем или мучительным позором»⁸⁹. Совершенный человек Ницше совершенно оторван от Бога, и именно это является причиной того, что он вносит в мир разрушение и хаос.

Для понимания формулы «Богочеловек versus Сверхчеловек» важно обнаружить и описать пространство «срединности», модели перехода в условиях конкретно-исторических обстоятельств. В философии русского космизма Сверхчеловек обретает новое звучание.

Одним из первых, кто предпринял «космо-философскую» критику ницшеанского Сверхчеловека был Н. Ф. Федоров. Идея Сверхчеловека в мировоззрении Н. Ф. Федорова получает двойственную интерпретацию: «сверхчеловечество может быть и величайшим пороком, и величайшею добродетелью»⁹⁰. По мнению мыслителя, сверхчеловечество «безусловный

⁸⁹ *Ницше Ф.* Так говорил Заратустра. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. С. 11—12.

⁹⁰ *Федоров Н. Ф.* Сверхчеловечество как порок и как добродетель // Федоров Н. Ф. Соч. М.: Мысль, 1982. С. 557.

порок сатанинского происхождения, когда состоит в превозношении одного или нескольких лиц над себе подобными, то есть над отцами и братьями. Оно становится наивысшим пороком, когда доходит до присвоения себе бессмертия как привилегии, то есть доходит превозношения себя над всеми, уже умершими и еще не умершими»⁹¹. Но в то же время сверхчеловечество «есть и величайшая добродетель, когда оно состоит в исполнении естественного долга разумных существ в их совокупности, в обращении слепой, неразумной силы природы, стихийно рождающей и умерщвляющей, в управляемую разумом»⁹². Здесь Н. Ф. Федоров предвосхищает фундаментальные идеи философской антропологии XX века, в частности, проблему различия и отличия, постановка которой задает динамичный характер Сверхчеловеку, демонстрируя возможность трансформации порока в добродетель. Сверхчеловек как добродетель служит общему делу, и это служение основывается на «высшей любви» к объединяющему труду: воскрешение, которое рассматривается как «тождественное нравственному совершенствованию», должно привести к общему бессмертию, понимаемому не в сугубо материалистическом, а в ноосферном плане.

Крайне интересны в данном контексте размышления П. Д. Успенского, обнаруживающего имманентность идеи совершенного человека истории человеческого знания. Автор отмечает, что «народная мудрость всех веков и племен понимала, что человек, каков он есть, не способен сам устроить свою жизнь; народная мудрость никогда не считала человека достижением, венчающим творение. Она правильно оценивала место человека, принимала и допускала ту мысль, что могут и должны быть существа, которые, хотя они тоже являются людьми, все же стоят гораздо выше обыкновенного человека, сильнее его, сложнее, чудеснее»⁹³. Идея сверхчеловека, по мнению исследователя, очень сложна и не настолько наивна, как думают многие, —

⁹¹ Там же.

⁹² Там же.

⁹³ Успенский П. Д. Новая модель Вселенной. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003. С. 123.

«она требует для своего выражения новых слов, новых понятий и такого знания, которым человек, возможно, не обладает и не будет обладать. <...> Такие идеи, как идея сверхчеловека, нельзя рассматривать наряду с обычными идеями, относящимися к вещам и явлениям трехмерного мира. Идея сверхчеловека уходит в бесконечность; и, подобно всем идеям, уходящим в бесконечность, она требует совершенно особого подхода, — именно со стороны бесконечности»⁹⁴. Понимание сверхчеловека «связана с идеей скрытого знания»⁹⁵. Мыслитель пытается взглянуть на проблему сверхчеловека изнутри, замечая, что «сложная система души человека часто представляется двойственной, и для такого взгляда есть серьезные основания. В каждом человеке как бы живут два существа: одно — существо, охватывающее минеральный "пространственно-временной" мир, и другое — существо духовного мира. И прошлое с будущим в душе человека пребывают в вечной борьбе, в вечном конфликте. Одно принадлежит миру форм, другое — миру идей»⁹⁶. Идея сверхчеловека «принадлежит "внутреннему кругу". В древних религиях и мифах в образе сверхчеловека рисовали высшее "я" человека, его высшее сознание. И это высшее "я", высшее сознание изображали в виде существа, почти отдельного от человека, но как бы живущего внутри него. От самого человека зависело или приблизиться к этому существу, стать им, или отдалиться от него, даже совсем с ним порвать»⁹⁷. «Развитие внутреннего мира, эволюция сознания — вот абсолютная ценность, развивающаяся в известном нам мире только в человеке и не способная развиться вне него. Эволюция сознания, внутренний рост — это и есть "восхождение к сверхчеловеку". Но внутренний рост идет не по одной, а по нескольким линиям одновременно. Необходимо эти линии выявить, ибо среди них замешалось немало ложных путей, уводящих в

⁹⁴ Там же. С. 144—145.

⁹⁵ Там же. С. 134.

⁹⁶ Там же. С. 128.

⁹⁷ Там же. С. 150.

сторону, возвращающих вспять, заводящих в тупики...»⁹⁸. П. Д. Успенский показал, что идея сверхчеловека необходима, она очень тесно связана с идеей эволюции: «сверхчеловек есть результат **определенного** движения, **определенной** эволюции»⁹⁹.

Завершая анализ проблемы сверхчеловека, обратимся к размышлениям Ж. Делеза, который в рамках западного философско-антропологического дискурса писал, что «сверхчеловек — это человек, наделенный даже свойствами животных (некий код, который может улавливать фрагменты других кодов, как в новых схемах бокового или обратного развития). Это человек, наделенный даже свойствами камня, или неорганического вещества (где господствует силиций). Это человек, наделенный сущностью языка ("той бесформенной областью без слов и смыслов, в которой язык может обрести свою свободу" — даже от того, что он должен нечто говорить). Как сказал бы Фуко, сверхчеловек — это гораздо меньше, чем исчезновение существующих людей, и намного больше, чем просто изменение понятия: это явление новой формы — ни Бог, ни человек, — относительно которой можно надеяться, что она будет не хуже, чем две предшествующие»¹⁰⁰.

* * *

Рассмотрев, как в творчестве русских и европейских мыслителей раскрывалась идея совершенного человека, можно сказать идея совершенного человека в русской литературе и философии воплощается в идее Богочеловека, а в западной традиции воплощается в идее Сверхчеловека, что связано, на наш взгляд, с разной ориентацией — аналитической и синтетической, индивидуалистской и коллективистской — мировоззрений и стоящих за ними картин мира. Взгляд из XXI века позволяет нам сказать, что спор между богочеловеком, который может быть «отождествлен» с русским и советским человеком, и сверхчеловеком,

⁹⁸ Там же. С. 133.

⁹⁹ Там же. С. 126—127.

¹⁰⁰ Делез Ж. О смерти человека и о сверхчеловеке. URL: <http://www.nietzsche.ru/look/xxb/deleuze/> (дата обращения: 10.07.2014).

олицетворяющем западного индивида, продолжается до сих пор. В первую очередь, это противоборство проявилось в двух мировых войнах, приведших в сотрясение весь мир, а после эта борьба перешла в «холодную войну», затянувшуюся до настоящего времени. Рассмотрение этого спора через призму теории ноосферного человека позволяет найти точки соприкосновения этих двух философско-антропологических моделей.

§ 3. Феномен совершенного человека в гуманитарной мысли XX—XXI веков

В современном технократическом мире высшие человеческие качества теряют свою сакральность, свою глубинность. Если человек конца XIX — начала XX века мог связывать спасение от жизненных невзгод, например, с богочеловеком, то у человека современного такая перспектива все более отсутствует, ибо абсолютная техносциентизация лишает его того ориентира, в котором воплощались бы все лучшие духовные и жизненные качества человека. К. А. Свасьян сравнивает положение человека в современном хаосе (а не в космосе) с картинкой из детских книг, где «в пестрой путанице линий и пятен, предлагалось отыскать фигуру запрятанного "зайчика", так и здесь, в грохочущем информационном буме, требуется найти (и спасти) "ученика чародея", захлебывающегося в новом всемирном потоке собственных сногшибательных достижений»¹⁰¹. Современное общество, в том числе и российское, испытывает острый дефицит «человеческого», но не «сверхчеловеческого» или «суперчеловеческого», эманациями которого перенасыщен массовый кинематограф, а «богочеловеческого» или «космочеловеческого», образы которого лишь пока видны как в тумане.

Для понимания сущности совершенного человека в реалиях XX века с точки зрения философской методологии важное значение имеют труды

¹⁰¹ Свасьян К. А. Человек как творение и творец культуры // Вопросы философии. 1987. № 6. С. 133—134.

представителей французской (А. Бергсон, П. Тейяр де Шарден), русской (Н. А. Беряев, Н. О. Лосский, В. В. Розанов, П. А. Флоренский), немецкой (А. Гелен, Х. Плеснер, М. Шелер), испанской (Х. Ортега-и-Гассет) и итальянской философской антропологии (А. Печчеи).

Особое понимание феномена человека мы обнаруживаем в работах французского религиозного мыслителя П. Тейяра де Шардена, пытавшегося в своих трудах понять парадокс человека, заключающийся в том, что по своим физиологическим особенностям человек очень близок к человекообразным обезьянам, но вместе с тем он сумел подчинить себе все сферы жизни. Он объявляет человека не просто центром универсума, а «уходящей ввысь вершиной великого биологического синтеза. <...> Человек — последний по времени возникновения, самый свежий, самый сложный, самый радужный, многоцветный из последовательных пластов жизни»¹⁰². Совершенным, по мнению Тейяра де Шардена является «мир, в котором от зла не останется и места и исчезнет сама угроза его вторжения»¹⁰³. Основная интуиция Тейяра, по мнению А. Меня, состоит «в видении мира как живого организма, пронизанного Божеством и устремленного к совершенству»¹⁰⁴. Любовь к Богу и любовь к людям — это неотъемлемые качества совершенного человека, которые в то же время являются самой главной силой, влияющей на эволюцию ноосферы. Необходимо отметить, что творчество французского мыслителя, в котором человек посредством его отношения к Богу восходит к ноосфере, задает новое понимание затрагиваемой нами проблематики. Мыслитель считал, что «чем больше человек будет становиться человеком, тем меньше он согласится на что-либо иное, кроме бесконечного и неистребимого движения к новому. В сам ход его действия включается что-

¹⁰² Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М.: Наука, 1987. С. 179.

¹⁰³ Тейяр де Шарден П. Божественная среда. М.: Изд-во «Ренессанс»; СП «ИВО-СиД», 1992. С. 45.

¹⁰⁴ Мень А. Пьер Тейяр де Шарден: христианин и ученый. Вступ. статья. // Тейяр де Шарден П. Божественная среда. М.: Изд-во «Ренессанс»; СП «ИВО-СиД», 1992. С. 14.

то "абсолютное"»¹⁰⁵. Это значит, что нет пути назад, необходимо двигаться только вперед, ввысь: может быть «либо абсолютный оптимизм либо абсолютный пессимизм»¹⁰⁶, и автор выбирает путь, который приведет человечество к совершенно новому — к Сверхжизни.

В русской философской антропологии, особенно в творчестве Н. А. Бердяева, тема совершенного человека наполняется духовным и творческим составляющими. По мнению философа, «человек есть не только конечное существо, как хочет утверждать современная мысль, он есть также бесконечное существо, он есть бесконечность в конечной форме, синтез бесконечного и конечного. Недовольство человека конечным, устремленность к бесконечному, есть обнаружение божественного в человеке, человеческое свидетельство о существовании Бога, а не только мира»¹⁰⁷. Как совершенному существу человеку необходимо реализовываться в творчестве, которое, по мнению мыслителя, «не есть требование человека и право его, а есть требование Бога от человека и обязанность человека. Бог ждет от человека творческого акта как ответа человека на творческий акт Бога»¹⁰⁸. Становление совершенного человека связано с творческим актом и творческим опытом, который «не есть рефлексия над собственным несовершенством, это — обращенность к преображению мира, к новому небу и новой земле, которые должен уготовлять человек. Творец одинок и творчество носит не коллективно-общий, а индивидуально-личный характер. Но творческий акт направлен к тому, что имеет мировой, общечеловеческий, космический и социальный характер. Творчество менее всего есть поглощенность собой, оно всегда есть выход из себя»¹⁰⁹. По Н. А. Бердяеву совершенство есть одновременно его дар и его крест. Эта совершенность

¹⁰⁵ *Тейяр де Шарден П.* Феномен человека. М.: Наука, 1987. С. 184.

¹⁰⁶ Там же. С. 185.

¹⁰⁷ *Бердяев Н. А.* Царство духа и царство кесаря // Бердяев Н. А. Дух и реальность. М.: АСТ; Астрель, 2011. С. 571—572.

¹⁰⁸ *Бердяев Н. А.* Самопознание (Опыт философской автобиографии). М.: «Книга», 1991. С. 209.

¹⁰⁹ Там же. С. 211.

являет собой способность через творчество сочетать несочетаемое коллективное и индивидуальное, конечное и бесконечное, божественное и человеческое, земное и космическое.

Особый интерес в продолжение этой линии размышлений представляет идея Н. О. Лосского о своеобразной «персонализации мира». Н. О. Лосский считал, что «весь мир состоит из личностей (persona), действительных или потенциальных»¹¹⁰. «Потенциальная личность» — это «существо, способное, развиваясь, стать с течением времени действительной личностью»¹¹¹, а «действительная личность» — «всякое существо, способное сознавать абсолютные ценности долженствования, руководиться ими в своем поведении. Абсолютными ценностями называются те ценности, которые суть добро для всех существ, способных воспринять или использовать их»¹¹². Это личность, в которой «я» — «сверхвременное, придающее временную форму своим жизненным проявлениям»¹¹³ и «сверхпространственное, придающее пространственную форму некоторым своим жизненным проявлениям»¹¹⁴.

М. Шелер — представитель немецкой философской антропологии в работе «Положение человека в космосе» акцентирует внимание на эволюционных (также, по сути, пространственно-временных) аспектах становления нового человека, выделяя несколько психических ступеней развития живого, а именно чувственный порыв, инстинкт, ассоциативная память, интеллект и выбор. Именно эти составляющие отличают живое от неорганического, неживого. Человека же из всего живого выделяет наличие духа, который «заключает в себе и понятие разума, но наряду с мышлением в идеях охватывает и определенный род созерцания, созерцание первофеноменов или сущностных содержаний, а кроме того — и

¹¹⁰ Лосский Н. О. Учение о перевоплощении. Интуитивизм. М.: Издательская группа «Прогресс»; VIA, 1992. С. 13.

¹¹¹ Там же.

¹¹² Там же. С. 14.

¹¹³ Там же. С. 16.

¹¹⁴ Там же. С. 17.

определенный класс эмоциональных и волевых актов, <...> например, доброту, любовь, раскаяние, почитание»¹¹⁵. Если понимать дух «как особую познавательную функцию, род знания, которое может дать только он, то тогда основным определением "духовного" существа станет его *экзистенциальная несвязанность, свобода, отрешенность* — его или его центра существования — от принуждения, от давления, от зависимости от органического, от "жизни" и ото всего, что относится к "жизни", то есть в том числе и от его собственного, связанного с влечениями интеллекта»¹¹⁶. Человек есть существо, которое в безграничной мере может быть «открыто миру»¹¹⁷. Только человеку свойственна структура, которую «образуют сосредоточение, самосознание и способность и возможность опредмечивания изначального сопротивления влечению»¹¹⁸. Как замечает философ, «только человек — поскольку он личность — может возвыситься над собой как живым существом и, исходя из одного центра как бы по ту сторону пространственно-временного мира, сделать предметом своего познания все, в том числе и себя самого»¹¹⁹. По мнению М. Шелера, человек должен научиться преодолевать свои дурные склонности, вступить в прямую борьбу с ними невозможно. А победить эти наклонности возможно, если человек станет «направлять свою энергию на выполнение доступных ему обладающих ценностью задач, признаваемых его совестью хорошими и подходящими»¹²⁰.

Комплементарно предыдущим размышлениям понимание человека в творчестве М. Бубера. По его мнению, между «царством вещей» и «царством мыслей» существует граница — стена, на которой все основывается. Человеку кажется, что он знает и тот мир, и этот, но на самом деле он только

¹¹⁵ Шелер М. Положение человека в Космосе // Шелер М. Избр. произ. М.: Гнозис, 1994. С. 153.

¹¹⁶ Там же. С. 153.

¹¹⁷ Там же. С. 155.

¹¹⁸ Там же. С. 156.

¹¹⁹ Там же. С. 160.

¹²⁰ Там же. С. 173—174.

догадывается обо всем, но истинных знаний у него нет. Человеку свойственны крайности, которые создают в нем «характер, сущность, бессмертие, но они же увлекают человека в безумие и самоуничтожение, одновременно превращая последние минуты в вечность»¹²¹. Такой крайностью в человеке можно считать и его способность любить. И в этом отношении, совершенным, целостным человеком можно считать человека любящего: «действительный мир — это открытый, познанный мир. И мир не может быть познан нигде кроме как в самих вещах и иначе, чем с помощью деятельного духа любящих»¹²². Тайны жизни, смысл бытия, наука, философия — все это может быть подвластно только любящему: «каждое подлинное деяние — деяние любящего. Оно берет свое начало от соприкосновения с объектом любви и включается в мировое единство. Каждое истинное деяние стремится воссоздать из переживаемого целостность мира. Единство — это не отдельное свойство мира, но его стремление. Воссоздать единство мира — это бесконечная задача»¹²³. А для того, чтобы достичь этого, необходимо верить в человека.

Вместе с тем, философия XX века, ориентированная на анализ эмпирической действительности, по преимуществу дрейфует в сторону дискретного, диссипативного мировоззрения, полиплюралистического и постмодернистского по своему содержанию. Косвенно об этом свидетельствует тот факт, что в недрах постнеклассической картины мира формируются представления о «homo legens», «homo ludens», «homo immortalis», «homo aestheticus», «homo soveticus», «homo symbolicus», «homo informativus», «homo ecologus», «homo philosophicus», «homo economicus», «homo semeion», «homo prae-crisimos» и другие. Перечисленные свойства homo представляют собой своего рода кусочки смальты, которые могут быть

¹²¹ Бубер М. Демон во сне // Личность. Культура. Общество. Международный журнал социальных и гуманитарных наук. 2008. Т. X. Вып. 1 (40). С. 29.

¹²² Бубер М. Встреча с монистом // Личность. Культура. Общество. Международный журнал социальных и гуманитарных наук. 2008. Т. X. Вып. 1 (40). С. 24.

¹²³ Там же. С. 25.

собранны в целостный образ, который М. Шелер назвал «единой идеей человека»¹²⁴.

Возникновение такого количества вариаций *Homo sapiens* может быть связано с конкретными потребностями общества: созревает определенная проблема, требующая незамедлительного реагирования со стороны научной общественности. Человек раскрывается перед нами лишь с какого-то определенного угла зрения, но нет целостности, так как человек не может быть только «человеком эстетическим», или «человеком бессмертным», или «человеком бунтующим». Рассмотрим некоторые из перечисленных понятий подробнее. Мы остановимся на тех определениях, в которых аксио-праксиологические стороны человека неотрывны от его фундаментальных бытийных (экзистенциальных) форм, ибо именно в XX веке онтологизаторская тенденция философской антропологии достигает максимальных значений. Забегая вперед, скажем, что именно расцвет «онтологической» антропологии и дал импульс интенсивному развитию ноосферологии и формированию представлений о «ноосферном человеке».

Й. Хейзинга в предисловии своей книги отметил, «когда мы, люди, оказались не столь разумными, как наивно внушал нам светлый XVIII век в своем почитании Разума, для именованя нашего вида рядом с *Homo sapiens* поставили еще *Homo faber*, человек-созидатель. Второй термин был менее удачен, нежели первый, ибо *faber*, созидатели, суть и некоторые животные. Что справедливо для созидания, справедливо и для игры: многие животные любят играть. Все же мне представляется, что *Homo ludens*, человек играющий, выражает такую же существенную функцию, как человек созидающий и должен занять свое место рядом с *Homo faber*»¹²⁵. Рассматривая игровую функцию человечества с точки зрения культурологического подхода, мыслитель вводит нового субъекта —

¹²⁴ Шелер М. Положение человека в Космосе // Шелер М. Избр. произ. М.: Гнозис, 1994. С. 133.

¹²⁵ Хейзинга Й. *Homo ludens*. В тени завтрашнего дня. М.: Изд-во группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992. 464 с.

человека играющего, а не просто человека действующего. Праксиология «человека совершенного» таким образом не сводится ни к чисто трудовой (утилитарной) деятельности, ни к материально-экономической (техносферной) деятельности. Совершенный человек оказывается не только в иной аксиологической сфере, но и в предельно широкой праксиологической сфере, основные параметры которой неотрывны от аксиосферы.

«Человек бунтующий» — понятие, принадлежащее А. Камю. Бунтарь, по мнению философа, — «это человек, говорящий "нет". Но, отрицая, он не отрекается: это человек, уже первым своим действием говорящий "да"»¹²⁶. В бунтующем человеке рождается некое новое сознание, в котором «сочетаются еще довольно туманное "все" или "ничего", предполагающие, что ради "всего" можно пожертвовать и человеком. Бунтарь хочет быть или "всем", целиком и полностью отождествляя себя с тем благом, которое он неожиданно осознал, и требуя, чтобы в его лице люди признавали приветствовали это благо, или "ничем", то есть оказаться побежденным превосходящей силой. Идя до конца, восставший готов к последнему бесправию, каковым является смерть, если он будет лишен того единственного священного дара, каким, например, может стать для него свобода. Лучше умереть стоя, чем жить на коленях»¹²⁷. По сути, человек А. Камю, бунтует против стереотипов, против рамок, против того, чтобы его вообще как-то определяли. Он амбивалентен и динамичен, но все же в нем есть основное атрибутивное свойство — стремление к целостности в свободе.

Номо есопoтiсiс является продуктом современного общества и его главным свойством, по мнению В. П. Веряскиной, является экономическая рациональность¹²⁸. Экономический человек, по мнению автора, закрыт от

¹²⁶ Камю А. Человек бунтующий // Камю А. Сочинения: В 5 т. Харьков: Фолио, 1998. Т. 3. С. 70.

¹²⁷ Там же. С. 71—72.

¹²⁸ Веряскина В. П. Блеск и нищета «Номо есопoтiсiс»: теоретическая модель и ее онтологический статус // Филос. науки. 2009. № 2. С. 19.

всех остальных людей, и взаимодействие между ним и остальным миром происходит только в результате процесса обмена, в котором он пытается найти свою выгоду. В. Н. Василенко отмечает, что «будущее поколений человечества в "руках" человека экономического (Homo economicus), то есть во власти слепых субъектов рынка власти и капитала планеты»¹²⁹. А на самом деле «рынок подчиняет своим интересам истощающиеся природные ресурсы человечества и даже интеллект поколений: Homo business берет верх над Homo sapiens»¹³⁰.

Статья С. Э. Крапивенского и Е. В. Карчагина посвящена другой стороне антропологической революции «человеку философствующему» («homo philosophicus»). По мнению исследователей, «способность к философствованию есть одно из многих природных свойств человека, то есть она присуща каждому человеку с момента его появления на земле»¹³¹. Философствование понимается как способность «в наиболее полной форме реализовывать характеристику человека как человека разумного»¹³². Но это родовое свойство может раскрываться не в каждом человеке, так как оно дано человеку в качестве возможности, а проявление этого свойства уже зависит от самого человека и от его окружения.

Опыт реализации этого свойства на конкретно-историческом материале привлек внимание советологов. А. В. Соколов обращается к такому понятию, как Homo soveticus. Это «типичное порождение тоталитарного режима, новый антропологический тип, разумеется, с учетом исторических особенностей советского тоталитаризма и национального характера русского народа»¹³³. Анализируя работы А. Жида и Л. Фейхтангера о советских людях,

¹²⁹ Василенко В. Н. Диалог о ноосферной природе и судьбе человечества // *Век глобализации: Исследования современных глобальных процессов*. 2008. № 2. С. 144.

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Крапивенский С. Э., Карчагин Е. В. Homo philosophicus: человек философствующий // *Философия и общество*. 2006. № 3 (44). С. 7.

¹³² Там же. С. 13.

¹³³ Соколов А. В. Поколения русской интеллигенции. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского Гуманитарного ун-та профсоюзов, 2009. С. 586.

А. В. Соколов приходит к выводу о том, что «в СССР в 1930-е годы действительно выращен особый сорт людей, отличающихся от западных обывателей во многих отношениях. Военный опыт и послевоенные испытания, казалось бы, наглядно подтвердили неодолимую силу советских людей. Советский человек стал героем многочисленных апологетических и разоблачительных мифов»¹³⁴. Далее исследователь продолжает: «Если же выйти за пределы мифологии и обратиться к реальному *homo soveticus*, воспитанному большевиками жителю тоталитарного общества, нужно отметить два его отличительных качества. Первое: по интеллектно-этическому развитию советский человек — **полуинтеллигент или полуинтеллектуал**, он относится не к высшему диапазону интеллектно-этического континуума, а к среднему диапазону, где представлены типовые фигуры фанатика, хама, холуя, деспота и др. Второе: **простодушная инфантильность**, которая проявляется в следующих качествах: очарованность большевистской идеологией; безусловное доверие вождю — таинственному чудотворцу; отношение к нему как к отцу — доброму и всесильному; послушное подчинение призывам власти («Сталин дал приказ ...»); отказ от критической рефлексии; преданность «своим», своему коллективу, своей стране, осуждение индивидуальных привилегий, утверждение равенства и правды-справедливости; удаль молодецкая: «смело мы в бой пойдем ...»; готовность к самопожертвованию; примитивные эстетические вкусы, отсюда популярность деревенских мотивов в городской среде («На закате ходит парень ...», «Расцветали яблони и груши ...» и т. п.); нетребовательность, выносливость, терпеливость; вера в чудесное светлое, гарантированное партией»¹³⁵.

Для обозначения важных сторон глобального информационно-знакового взаимодействия Человека и универсума Д. Г. Смирнов предлагает использовать термины «человек семиотический» и «человек

¹³⁴ Там же. С. 583.

¹³⁵ Там же. С. 584—585.

семиологический». «Человеком семиотическим» может выступить, по мнению исследователя, интеллеktуал — «личность, обладающая большим объемом знаний, умений и навыков в различных сферах человеческой жизнедеятельности и тем самым отличающаяся от обыкновенного человека»¹³⁶. Наряду с «человеком семиотическим» исследователь выделяет «человека семиологического» — интеллигента, который в отличие от интеллеktуала «не только использует для анализа знаковой реальности левое полушарие головного мозга, но и дополняет функциональность последнего аналоговыми элементами правополушарного мышления»¹³⁷.

Гносеологический аспект задает определенный тренд в рамках аксиологии и праксиологии, например, через категории «человек одухотворенный» и «человек добросовестный». По мнению А. К. Зайцева, «поиск оснований бытия человека на Земле выводит нас на понимание единственно существенной цели его самореализации — одухотворения. Одухотворение есть снятие простых форм сознания, присущих человеку, в пользу более высоких, предельных, близких к единому. Космология Земли показывает ключевую функцию такой динамики человека (в его движении от простого к сложному в себе) в целом для восстановления духовного единства Космоса, объединения вселян. В рамках представлений о Земле как духовном центре Вселенной»¹³⁸. «Человек добросовестный», как отмечает А. Ю. Исмаилов, может быть раскрыт через понятие добросовестность, которое связано «во-первых, онтологически — с феноменом совести (совестного акта). Во-вторых, праксиологически (контекстуально) — с

¹³⁶ Смирнов Д. Г. Семиософия ноосферного универсума: ноосфера и семиосфера в глобальном дискурсе. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. С. 297.

¹³⁷ Там же.

¹³⁸ Зайцев А. К. Человек одухотворенный // Философия в современном мире: диалог мировоззрений: Материалы VI Российского философского конгресса (Нижний Новгород, 27—30 июня 2012 г.). В 3 т. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского гос. ун-та им. Н. И. Лобачевского, 2012. Т. I. С. 524.

феноменом эффективности, практической результативности»¹³⁹. Таким образом, по замечанию автора, «в философско-антропологическом измерении ему может соответствовать следующая дефиниция: добросовестность — это оценочное понятие, которое характеризует поступок индивида с точки зрения появления в нем его личностного (с акцентом на нравственное) или субъективного (с акцентом на прагматическое) начал»¹⁴⁰.

Все приведенные вариации человека с разных сторон раскрывают аспекты совершенного. Следует сказать, что в современной отечественной философской литературе интерес к определению совершенного человека и анализу его качеств возрастает. О. А. Григорьева, рассматривая человека как единство тела, души и духа, отмечает, что совершенным человек станет тогда, когда в нем эти три модуса будут равномерно развиты. Именно это может привести человека к гармонии. Таким образом, с точки зрения данного определения совершенный человек отождествляется с гармоничным человеком, что проявляется, по мнению исследователя, «в совершенном физически развитом здоровом теле, совершенном интеллекте, в наличии высоких нравственных принципах, коммуникабельности, эффективной общественной деятельности»¹⁴¹.

Еще одна особенность современной теории совершенного человека связана с акцентуацией национальной составляющей, раскрывающейся в работах целого ряда исследователей¹⁴², чего раньше не наблюдалось в силу

¹³⁹ *Исмаилов А. Ю.* Человек добросовестный: опыт философско-антропологического исследования // *Философия в современном мире: диалог мировоззрений: Материалы VI Российского философского конгресса (Нижний Новгород, 27—30 июня 2012 г.)*. В 3 т. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского гос. ун-та им. Н. И. Лобачевского, 2012. Т. I. С. 529.

¹⁴⁰ Там же.

¹⁴¹ *Григорьева О. А.* От Homo sapiens к человеку совершенному // *Мир науки, культуры, образования*. 2010. № 4 (23). С. 185.

¹⁴² См.: *Баймурзина В. И.* Представления народов России о совершенном человеке // *Вестник Башкирского университета*. 2012. Т. 17. № 1. С. 339—341; *Красильников В. П.* Воспитание совершенного человека посредством системы традиционных игр и состязаний у коренных народов Сибири // *Вестник Южно-Уральск. гос. ун-та*. 2006. № 3. С. 76—79; *Муравьев С. А.* Идеал воспитания человека в философско-педагогической мысли русского зарубежья // *Научные ведомости*. 2009. № 16 (71). С. 224—230; *Сорочик Л. И.* Личность как образ совершенного человека в христианской антропологии В. В. Зеньковского //

превалирования интернациональной и общечеловеческой парадигм антропологических исследований. Как заметил Д. С. Лихачев, «о каждом народе следует судить по тем нравственным вершинам и по тем идеалам, которыми он живет»¹⁴³. Таким образом, по представлениям народа об идеалах, о совершенном, можно понять всю глубину народного духа. В культуре каждого народа существуют свои представления о совершенном человеке, которые формировались веками под влиянием определенных исторических условий. Совершенный человек является воплощением телесной и духовной красоты, он олицетворяет собой такие качества, как храбрость, честность, отважность, надежность, доброта, ум, он является защитником своего народа, носителем всех его лучших черт. Д. А. Шарманджиев на примере героического эпоса Центральной Азии показывает преимущество представлений о совершенном человеке у тюрко-монгольских народов. Важнейшими качествами совершенного человека здесь выступают «верность семье, роду, коллективная сплоченность»¹⁴⁴. В. П. Красильников в своих работах акцентирует внимание на том, что образ совершенного человека в народном сознании формировался на протяжении многих веков, и конечная цель развития народов заключается в формировании совершенного человека, который «подготовлен к выживанию в суровых климатических условиях (умелого промысловика, домашней хозяйки), знающего историю и культуру своего этноса, но в то же время овладевшего ценностями мировой культуры, адаптированного к современной жизни»¹⁴⁵. Вместе с тем, совершенный человек должен быть не только носителем национальных идей, но должен

Гуманитарный вектор. 2010. № 4 (24). С. 83—87; Шарманджиев Д. А. Совершенный человек у тюрко-монгольских племен Центральной Азии // Вестник Калмыцкого университета. 2013. № 1 (17). С. 71—75 и другие.

¹⁴³ Лихачев Д. С. Письма о добром и прекрасном. М.: Дет. лит., 1988. С. 119.

¹⁴⁴ Шарманджиев Д. А. Совершенный человек у тюрко-монгольских племен Центральной Азии // Вестник Калмыцкого университета. 2013. № 1 (17). С. 73.

¹⁴⁵ Красильников В. П. Воспитание совершенного человека посредством системы традиционных игр и состязаний у коренных народов Сибири // Вестник Южно-Уральск. гос. ун-та. 2006. № 3. С. 76.

быть генератором общечеловеческих ценностей, он должен жить, руководствуясь общими интересами, а не личными.

Идея совершенного человека вырастает не только из особенностей национального характера и совершенными могут предстать не только герои национального эпоса. В связи с этим обнаруживаются и иные подходы для обозначения совершенного человека. Так, в зависимости от отношения к безусловному началу И. И. Булычев выделяет религиозный и секулярный идеал. Религиозный идеал, по мнению исследователя, связан с учением В. С. Соловьева, ввиду того, что сам человек не может отречься от своего эгоизма, совершенным он может стать лишь в одном случае: если будет находиться под попечительством христианской церкви. Секулярный же идеал формулируется в трудах марксистов, где четко прослеживается идея о том, что человек сам может «сформировать личность, отличающуюся гармоничностью и всесторонностью развития всех своих сущностных сил и способностей»¹⁴⁶ без внешнего и сверхестественного вмешательства.

В приведенных работах даются лишь описания того, каким предстает совершенный человек в различных культурах, но не ставится задача анализа социальных механизмов и культурных предпосылок, которые бы показывали, как именно формируется идея совершенного человека, почему именно этим, а не иным набором качеств должен обладать совершенный человек определенной эпохи. Это приводит к тому, что мы не можем в современном мире найти целостное представление о совершенном человеке, а тем самым предложить некий ориентир, образец для совершенствования каждого человека. Глобальная реальность же такова, что жизнеспособность современного человека определяется и задается именно целостностью человечества.

¹⁴⁶ Булычев И. И. От совершенного человека к сверх- и постчеловеку // Соловьевские исследования: Периодический выпуск научных трудов. Вып. 19. Тезисы докладов Междунар. науч. конф. «Философия В. С. Соловьева в истории мысли и современных дискуссиях». Иваново, 1—5 октября 2008 г. Иваново: Иван. гос. энерг. ун-т, 2008. С. 173.

Развитие современной ноосферологии свидетельствует о возникновении такой оригинальной синтетической традиции в рамках философского исследования человека, которая может быть обозначена как «ноосферная антропология»¹⁴⁷, предметом которой является информационно-семиотическая организованность современного природно-социального бытия. Г. С. Смирнов считает, что «в современном мире происходит не столько взаимодействие между внешними формами, сколько между внутренними, а это приводит к изменению природы человеческого: из вещественной и энергетической она все более превращается в информационную»¹⁴⁸. Знаниево-информационная природа современного человека в полной мере раскрывает сущность и смысл термина «*homo sapiens sapiens*», демонстрируя процессуальную динамику индивидуального ума и коллективного разума в условиях наиболее трудного периода ноосферной истории.

* * *

Конец XX века и начало века XXI — амбивалентная эпоха, ее можно условно назвать эпохой Ренессанса в антропологической истории и эпохой антропологической катастрофы. Это период возрождения идеи совершенного человека в новом облики, определяемом требованиями не эпохи (с ее конкретно-исторической ограниченностью), а логикой «громкой истории» (П. Тейяр де Шарден), «универсальной истории» (А. П. Назаретян), ориентированной на хронотоп вездечности. Таким атрибутом, на наш взгляд, обладает именно ноосферный человек, ноосферная личность. Ноосферный человек, информационный по своей системной организации, — это человек, использующий свою духовную энергию на сохранение антропологической целостности.

¹⁴⁷ Смирнов Г. С. Ноосферная антропология: поиски предметной области // Антропологическое измерение глобализационных процессов: материалы Межвуз. науч. конф. «Философско-антропологическая аналитика бытия человека в глобальном мире». Владимир, 7—9 октября 2003 г. Владимир: Влад. гос. пед. ун-т, 2003. С. 24—26.

¹⁴⁸ Там же. С. 25.

Образ ноосферного человека как совершенного человека на рубеже тысячелетий обретает новые, не эксплицированные ранее «человеческие качества». К ним относятся не только понимаемая по-новому космическая сущность человека, раскрытая В. И. Вернадским в учении об автотрофности человечества, но и экологическое измерение человека, живущего в условиях глобальных проблем современности, главной из которых является его умение, несмотря ни на что, оставаться человеком преодолевать социально-антропологические деформации.

Выводы по первой главе

Теория совершенного человека — неотъемлемый элемент общей картины мира, изменявшейся в ходе исторического процесса. Анализ транзитивности идеи совершенного человека показал, что, несмотря на ее формальную конкретно-историческую специфику, она фундируется рядом стабильных антропологических оснований (нравственность / духовность, интеллектуальность / знаниевость, креативность / жизненность), по-разному соединяющихся между собой, что обуславливается конъюнктурой эпохи.

С течением времени, и с приближением к современности все динамичнее, теория совершенного человека переходит в методологическом плане из сферы философского футуризма в область философского реализма, что отчетливо предстает в оппозиции сверхчеловека и богочеловека, отражая различные траектории человеческого революций.

Обилие в антропологическом пространстве XX века моделей «человеков» демонстрирует дискретный (аналитический) дрейф философской антропологии, который уже подтвердил свою ограниченность в эпоху смены онтолого-антропологических оснований современного человечества.

Стремление создать единую теорию человека — «антропологию в широком смысле»¹⁴⁹ — предполагает обнаружение новых философских оснований, связанных, на наш взгляд, с философией русского космизма и, прежде всего, с учением В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу.

Формирование этих оснований связано с онтологизацией феномена ноосферного человека как одной из возможных репрезентаций идеи совершенного человека в контексте «техносферной цивилизации».

¹⁴⁹ *Фролов И. Т.* На пути к единой науке о человеке // Человек в единстве социальных и биологических качеств / Отв. Ред. А. А. Гусейнов. М.: Книжный дом «Либроком», 2012. С. 191.

ГЛАВА 2. НООСФЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК: ФЕНОМЕН И ПОНЯТИЕ (ОПЫТ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА)

Человек ноосферы или ноосферный человек: проблема определения понятия. Ноосферный человек в системе дефиниций и императивов. Ноосферность как «человеческое качество»: поиски концепта. Ноосферный человек как социально-антропологическая реальность: экзистенциально-синергическое видение проблемы

Ретроспектива философских исследований совершенного человека, представленная выше, позволяет по аналогии глубоко осмыслить феномен ноосферного человека. Термин «ноосферный человек» в философской литературе используется уже почти тридцать лет, но чаще всего его предметная область распространяется на сферу не философского, а психологического или парапсихологического знания (а иногда и просто обыденного сознания).

Разработка философского содержания и смысла понятия «ноосферный человек» — весьма сложная задача, особенно если выстраивать доказательство через онтологический взгляд на проблему, предполагающий, что ценностный и праксиологический аспекты органически вплетаются в систему человеческого бытия.

Методологическая ориентация на труды В. И. Вернадского, Н. Н. Моисеева, В. П. Казначеева в осмыслении ноосферного человека является в данной работе приоритетной. В. И. Вернадский в своих поздних трудах убедительно доказал геологическую роль человека, определил место человека в становящейся в XX веке ноосфере. Его социальное и научное творчество дает эмпирические основания для глубокого понимания эволюции человека в направлении к состоянию «ноосферного человека».

§ 1. Ноосферный человек и человек ноосферы: проблема определения понятия в пространстве философского знания

В последнее время в сфере культуры все чаще в контексте осмысления глобальных и региональных проблем современности обращаются к трудам В. И. Вернадского, в частности к его учению о переходе биосферы в ноосферу. Здесь достаточно будет ограничиться ссылкой на директора Института истории мировой культуры МГУ и Русской антропологической школы РГГУ, профессора Университета Калифорнии в Лос-Анджелесе (UCLA) Вяч. Вс. Иванова, который в одной из своих открытых лекций высказал следующую мысль: «Ну, а если все-таки не погибнем, что можно думать о нашем будущем? Основное, что открыто в прошлом веке, и что основа для наших будущих оптимистических возможностей — это понятие ноосферы. <> Оказывается, мы все — части этой гигантской ноосферы: не один человек, а мы все (этому, кстати, помогают зеркальные нейроны и целый ряд особенностей человека как организма)»¹⁵⁰.

Эти размышления являются логическим продолжением идеи В. И. Вернадского о тесной взаимосвязи индивидуального и коллективного в деле становления ноосферы: «впервые в истории человечества интересы народных масс — *всех и каждого* — и *свободной мысли личности* определяют жизнь человечества...»¹⁵¹. Это новое, вполне конкретное состояние, биосферы мыслитель понимал «материалистически» (в научном смысле), полагая фундаментальным в ноосфере «субъективный фактор» — разум и труд человечества. Здесь же следует вспомнить и «предположение» П. А. Флоренского о пневмосфере, «особой части вещества, вовлеченной в

¹⁵⁰ Вяч. Вс. Иванов Новые открытия: человечество и его будущее. URL: <http://www.m24.ru/videos/62059?attempt=2> (дата обращения: 20.09.2014).

¹⁵¹ Вернадский В. И. Несколько слов о ноосфере // Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, С. 241.

круговорот культуры или, точнее круговорот духа»¹⁵², которое наполнило «сферу ноосферы» общекультурным, семиотическим содержанием.

Именно в эту логику встраивается сформировавшаяся в рамках ноосферных исследований конца XX века теория ноосферного человека, позволяющая зафиксировать действие «субъективного фактора» в его индивидуальных и коллективных формах. А. А. Цветков отмечает, что «потребность в появлении такого типа человека проистекает из той ситуации, которая сложилась в ходе цивилизационного развития человечества. Негативные тенденции в различных сферах человеческого бытия (политической, экономической, культурной) явились теми обстоятельствами, которые поставили вопрос о приемлемости существующей парадигмы развития человечества, ориентированной техносферно. <> Новый уровень существования выявил необходимость перестройки системы отношений человека с миром. В этой связи естественно встал вопрос о творце новой реальности — ноосферы — ноосферном человеке»¹⁵³. Обращение к антропологической (в широком смысле) проблематике внутри ноосферных исследований является закономерным периодом развития ноосферной идеи в контексте идеи ноосферы. Тема становления, формирования *нового человека* была актуальной во все времена, что было продемонстрировано в предыдущей главе на примере анализа феномена совершенного человека. В интересующем нас ключе она получает развитие в прошлом веке: «идея ноосферы рождена XX веком, но ноосферная идея — образ гармонического построения мира (системы "человек — природа — общество") на основаниях

¹⁵² П. А. Флоренский — В. И. Вернадскому // Русский космизм: Антология философской мысли. М.: Педагогика-Пресс, 1993. С. 165.

¹⁵³ Цветков А. А. Ноосферная личность: к постановке проблемы // Социально-философские аспекты ноосферной динамики России: материалы Междунар. науч. конф. «Проблемы сознания и ноосферы в отечественной и зарубежной философии XX века». Иваново, 20—21 декабря 2000 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2000. Ч. 2. С. 96.

истины, добра, красоты — родовая идея как всего человечества, так и, в частности, российского этноса»¹⁵⁴.

Сразу же оговоримся, что феномен ноосферного человека не есть идеализированный тип, он рассматривается в моисеевской традиции, выраженной следующей формулой: «вместе с разумом в природе родился новый феномен — Человек с его непредсказуемым поведением, которое порой очень трудно назвать рациональным»¹⁵⁵. Появление Нового Человека, человека с ноосферным мировоззрением и ноосферным сознанием на настоящем этапе развития человечества можно считать естественным этапом коэволюции. О том, что мы приблизились «к созданию "фундамента для производства" ноосферного человека — Нового человека, подлинно Человека разумного, который оправдывает свое видовое название своими действиями»¹⁵⁶, писали и пишут многие исследователи (А. К. Адамов, Н. П. Антонов, А. В. Дмитриев, В. Спартин, А. И. Субетто, М. П. Шилов и другие), в той или иной мере различаясь в своих конкретных характеристиках оного. Попробуем сформировать «рабочее» представление о ноосферном человеке, каким он предстает в современных ноосферных исследованиях.

Импульс в изучении субъективного фактора перехода биосферы в ноосферу задал в 80-е годы прошлого века ивановский философ Н. П. Антонов. В центре его внимания оказалась этические аспекты человека эпохи ноосферы: «ноосфера невозможна при старой морали классового и переходного общества с его эгоизмом, преследованием только собственных интересов в ущерб интересам общественным, со злоупотреблением властью и служебным положением, с бесхозяйственностью. Ноосфера для своего

¹⁵⁴ Смирнов Г. С. Ноосферное сознание и ноосферная реальность: Философские проблемы ноосферного универсума. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1998. С. 9.

¹⁵⁵ Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера. М.: Молодая гвардия, 1990. С. 347.

¹⁵⁶ Дмитриев А. В. О некоторых философских проблемах становления ноосферного человека // Реалии ноосферного развития: материалы Межгос. науч.-практ. конф. «Учение В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу и реалии третьего тысячелетия». Иваново, 21—23 мая 2013 г. М.: Изд. дом «Ноосфера», 2003. С. 334.

осуществления и реализации требует совсем иного человека и иных общественных отношений, иного отношения людей к делу, к удовлетворению своих интересов и потребностей. Все люди должны руководствоваться осознанными общественными интересами как основой удовлетворения личных интересов»¹⁵⁷. Звучащий в этих строках нравственный пафос связан не только и не столько с идеологической конъюнктурой, сколько с осознанием требований времени и истории, требований ноосферы, сформулированных А. Л. Яншиным¹⁵⁸. Очевидно, из этого этического требования (особенно последних строк), сформулированного Н. П. Антоновым, вырос основной моральный закон Г. Н. Гумницкого. Его формулировка — «всегда относись к благу общества как к первичной цели, к благу личности — как конечной цели, а к их единству — как к высшей цели»¹⁵⁹ — как нельзя более четко фиксирует императив социальных отношений эпохи «устойчивого мирового существования».

Как мы видим, начало изучения феномена ноосферного человека связано преимущественно с гуманитарной традицией. Как следствие, возникла необходимость его рассмотрения с общенаучных позиций. Н. Н. Кожевников помещает нового человека в контекст современной синергетической картины мира следующим образом: он, прежде всего, «отражает в себе завершающий этап формирования ноосферы. \diamond Ноосфера должна строиться человеком не случайным образом и не по абстрактным схемам, а посредством квазиравновесного взаимодействия, постоянно выверяющего процесс созидания с процессом образования естественной системы координат природы. Самое главное, чтобы каждый шаг созидания

¹⁵⁷ Антонов Н. П. Ноосфера — сфера разума и труда человечества в развитии земли // Антонов Н. П. Философия сознания и ноосферы. Иваново, Иван. гос. ун-т, 2003. С. 174.

¹⁵⁸ Яншин А. Л. Учение В. И. Вернадского о биосфере и переходе ее в ноосферу // Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. С. 489—502.

¹⁵⁹ Гумницкий Г. Н. Основы этики: Учеб. пособ.: В 2-х ч. Ч. 1 Иваново: Иван. хим.-технолог. ин-т; Иван. инж.-строит. ин-т. 1992. С. 21.

оставался в этой системе координат: в ноосфере должен прежде всего строиться ее духовный каркас, а активное участие человека в этом процессе можно рассматривать как критерий выживаемости человечества в целом. <> Взаимодействие с ноосферой определит цель и суть жизни каждого человека»¹⁶⁰. Человек новой эпохи, эпохи ноосферы не есть нечто оторванное от нее, находящееся вне и над ней, он есть своеобразный катализатор процесса перехода биосферы в ноосферу, ее эволюции. Пока же он работает, скорее, как ингибитор, намеренно этот процесс замедляющий и тормозящий.

Такая постановка проблемы отчетливо показывает как «чистая онтология» — основной вопрос философии о взаимосвязи материального и идеального, сознания и бытия — перетекает в «чистую праксиологию». Крупный специалист в области сознания и интеллекта Д. И. Дубровский пришел к выводу о том, что «проблема идеального имеет не только теоретическое, но и практическое значение, ибо ее разработка связана с вопросами духовного развития нашего общества, формирования нового человека»¹⁶¹. Закрепление за основным вопросом философии не только теоретического, но и прагматического значения косвенно указывает на факт возрастания роли индивидуального и коллективного сознания в истории.

Приведенные аргументы имели своей целью показать, что философия «приняла» как данность изменившееся в последнее время «положение человека в космосе». А приняв это на фактологическом уровне, она перенесла спор о феномене нового человека в категориальную плоскость. Термин «ноосферный человек» уже давно бытует на страницах ноосферных исследований и его вполне можно признать введенным в научный лексикон. Заметим здесь же, что в литературе имеют место термины, содержательно близкие к анализируемому понятию. Среди них, «человек ноосферы»

¹⁶⁰ *Кожевников Н. Н.* От равновесия к равновесию. Концептуальный анализ относительных равновесий в природе. М.: Мысль, 1997. С. 259—260.

¹⁶¹ *Дубровский Д. И.* Проблема идеального. М.: Мысль, 1983. С. 3.

(Р. К. Баландин¹⁶², А. Г. Маленков¹⁶³), «ноосферная личность»
(В. Н. Волков¹⁶⁴, В. С. Данилова¹⁶⁵), «ноосферный гражданин»
(А. К. Адамов¹⁶⁶) и другие.

Непосредственно понятие «ноосферный человек» используется в работах многих ученых, которые, так или иначе, занимаются ноосферными исследованиями. Среди них можно назвать А. В. Брагина¹⁶⁷, А. М. Буровского¹⁶⁸, А. В. Димитриева¹⁶⁹, М. И. Дробжева¹⁷⁰, Н. В. Егорову¹⁷¹, В. В. Тепикина¹⁷², А. И. Субетто¹⁷³, А. А. Цветкова¹⁷⁴,

¹⁶² См.: Баландин Р. К. Ноосфера или техносфера // Вопросы философии. 2005. № 6. С. 107—116.

¹⁶³ См.: Маленков А. Г. Ноосфера и человек ноосферы. Т. II. М.: «Маджерик», 2009. 368 с.

¹⁶⁴ См.: Волков В. Н. Онтология ноосферной личности // Ноосферная идея и будущее России: тезисы межгос. науч.-практ. конф., посвящ. 135-летию со дня рожд. ак. В. И. Вернадского. Иваново, 28—29 мая 1998 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1998. С. 140—143.

¹⁶⁵ См.: Данилова В. С. Основные закономерности формирования ноосферы. М.: Academia, 2001. 176 с.

¹⁶⁶ Адамов А. К. Ноосферология. М.: Неправительственный экологический фонд имени В. И. Вернадского, 2013. 232 с.

¹⁶⁷ См. Брагин А. В. Мир как система и Человек. Иваново: Иван. гос. энерг. ун-т, 2001. 160 с.

¹⁶⁸ См.: Буровский А. М. О ноосферогенезе и ноосферном образовании // Реалии ноосферного развития: материалы Межгос. науч.-практ. конф. «Учение В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу и реалии третьего тысячелетия». Иваново, 21—23 мая 2013 г. М.: Изд. дом «Ноосфера», 2003. С. 311—318.

¹⁶⁹ См.: Димитриев А. В. О некоторых философских проблемах становления ноосферного человека // Там же. С. 332—335.

¹⁷⁰ См.: Дробжев М. И. В. И. Вернадский о ноосферном человеке (сравнительный анализ) // Там же С. 23—26.

¹⁷¹ См.: Егорова Н. В. Человек ноосферный и учение Сердца Рерихов // Социально-философские аспекты ноосферной динамики России: материалы Междунар. науч. конф. «Проблемы сознания и ноосферы в отечественной и зарубежной философии XX века». Иваново, 20—21 декабря 2000 г. Ч. 2. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2000. С. 27—30.

¹⁷² См.: Тепикин В. В. Интеллигент — ноосферный человек // Россия Вернадского: история и современность: материалы университетско-лицейской науч.-практ. конф., посвященной 140-летию со дня рожд. ак. В. И. Вернадского. Иваново, 22 мая 2003 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2006. С. 46—48.

¹⁷³ См.: Субетто А. И. Жизнь как единство творчества, здоровья и гармонии человека и общества. Кострома: НОУВПО «АСППАМ», 2013. 254 с.

¹⁷⁴ См.: Цветков А. А. Ноосферная личность: к постановке проблемы // Социально-философские аспекты ноосферной динамики России: материалы Междунар. науч. конф. «Проблемы сознания и ноосферы в отечественной и зарубежной философии XX века». Иваново, 20—21 декабря 2000 г. Ч. 2. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2000. С. 95—98.

М. П. Шилова¹⁷⁵ и других¹⁷⁶. В настоящем исследовании будет использоваться понятие «ноосферный человек». На наш взгляд, оно, с одной стороны, предельно широко в содержательном плане, а с другой, содержит ярко выраженную концептуальность, и этот концепт может стать предметом философского исследования.

В подавляющем большинстве работ феномен ноосферного человека анализируется через призму той или иной стороны многогранной природы человека, что создает предпосылки для формирования целостного образа homo sapiens noospherus. Принимаемый нами подход требует соблюдения принципа единства философского знания, то есть предполагает синтез онтологического, гносеологического, аксиологического и праксиологического срезом в понимании изучаемого явления, но при этом выстраивается онтологическая акцентуация.

Онтологический подход к определению ноосферного человека обнаруживает себя в работах профессора И. В. Дмитриевской, автора методологии рассмотрения ноосферы как системно организованного всеобщего через призму основного ноосферного закона. Она представляет ноосферного человека как субъекта, живущего ноосферными смыслами и помещенного в особое время. Исследователь отмечает: «В объеме "антропологического времени" содержится особый вид — ноосферное время. Ноосферный смысл, на наш взгляд, идентичен смыслу жизни, имеющему отношение к безусловному началу»¹⁷⁷. Ноосферное время, по его мнению,

¹⁷⁵ См.: Шилов М. П. Человек ноосферный // Ноосферная парадигма образования: от лица к университету: материалы лицейско-университетской науч.-метод. конф. «Предметно-содержательное и психолого-педагогическое обеспечение становления ноосферной школы». Иваново, 23—25 апреля 1997 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1997. С. 235—237.

¹⁷⁶ *Примечание:* в Интернете понятие «ноосферный человек» часто используется в контенте следующих сайтов: <http://noospheracity.com/>; <http://www.masters.donntu.edu.ua/2006/fvti/ivaschenko/library/art4.htm>; <http://milogy.net/noosfer1.htm> и др. (доступ на 10.07.2014).

¹⁷⁷ Дмитриевская И. В. Ноосферные смыслы времени // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2012. Вып. 2. С. 4.

есть «живое, личностное время»¹⁷⁸. Концепция И. В. Дмитриевской очерчивает пространственно-временные координаты бытия ноосферного человека, а также концептуальные смыслы его существования.

Отец А. Мень, главной особенностью человека, вступающего в новый этап развития, считает его духовную энергию. По словам мыслителя, «каждый этап эволюции — своего рода ступень к преодолению хаоса и разложения, а на вершине этой лестницы возникает очаг дотоле неведомой Земле новой жизненной энергии. Если в биосфере полем битвы является материальный слой мироздания, то на уровне ноосферы в бой с дезинтеграцией вступают существа, вооруженные духовным зарядом. В лице человека преграду умиранию и хаосу ставят уже не только генофонд и физиология, но и иное трансфизическое измерение бытия. Оно обнаруживается в человеческой личности, которая концентрирует в себе мысль, сознание, творчество и свободу. Разум реализует свой жизненный принцип иначе, нежели организм, духовная деятельность спасает свои плоды от когтей времени более совершенным способом, чем наследственная информация генов. Именно это уникальное явление выводит человека за пределы биологического развития»¹⁷⁹. Точка зрения А. Менья, как сущностно культурологическая, обращает внимание на существенное (онтологическое) различие между энергетическим уровнем организации человека и его духовной (пневматологической) организацией.

Профессор В. Н. Волков разрабатывает проблему ноосферного человека в контексте становления ноосферной личности, замечая, что «проблема личности в целом должна ставиться как вопрос о личностном бытии»¹⁸⁰. Размышления исследователя выводят его на проблему смысла

¹⁷⁸ Там же. С. 5.

¹⁷⁹ Мень А. История религии. В поисках пути, истины и жизни. Т. 1. Истоки религии. URL: http://www.avatargroup.ru/Biblioteka/Aleksandr_Menj_-_Istoriya_religii_%28tom_1%29.aspx (дата обращения: 09.09.2014).

¹⁸⁰ Волков В. Н. Онтология ноосферной личности // Ноосферная идея и будущее России: тезисы межгос. науч.-практ. конф., посвящ. 135-летию со дня рожд. ак. В. И. Вернадского. Иваново, 28—29 мая 1998 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1998. С. 142.

бытия, которую он связывает с особым восприятием мира: «Смысл бытия выявляется в результате конституирования человеком в своем сознании особой духовной установки, которая позволяет воспринять то, что в обычном, повседневном состоянии человек не воспринимает. В духовном восприятии осмысление объекта осуществляется путем экспликации символической смыслообразующей модели, трансцендентальной формы. При этом перед личностью открывается возможность пережить и освоить весь космос смыслов, а не только то, что задано рамками культурной традиции, к которой она принадлежит. Выходя с помощью трансцендентальной формы в "пограничье" культуры, находясь на "границе", испытывая "предельные" состояния, личность способна воспринять новые смыслы бытия и обогатить этими смыслами культуру»¹⁸¹. Позиция В. Н. Волкова ставит во главу угла онто-гносеологический аспект бытия личности: особенность личностного бытия задается особой семиотической установкой, позволяющей выйти в открытый космос смыслов культурной традиции. Это раскрывает не только специфические антропологические черты личности, но и очерчивает фьючерную траекторию ее развития.

По мнению М. Ю. Шишина, «вектор антропогенеза, с точки зрения ноосферных перспектив, лежит, по-видимому, в направлении все большего высвобождения человека от факторов плотной материи и фазового перехода к тонкоматериальной форме мышлебытия, объединяющей все человечество на новом уровне; а следовательно, и к все более "прямому" формированию ноосферы как гармоничного сосуществования человека и Космоса посредством живой и действенной мысли, духовной энергии»¹⁸². Взгляд М. Ю. Шишина следует понимать не буквально, а трактовать в информационном ключе. Вектор ноосферогенеза определяется изменившейся

¹⁸¹ Волков В. Н. Онтология личности. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2001. С. 358.

¹⁸² Шшин М. Ю. Ноосфера, культура, культурный ландшафт. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2003. С. 122.

онтологией человеческого существования с бытийственной (вещественной) доминанты на сознаниевую (информационную).

Такой поворот мысли требует выхода в сферу философии сознания. В. П. Казначеев, один из видных исследователей ноосферогенеза как глобально-планетарного процесса отмечает, что «важнейшая особенность построения ноосферы состоит в поступательном развитии общественного сознания, проникновении мысли человечества не только в окружающую его бесконечность космоса, но и в самое себя»¹⁸³. Идея В. П. Казначеева заочно дополняет позицию В. Н. Волкова: сознание как результат внешнего и внутреннего миропостроения может совершенствоваться не только во вне, но и в себе. Становление ноосферного человека, таким образом, во многом зависит от того факта, сможет ли человечество изменить свое отношение к миру, преобразовать свое сознание.

Особенность, подмеченную В. П. Казначеевым, профессор Г. С. Смирнов фиксирует в категории ноосферное сознание, в онтологическом плане определяемое автором как «сознание цивилизованного человечества, ориентированного на достижение оптимизации взаимодействия общества и природы, создание условий для устойчивого развития космопланетарной среды обитания, самоорганизации ноосферы»¹⁸⁴. Онтологический контекст подчеркивается универсальным единством ноосферного сознания и ноосферной реальности, построенной «по законам Истины, Добра и Красоты»¹⁸⁵. Эта точка зрения вырастает из работ Н. П. Антонова, исследовавшего особую роль «субъективного фактора в процессе перехода биосферы в ноосферу».

Опрощение проблемного поля ноосферных исследований привело к появлению близких ноосферному сознанию категорий, например, понятия

¹⁸³ Казначеев В. П. Учение В. И. Вернадского о биосфере и ноосфере. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. С. 218.

¹⁸⁴ Смирнов Г. С. Ноосферное сознание и ноосферная реальность: Философские проблемы ноосферного универсума. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1998. С. 181.

¹⁸⁵ Там же. С. 228.

ноосферное мировоззрение. В таком, более широком (социально-философском) ключе, проблема ноосферного сознания ставится в трудах М. А. Кузнецова и Ю. Л. Мезенцева.

В работах М. А. Кузнецова основополагающей категорией выступает ноосферное мировоззрение, становление которого «связано с качественно новыми основаниями и предпосылками»¹⁸⁶. «Субъектом ноосферного мировоззрения становится человечество. Не отдельная мыслящая личность, а свободное коллективное творчество всего человечества начинает определять бытие»¹⁸⁷. Исследователь фиксирует принципы, которые определяют специфику ноосферного мировоззрения: «архетип человека как новый вектор эволюционного процесса Планеты» — означает, что архетип человека «как некоторая изначально данная идеальная структура, определяет направленность эволюционного процесса, необходимость перехода биосферы в ноосферу»¹⁸⁸; «проблема "Биосфера и Человечество" как вектор дальнейшего развития человеческого разума» — раскрывается в том, что «процесс познания природы непосредственно становится процессом самопознания, раскрытия человеком своей собственной внутренней природы, точнее говоря, природы своего разума. Не внешняя форма, не биологические потребности, а именно необходимость реализовать эту внутреннюю природу разума становится основным двигателем эволюционного процесса»¹⁸⁹; «культура: воспитание, образование, просвещение» — предполагает, что «образованный человек должен мыслить и действовать, согласуясь с законами формообразования естественных природных тел»¹⁹⁰; «проблемы раскрытия природы человеческого духа» — раскрывает сущность

¹⁸⁶ Кузнецов М. А. Ноосферное мировоззрение: Монография. М.: Всерос. гос. налоговая академия, 2005. С. 110.

¹⁸⁷ Там же.

¹⁸⁸ Там же. С. 112.

¹⁸⁹ Там же. С. 113.

¹⁹⁰ Там же. С. 115.

ноосферной реальности, в которой «Жизнь рассматривается как Единая Духо-Материя»¹⁹¹.

Ю. Л. Мезенцев, вслед за В. Н. Сагатовским, рассматривает ноосферу как «"соборное единство общества, личности и природы", в процессе которого осуществляется свобода выбора и творчества эволюционного и инволюционного прогрессивного развития на основе новых ценностных установок». Он фактически сворачивает принципы М. А. Кузнецова в лаконичный логический образ. «Ноосфера — это не только сфера разума, научной мысли, но и духовная атмосфера, в которой ориентиром жизнедеятельности являются не максимум власти над миром и его богатства, а равноправие и самоценность всех его составляющих частей: природы, общества и человека»¹⁹². Именно такое видение человеком мира соответствует ноосферному мировоззрению.

Онтологические основания ноосферного человека в исследованиях конца XX — начала XXI века раскрываются через феномены ноосферы, ноосферного времени, ноосферного сознания, ноосферного мировоззрения, основного морального закона, основного ноосферного закона. Они не самодостаточны в рамках используемого подхода и так или иначе отсылают нас к другим срезам философского знания.

Гносеологический срез природы ноосферного человека открывает новые грани в его эпистемологической сфере и когнитивной деятельности, позволяя зафиксировать особое ноосферно-семиотическое видение мира. Процесс познания человеком природы ноосферы и процесс самопознания неразрывны в становлении ноосферного человека: чем полнее и глубже человек понимает особенности перехода биосферы и техносферы в ноосферу, тем императивнее становится бытие человека и общества, нацеленных на

¹⁹¹ Там же. С. 116.

¹⁹² Мезенцев Ю. Л. Ноосферное мировоззрение — стратегия выживания современной цивилизации // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». 2011. Т. 24 (63). № 3. С. 315—316.

устойчивое развитие человеческой цивилизации. Философия устойчивого развития предстает в этом случае как гносеология глубокого (ноосферного) развития и выживания человечества.

Интересную семиологическую концепцию в контексте теории познания выстраивает Д. Г. Смирнов, в своих работах использующий системно-синергетический и универсумно-семиологический подходы. В центре его внимания оказывается семиотическая природа сознания и познания ноосферного человека, основания которой фиксируются в формировании следующих умений и навыков: «видение многоуровневости значений и смыслов в том или ином явлении, процессе, предмете; анализ факта <...> как знака; определение системной и структурной взаимосвязи знаков и символов в рамках конкретной семиотической ситуации; выделение функциональной нагрузки того или иного сигнала, симптома, знака, символа и т. д.; оперирование культурными сигналами, симптомами, знаками, символами и т. д. с целью социализации и идентификации в рамках данного социума; формирование мировоззрения и выстраивание адекватной действительности ноосферной картины мира»¹⁹³. Данная концепция фиксирует способность современного человека видеть за «действительностью» реальность, за означающим — означаемое, за предметом — смысл. Знаниевое содержание сформированного таким образом мировоззрения раскрывается в работах профессора А. К. Адамова, который в качестве его отличительных характеристик выделяет следующие: познание и открытие законов развития материи; управление движением материи и его программирование, направленное на поддержании функций естественных систем и сохранение биоразнообразия¹⁹⁴. Перечисленные выше черты не следует принимать буквально, скорее речь здесь идет не о непосредственном управлении, а о направлении движения по определенной траектории.

¹⁹³ Смирнов Д. Г. Семиотическое измерение ноосферного образования // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. 2005. № 2. С. 212.

¹⁹⁴ Адамов А. К. Ноосферная философия. Саратов: Научная книга, 2004. С. 211—213.

На пересечении гносеологии и аксиологии обнаруживает себя феномен «ноосферной веры», синтезирующей как «религиозную веру», так и «философскую веру»¹⁹⁵. Ноосферная вера, с точки зрения профессора Н. Н. Кожевникова, — это «вера, ориентированная на единение с Космосом, соответствующая многоуровневым коммуникациям глобального, планетарного масштаба, вера, идеалы которой коррелируют с инвариантами мировой гармонии»¹⁹⁶. Она помогает поддерживать гармонию между человеком и природой и позволяет смотреть, воспринимать и оценивать мир другим — ноосферным — взглядом. Точка зрения Н. Н. Кожевникова в эпистемологическом плане не нова, ибо она по-новому фиксирует идеи, например, Аквината или В. С. Соловьева. Ее новизна проступает в содержательном плане: она задает особый способ выхода человека в мир, дистанцированный от религиозного, но вбирающий его оптимистический концепт.

Аксиологическое измерение феномена ноосферного человека обозначает себя в работах профессора И. В. Дмитревской (это косвенно указывает на взаимосвязь онтологического и аксиологического в контексте рассматриваемой проблематики). Ноосферный человек всегда идет по пути жизни, выбирает путь «Я — Ты — Свой — Друг»¹⁹⁷, при этом исключаются ситуации, в которых жизнь одних осуществляется за счет уничтожения других. Ценности ноосферного человека специфически ориентированы: его «дела устремлены в вечность и принадлежат ей»¹⁹⁸. Профессор А. К. Адамов

¹⁹⁵ Кожевников Н. Н. Ноосферная вера // Социально-философские аспекты ноосферной динамики России: материалы Междунар. науч. конф. «Проблемы сознания и ноосферы в отечественной и зарубежной философии XX века». Иваново, 20—21 декабря 2000 г. Ч. 2. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2000. С. 108.

¹⁹⁶ Там же. С. 109.

¹⁹⁷ Дмитревская И. В. Коммуникативное пространство ноосферы // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2010. Вып. 2. С. 27.

¹⁹⁸ Дмитревская И. В. Богочеловек Вл. Соловьева — Ноосферный человек — «Прекрасный человек» А. П. Чехова // Соловьевские исслед. Вып. 20: спец. выпуск к 10-летию Соловьевского семинара. Иваново: ГОУ ВПО «Иван. гос. энерг. ун-т им. В. И. Ленина», 2008. С. 90.

предлагает пространный перечень ценностей, которыми должен руководствоваться ноосферный человек: свобода, справедливость, все формы собственности, ноосферная демократия, индивидуально-коллективная соборность, честь, права и обязанности человека, веротерпимость, ответственность, дружба, знания, культура, владение профессиями, инициативность, предпринимательство, научный труд, изобретательство, учительский труд, участие в общественных организациях, любовь к людям, бережное отношение к природе, патриотизм, укрепление и защита отечества¹⁹⁹. По мнению исследователя, следование этому «ноосферному пути» (который вполне сопоставим в содержательной части с махаяной) делает человека «ноосферным гражданином», чье сознание организует социальное бытие.

Праксиологическое измерение ноосферного человека подводит нас к проблеме реальности ноосферы, которая разрешается, как пишет профессор Г. С. Смирнов, в контексте «внешнего и внутреннего миропостроения»²⁰⁰, реализуемого человеком и человечеством. В настоящий момент модели этого миропостроения носят катастрофический характер (образ): построенная цивилизацией за последние 50 лет «неноосферная ноосфера» подходит к финалу своего развития²⁰¹. Академик Н. Н. Моисеев полагает, что только коэволюция человека и биосферы, «когда человек уже сможет разумно распоряжаться своим могуществом и обеспечить такое взаимоотношение с окружающей средой, которое позволит развиваться и обществу, и Природе»²⁰², поможет избежать трагедийного развития истории и ее конца. По мнению профессора А. К. Адамова, движущей силой развития человеческих сообществ следует считать ученых, «которым должна

¹⁹⁹ Адамов А. К. Ноосферная философия. Саратов: Научная книга, 2004. С. 211—213.

²⁰⁰ Смирнов Г. С. Интеллигенция и ноосфера: Философско-культурологические проблемы интеллигентоведения. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2007. С. 46.

²⁰¹ Смирнов Г. С. Ноосфера в век глобальных катастроф // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: «Гуманитарные науки». 2010. Вып. 2. С. 74—92.

²⁰² Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера. М.: Мол. гвардия, 1990. С. 24.

принадлежать власть в ноосферных республиках...»²⁰³. С точки зрения А. И. Субетто, так или иначе «ноосферный человек — это человек, который несет в себе эту родовую функцию "быть учителем", то есть создавать в себе человека и творить человека в других»²⁰⁴.

В рамках праксиологического измерения представлены и частные ракурсы: «прагматический» (Г. В. Вержибок), ивайронментальный (В. С. Данилова), психологический (М. В. Жульков) и другие. Так, Г. В. Вержибок, акцентирует свое внимание на гендерном аспекте экологического образования в формировании ноосферного человека и делает следующее замечание: «духовно-нравственная система ноосферного человека — "человека-разумного", — живущего в гармонии с природой и окружающей средой, несет созидательно-креативное его возвышение над своим потреблением, которое в будущем должно привести к автотрофности человечества»²⁰⁵. Профессор В. С. Данилова отмечает, что главным вопросом, от решения которого будет зависеть как судьба ноосферы, так и судьба человека, должен стать вопрос о взаимоотношении человека с ноосферой. Исследователь дает следующее определение ноосферному человеку: «ноосферный человек — это носитель ноосферного разума, который ощутил ритмы ноосферы, ее отдельные проявления и начал к ним стремиться»²⁰⁶. После того, как современный человек достигнет той ступени развития, после которой он сможет гордо носить имя ноосферного человека, ему необходимо будет продолжать свое восхождение к вершине под названием «ноосферная личность». Превращение ноосферного человека в ноосферную личность потребует еще больших изменений, а точнее

²⁰³ *Адамов А. К.* Ноосферная философия. Саратов: Научная книга, 2004. С. 211—213.

²⁰⁴ *Субетто А. И.* Образовательные интенции в XXI веке: становление ноосферного универсализма и ноосферного человека // Общество. Среда. Развитие. (Terra Humana). 2010. № 1. С. 164.

²⁰⁵ *Вержибок Г. В.* Гендерный аспект экологического образования как элемент формирования ноосферного человека // Вестник Тамбовского гос. ун-та. Серия: Естест. и технич. науки. Т. 18. Вып. 3. 2013. С. 1047.

²⁰⁶ *Данилова В. С.* Основные закономерности формирования ноосферы. М.: Academia, 2001. С. 126.

кардинальных изменений не только сознания человека, но и его природы²⁰⁷. Для В. С. Даниловой важно, что ноосферный человек включен в систему нообиогеоценоза, противоречивой среды, где он формируется как форма эволюции и коэволюции.

Деятельностное начало в определении ноосферного человека мы обнаруживаем в работах М. В. Жулькова, в центре внимания которого оказываются проблемы социальной и ноосферной автотрофности. Он отмечает, что в основе ноосферного мировоззрения лежит соединение своего личного эго и самости, своей истинной природы, глубинного я, и именно это «соединение создаст новое системное свойство, нового — ноосферного человека <...> чувствующего себя частью разумной природы, умеющего управлять силами природы», для которого «природа и вся биосфера наполнены смыслом, жизнью и разумом на разных ступенях их развития»²⁰⁸.

Анализ отраженных в литературе определений позволяет сформулировать самостоятельное определение понятия «ноосферный человек», которое содержательно предполагает акцентуацию на следующих аспектах: ноосферный человек есть закономерно формирующийся в исторической ретроспективе и эволюционирующий в ноосфере (ноосферной реальности²⁰⁹) субъект; ноосферный человек есть важнейший элемент системы «Человек — Общество — Природа» («Универсум — Общество — Информация», по Н. Н. Моисееву), способный влиять на ее развитие; ноосферный человек есть антропологическая целостность (персоналистических, экзистенциальных, феноменологических, универсумных сторон бытия), задающая цивилизационную полноту (в том числе и фьючерной) истории человечества.

²⁰⁷ Там же. С. 127.

²⁰⁸ Жульков М. В. Ноосферное развитие человечества: Социально-философский анализ. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH&Co. KG, 2012. С. 141.

²⁰⁹ *Примечание:* имеется ввиду реальная ноосфера, в которой действует ограниченный в своих возможностях разум и конкретно-историческое сознание.

* * *

Определение одного из центральных понятий ноосферологии — ноосферного человека — насущное требование философии и смежных областей гуманитарного знания. Опора на вышеприведенные постулаты позволяет представить синтетическое (интегративное) определение понятия «ноосферный человек», которое можно было бы назвать «императивистским», то есть таким, в котором сложным концептом являются императивы, утвердившиеся в развитии мировой философии.

§ 2. Ноосферный человек в системе дефиниций и императивов

Основополагающая категория настоящего исследования — ноосферный человек — может иметь несколько смыслов в рамках научного дискурса. Ноосферный человек в широком (филогенетическом) смысле — одна из репрезентаций совершенного человека, антропологического образца, эталона, своеобразного идеального типа социального субъекта. В узком (онтогенетическом) смысле ноосферный человек — это человек, который живет в реальности (при этом существуя в действительности), координатами личностного бытия которого выступают ноосферное время и ноосферное пространство. Ноосферное пространство задается онто-гносеологическими императивами *топологической всюдности* (взаимной инверсии локального и глобального), а ноосферное время — *темпоральной синергийностью* (сложнейшей семиотической связью «я» с прошлым, настоящим и будущим).

В нашем понимании, ноосферный человек — это разумное и сознательное существо, обладающее способностью моделировать максимально возможное количество вариаций окружающего мира и своего места в нем, способного обоснованно выбирать и своей жизнедеятельностью

реализовывать инвариант, наиболее адекватный с точки зрения Безусловного начала, подчиняя свою жизнь мировоззренческому, гуманистическому, нравственному, экологическому, семиотическому, экзистенциальному, правовому и ноосферному императивам жизнедеятельности, обеспечивающим духовное восхождение человечества, сохранение организованности биосферы и оптимальные формы перехода биосферы в ноосферу.

Последовательно рассмотрим каждый из указанных императивов, учитывая, что они не являются формами замещения, а только дополнение тех кодексов поведения, которые сформулированы в рамках основных мировых религиозно-философских систем. При этом будем учитывать, что «атеистические» кодексы, сформировавшиеся в XX веке, в значительной степени заимствовали теистические положения в измененном виде.

Оригинальную модель императивистского подхода к современной цивилизации предложил Л. В. Лесков. Суть его концепции заключается в следующем. «Возникновение периодических структурных кризисов — неустранимое свойство динамики самоорганизующейся системы. Чтобы предотвратить опасное разрастание этих кризисов, необходимо определить комплекс стабилизирующих критериев. <...> Система этих критериев, или императивов, определяет условия устойчивости рассматриваемой модели нооиндустриальной цивилизации, а также требования к процессам эволюционного перехода к этой модели. Будем называть эти императивы ноэтическими»²¹⁰. Ноэтический императив, согласно автору, включает в себя такие императивы, как императив когерентности, экологический императив, интерактивный императив, космический императив, императив толерантности, императив духовности, антропный императив, императив глобального мышления, императив соборности и антиутопический

²¹⁰ Лесков Л. В. Нелинейная Вселенная: новый дом для человечества. М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2003. С. 234.

императив²¹¹. По мнению исследователя, «ноэтические критерии следует рассматривать как инструмент снятия тупиковых сценариев. При обращении к этим критериям традиционная постановка вопроса «что делать?» утрачивает смысл. Теперь вопрос ставится иначе: «чего не делать?». Поэтому ноэтические критерии имеют смысл правил запрета тупиковых эволюционных паттернов и соответственно определения разрешенного коридора действий, обеспечивающих минимальный риск выхода на эволюционные сценарии, далекие от оптимума»²¹².

В нашей работе мы сосредоточим внимание на общечеловеческих «кодексах» и попытаемся показать, как в ноосферном человеке «работают» такие императивы как гуманистический, нравственный, экологический, семиотический, экзистенциальный, а также ноосферный императивы. Генеральной целью применения императивистского подхода должна стать система императивов перехода биосферы в ноосферу, нового этапа коэволюции природы и общества.

В перечне названных нами императивов уже прослеживается определенная логика. Ее черновой набросок выглядит следующим образом. В фундаменте этой пирамиды, чем-то напоминающей пирамиду потребностей А. Маслоу, лежат гуманистический, нравственный и экзистенциальный императивы. Центральным звеном этого этажа системы выступает экзистенциальный императив, который как бы актуализирует (притягивает к себе) с одной стороны, гуманистический, а с другой — нравственный. Императив выбора заставляет их работать в направлении определения координат персоналистического поведения, ориентированных, прежде всего, не на пережитый личный опыт, а на формулу отношения к безусловному началу.

Следующий этаж пирамиды занимают экологический и семиотический императивы. Их объединяет сущностно инвайронментальный характер,

²¹¹ Там же. С. 235.

²¹² Там же. С. 238—239.

выстраивающий правила отношений организма и среды. При этом в подсистеме «Природа — Общество» ведет семиотический императив, в ее инверсивном варианте «Общество — Природа» первую скрипку играет экологический императив. На этом уровне имеет значение уже интерперсоналистическое поведение, предполагающее сложную систему столкновения правил и кодексов названных императивов.

В завершении этого умозрительного моделирования заметим, что сконструированная нами пирамида может читаться и «вверх ногами», учитывая различие исторического и логического подходов. Очевидно, правилом, наиболее подходящим для анализа этой системы, может служить формула «все связано со всем». Постараемся показать эту связь через анализ указанных императивов.

Гуманистический императив выводится из гуманистических идей, которые в современном глобальном обществе получают широкое распространение в силу того, что оказались востребованными более широкие регуляторы, выступающие медиаторами между религиозными и правовыми нормами. На наш взгляд, наиболее адекватная ноосферному пониманию эволюции человека версия гуманизма представлена в трудах владимирских философов, в известной мере идущих от «реального гуманизма» К. Маркса, дающих не утилитарную, а духовную репрезентацию современного гуманизма²¹³.

Наиболее показателен в этом контексте пример «нового Кампанеллы» — итальянского гуманиста А. Печчеи, предложившего принципы нового гуманизма для глобального общества. Как показывает автор, антропологические основания гуманизма формируются региональным жизненным пространством. «Эта благотворная атмосфера, — пишет он, — во многом определила мое отношение к людям и к миру, стала основой моей веры в широкие возможности человека, его мужество и стойкость, его

²¹³ См., напр.: *Цанн-кай-си Ф. В.* Философия истории. История в гуманистическом измерении. М.: Росс. гуманист. о-во, 2012. 330 с.

способность противостоять превратностям судьбы, осознавая пределы своих возможностей и в то же время сохраняя верность свои идеалам»²¹⁴. Не абсолютизируя природу и возможности человека, А. Печчеи выводит императив, которому должна подчиниться наступающая (в его время) революция человеческого качества: «лучшее, что я могу сделать за свое краткое пребывание в человеческой колонии — это прожить как можно более полезную с точки зрения моих собственных принципов и убеждений жизнь, в меру своих сил попытаться улучшить положение вещей в этом мире и, что самое важное, никогда не поступать с другими людьми и вообще с живыми существами так, как я не хотел бы, чтобы они поступали со мною»²¹⁵. Как видно из приведенной цитаты, гуманистический потенциал человека мыслитель связывает с этическим правилом, берущим начало еще в древних обществах.

Человеческая революция, о которой размышляет А. Печчеи в XX веке, как показывает Н. Н. Моисеев, не была первой в истории. «Человечеству, для того чтобы обеспечить свое будущее, предстоит смена нравственных принципов столь же глубокая, какая произошла на заре становления общества, когда нормы поведения в ордах неантропов сменились человеческой моралью, основанной на принципах нравственности как фундаменте общественного сознания»²¹⁶. Автор пришел к заключению, что сознание в целом должно быть перестроено: «Общие трудности должны породить ощущение новой общности: не семьи или рода и даже не страны, а общепланетарного единства. Это должно породить совсем новую систему отношений между людьми»²¹⁷. Н. Н. Моисеев полагает, что содержательно «неолитическая человеческая революция» повторяется в наше время, но в изменившихся условиях: новые отношения должны соответствовать новой глобальной общности.

²¹⁴ Печчеи А. Человеческие качества. М.: «Прогресс», 1980. С. 47.

²¹⁵ Там же. С. 47—48.

²¹⁶ Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера. М.: Мол. Гвардия, 1990. С. 251.

²¹⁷ Там же. С. 251.

О соотношении понятий мораль и нравственность Н. Н. Моисеев отметил, что «нравственность — понятие, более широкое, относящееся прежде всего к общественному сознанию. Мораль ближе к личностному поведению человека. Это совокупность норм поведения, регламентируемых общественным сознанием — нравственностью»²¹⁸. Нравственный императив, как показывает Н. Н. Моисеев, является следствием «экологического императива»: «Реализация любой стратегии, а тем более глобального общечеловеческого масштаба, требует известной направленности усилий людей, а следовательно, неизбежно приводит к системе ограничений, системе запретов, регламентаций в их поведении и действиях. Наши жизнь и деятельность по необходимости оказываются стесненными определенными рамками. Все подобные ограничения я и называю "нравственным императивом". Он является следствием "императива экологического"»²¹⁹.

Экологический императив — «совокупность условий, нарушение которых будет иметь для человечества катастрофические последствия»²²⁰, как показывают исследования, неразрывно связан с экологическим нормативом, который «определяет степень максимально допустимого вмешательства человека в экосистемы, при которой сохраняются экосистемы желательной структуры и динамических качеств»²²¹, а также его глобальной версией, определяющей «сохранение биосферы планеты, и в том числе климата Земли, в виде, пригодном для жизни человека, благоприятном для его хозяйствования»²²².

Как уже было сказано выше, гуманистический и нравственный императивы регулируются императивом экзистенциальным. Определяющая роль экзистенциального императива задается тем, что он табуирует абсурд в

²¹⁸ Там же. С. 249

²¹⁹ Там же. С. 248.

²²⁰ Там же. С. 247.

²²¹ *Кормилицын В. И., Цицкивили М. С., Яламов Ю. И.* Основы экологии. Учеб. пособие. М.: Изд-во «Интерстиль», 1997. С. 333.

²²² Там же.

действиях человека и общества. Иными словами, он выполняет функцию предохранителя человечества от неверного выбора, который может обречь последнего на "сизифов труд". Именно экзистенциальный императив требует оптимизма в современной футурологии, веры в "выходимость" из любых ситуаций. В контексте ноосферного подхода экзистенциальный императив задает особые пространственно-временные координаты ситуации выбора, лишаящие хронотоп "здесь и сейчас" рационального обоснования.

Особенно важным аспектом для нашего исследования является аспект, регулируемый семиотическим императивом. Д. Г. Смирнов, рассматривая различные формы проявления семиотического сознания как в материальной, так и в духовной жизни людей, приходит к выводу о том, что все это «способствует формированию ноосферно-семиотической реальности, ядром которой является ноосферная картина мира и связанное с ней формирующееся синтетическое семиотическое мировоззрение»²²³. Исследователь утверждает, что современная цивилизация находится в радиусе действия не только нравственного, экологического императивов, но и семиотического императива, который может быть сформулирован следующим образом: «Знак должен быть настолько адекватен (экологичен) среде его обитания, насколько среда адекватна функционированию и развитию этого знака»²²⁴. Данный императив усиливает гуманистическую составляющую антропосоциогенеза.

Продолжением Нового гуманизма А. Печчеи в настоящее время выступает ноосферный гуманизм, из которого и вытекает ноосферный императив. А. А. Кудишина определяет ноосферный гуманизм как «одно из направлений в современном гуманизме в России, берущее свое начало в философии русского космизма и учении о ноосфере В. И. Вернадского и

²²³ Смирнов Д. Г. Семиосознание в эпоху глобализации: семиотический императив ноосферной реальности // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: «История. Философия. Психология. Педагогика». 2006. Вып. 2. С. 63.

²²⁴ Там же.

А. А. Богданова»²²⁵. По мнению исследователя, ноосферный гуманизм — «это один из предполагаемых способов трансформации человечества в новое глобальное сообщество, позволяющий учесть многие сложности человеческого прогресса и, по возможности, избежать негативных проявлений процессов интеграции в мировом сообществе»²²⁶. Рассматривая различные подходы к определению ноосферного гуманизма, А. А. Кудишина дает следующую формулировку гуманистического императива: «достойная жизнь для каждого человека, мирное сосуществование, экологическая безопасность, социально-нравственная справедливость, осмысленность существования»²²⁷.

Г. С. Смирнов в своих работах подробно раскрывает содержание понятия «ноосферный гуманизм» — «реальное воплощение фундаментальных («истина — добро — красота») и иных общечеловеческих ценностей»²²⁸. По мнению философа, человек в своей жизни сам может создавать и стремиться к ноосферному будущему, а основными показателями того, что люди начинают выстраивать свои отношения согласно заветам ноосферного гуманизма, являются рост духовности, социоприродность (или биосферо-культурность), понимание и принятие воззрений В. И. Вернадского об автотрофности человечества, а также вселенский пантеизм²²⁹.

В построенной нами концепции ноосферный человек в своей жизнедеятельности руководствуется, прежде всего, ноосферным императивом, который может быть сформулирован следующим образом:

²²⁵ Кудишина А. А. Гуманизм — феномен современной культуры. М.: Академический проект, 2005. С. 46.

²²⁶ Там же. С. 53.

²²⁷ Там же. С. 49.

²²⁸ Смирнов Г. С. Ноосферный гуманизм // Философская антропология и гуманизм. Владимир: Влад. гос. пед. ун-т, 2004. С. 198.

²²⁹ См.: Там же. С. 196—197.

«благо ноосферы (единого космопланетарного тела человеческой цивилизации) — высшая цель, благо человека — конечная цель»²³⁰.

Не совсем корректно рассматривать человека как субъекта, действующего по одному из рассмотренных выше «внутренних правил». В сознании ноосферного человека, словно в одной точке, переплетаются гуманистический, нравственный, экологический, семиотический, экзистенциальный императивы, то есть все эти императивы присутствуют в человеке, одно не может исключать другое. Иной вопрос, как эти правила действуют. В ноосферном человеке функционирование определенного императива, которое внешне проявляется в совершаемых поступках, носит вариативный характер, зависит от ситуаций и условий, но главное — определяется ноосферным императивом. Это представление условно можно было бы назвать «императивным» по причине обращения к пирамиде восходящих императивов. Такой подход позволяет нам формировать более целостное видение человека. Целостное мировоззрение — всегда рассматривался как важнейший признак культурности; по этой причине и философия рассматривается как теоретическое мировоззрение. «Объективно философия всегда — отмечает профессор Ф. В. Цанн-кай-си, — являлась целостным духовным образованием, в котором современность постоянно актуализирует историю, с ее сложившимся проблемным полем и всеобщим дискурсом, позволяющим членам философского сообщества понимать смысл обсуждаемых вопросов»²³¹. Ноосферное мировоззрение как система «целостного знания» выступает императивной ориентацией мировосприятия человека.

Ноосферный человек — это целостный, деятельный человек, наполненный духовными и творческими силами и энергией. Особое место в

²³⁰ *Дмитревская И. В., Портнов А. Н., Смирнов Г. С.* Ноосферная динамика России: философские и культурологические проблемы // Ноосферные исследования. Вып. 1. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2002. С. 45.

²³¹ *Цанн-кай-си Ф. В.* Философия как теоретическое мировоззрение. Владимир: Изд-во «Транзит-ИКС», 2009. С. 4.

определении ноосферного человека занимает *категория нравственности*, фиксирующая способность человека выбирать поступки, которые он совершает, задавать направление своему поведению и самое главное — нести ответственность за свои действия: он может «теоретически обосновать и практически продемонстрировать способность личности подчинить свою жизнедеятельность ясно сформированному и сознательно принятому нравственному началу, оставаясь при этом активной, деятельной в реальных, далеких от совершенств, условиях реального мира»²³². Во взаимоотношениях человека и окружающего мира профессор А. А. Гусейнов выделяет несколько результирующих: либо окружающий мир будет нравственно преобразован и тогда надо слиться с ним; либо он не поддается такому преобразованию и необходимо «уйти» из него — внутренне возвыситься над миром. Еще одна модель развития (этического идеала) связана с позицией личности в единстве ее внутренних, душевных и внешних, деятельных аспектов²³³. Именно третьему пути, как нам представляется, и следуют ноосферные люди, соединяющие в себе душевную красоту, свободу, и реалистическое отношение к действительности. Человек не может изменить мир, преобразовать его по своему усмотрению, но человек может изменить себя, «задать своей жизнедеятельности нравственно возвышающий вектор»²³⁴.

Значимо в этом отношении изофилософское представление ноосферно-универсумного человека, предлагаемое Г. С. Смирновым, которое показывает, что ноосферный человек сам создает техносферу, а не является ведомым ей: ноосферно-универсумный человек «одной ногой опирается на естественную, а другой — на "вторую, очеловеченную", искусственную

²³² Гусейнов А. А. Нравственная природа человека // Человек в единстве социальных и биологических качеств / Отв. ред. А. А. Гусейнов. М.: Книжный дом «Либроком», 2012. С. 225.

²³³ Там же.

²³⁴ Там же. С. 223.

природу; правой рукой (как хомо-фабер) он созидает техносферу, по левую руку от него располагается социосфера; над головой — культуросфера»²³⁵.

* * *

Как в свое время отметил Н. Н. Моисеев, «переход биосферы в ее новое состояние, которое мы называем теперь ноосферой, то есть вступление человечества в новую эру своего развития, в эпоху ноосферы, обеспечение коэволюции человека и биосферы не могут произойти автоматически. Это будет мучительный и небыстрый процесс выработки новых принципов согласования своих действий и нового поведения людей. Другими словами, новой нравственности. Это означает, что переход в эпоху ноосферы потребует коренной перестройки всего нашего бытия, смену стандартов и идеалов»²³⁶.

Этот переход, с нашей точки зрения, будет обусловлен системой этиологии человека, в центре которой — ноосферный императив; экологический и семиотический императивы; гуманистический, нравственный, экзистенциальный императивы — совокупность предписаний, формирующих пирамиду оснований для становления «устойчивого мирового существования» как на локальном, так и на глобальном уровнях. Особенность этой императивистской пирамиде задает инвариантность основания (фундаментальных императивов), которое, в свою очередь, определяется спецификой конкретно-исторического развития. Иными словами, каждая культура вольна самостоятельно выбирать «ведущий» императив, которому «подчиняются» остальные. При этом не исключается возможность приращения предложенной системы другими императивами.

²³⁵ Смирнов Г. С. Ноосферное сознание и ноосферная реальность: Философские проблемы ноосферного универсума. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1998. С. 200.

²³⁶ Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера. М.: Мол. гвардия, 1990. С. 25.

§ 3. Ноосферность как «человеческое качество»: свойство и отношение в философско-антропологическом дискурсе

Работа с конкретным понятием «ноосферный человек», проделанная выше, свидетельствует о том, что оно, с одной стороны, играет важнейшую роль в утверждении онтологического статуса в процессе перехода биосферы в ноосферу, с другой стороны, предполагает необходимость исследования «оборотной стороны» медали — выявление концепта, свойства, качества, фиксируемого этим понятием, что требует рассмотрения категории «ноосферность».

Это тем более важно, что подобная аналитика позволяет говорить о выполнении неперенного условия, которое сопровождает применение системного подхода: именно концепт определяет систему, в которой элементы находятся в определенных отношениях. И. В. Дмитриевская считает: «при несистемном рассмотрении явления его изучение начинается с исследования элементов, а затем происходит восхождение к свойствам и отношениям. Свойства отношений и отношения между свойствами исследуются на высшем уровне абстракции. При системном подходе исследование начинается с фиксации свойств отношений или отношений между свойствами, понимаемыми как особого рода качественно трактуемые вещи. Как всякая научная методология, системный подход опирается на онтологические предпосылки структурного характера, то есть неявно предполагает некоторую "картину мира"»²³⁷. Вслед за А. И. Уемовым²³⁸ И. В. Дмитриевская отмечает, что «такая картина мира основана на взаимодействии трех категорий — вещь, свойство, отношение. Практическая деятельность ориентирует нас на восприятие мира как системы, состоящей из

²³⁷ Дмитриевская И. В. Текст как система: понимание, сложность, информативность: учеб. пос. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1985. С. 5.

²³⁸ См.: Уемов А. И. Вещи, свойства и отношения. М.: АН СССР, 1963. 186 с.

отдельных, пространственно отграниченных вещей. Но сложные формы научной и экспериментальной деятельности формируют у человека *качественное* понимание вещей. При таком понимании внешние, пространственно-временные характеристики не всегда являются достаточными для раскрытия сущности вещи. Вещь рассматривается как *система качеств*. Это означает также, что свойства и отношения в определенном смысле приобретают статус относительно самостоятельных вещей»²³⁹.

Человек является носителем определенных свойств или качеств. Эта традиция восходит к трудам Платона, для которого основополагающим является именно качественное понимание вещей. В его диалоге «Пир» устами одного из собеседников сказано, что «единственный верный способ построить похвальное слово кому бы то не было — это разобрать, какими свойствами обладает тот, о ком идет речь, и то, причиной чего он является»²⁴⁰. Необходимо сказать, что этот принцип применим не только к построению похвального слова, но и к взгляду на природу и проблему человека. Человеку присущи различные качества: некоторые из них раскрывают его положительные стороны, иные — наоборот, показывают отрицательные; но так или иначе человек представляет собой совокупность определенных качеств, или, если прибегнуть к терминологии системного подхода, свойств, разворачивание которых и делает человека именно таким, каков он есть. Л. А. Келеман по данному вопросу отмечает, что «человек традиционно рассматривается в философии как уникальная качественная определенность "природозаданных" и "надприродных" свойств, которые, интегрируясь в целостность, порождают такие интегральные качества, как телесность, социальность и духовность, где каждое качество выступает как элемент и результат упорядоченного функционирования всех частей

²³⁹ *Дмитревская И. В.* Текст как система: понимание, сложность, информативность: учеб. пос. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1985. С. 5.

²⁴⁰ *Платон.* Пир // Платон. Собр. соч. В 4-х т. М.: Мысль, 1993. Т. 2. С. 103.

целого»²⁴¹. Можно дополнить этот перечень интегральных качеств другими (более низкого порядка): религиозность, интеллектуальность, нравственность, интеллигентность, универсумность, пассионарность, образованность, культурность, цивилизованность. И. В. Дмитриевская предлагает рассматривать в качестве родового качества человека — ноосферность, которое и будет предметом исследования в рамках данного параграфа.

Понимая ноосферу как систему качеств, И. В. Дмитриевская указывает на то, что «мы не говорим о Ноосфере как об Универсалии, но предполагаем, что все живое, а отчасти и неживое, обладает особым *свойством ноосферности*, то есть способностью таким образом строить свое поведение и организовать среду обитания, чтобы не разрушать целостности живого, а сохранять ее и приумножать»²⁴². Поиск философско-онтологического смысла понятия «ноосферность» связан с традициями, сложившимися в отношении таких трудно определяемых в исследованиях категорий как «духовность», «универсумность», «вселенскость», «культурность», «цивилизованность», «образованность», «интеллигентность» и других. Отталкиваясь возможно от любого из этих философских терминов. Мы выбрали базисным для анализа термина «ноосферность» глубоко отрефлексированное в современном интеллигентоведении понятие «интеллигентность».

А. Ф. Лосев писал о том, что интеллигентность — это «индивидуальная жизнь, или функция личности, понимаемая как сгусток природно-общественно-исторических отношений, идеологически живущая ради целей общечеловеческого благоденствия, не созерцающая, но переделывающая несовершенства жизни, что повелительно требует от человека потенциального или актуального подвига для преодоления этих

²⁴¹ Келеман Л. А. Интеллигентность как интегральное качество человека. Ставрополь: Изд-во Ставропольского. гос. ун-та, 2005. С. 23.

²⁴² Дмитриевская И. В. «Тимей» Платона: миф о Живом космосе // Ноосферная идея и будущее России: тезисы межгос. науч.-практ. конф., посвящ. 135-летию со дня рожд. ак. В. И. Вернадского. Иваново, 28—29 мая 1998 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1998. С. 31.

несовершенств»²⁴³. А вывод, к которому пришел ученый, заключается в том, что «интеллигент не мыслит свою интеллигентность, но дышит ею, как воздухом»²⁴⁴.

Д. С. Лихачев подчеркивает, что «обязанностью интеллигентных людей всегда было и остается: знать, понимать, сопротивляться, сохранять свою духовную самостоятельность и не участвовать во лжи»²⁴⁵. Автор обозначает несколько особенностей, которые, по его мнению, отличают представителей интеллигенции. Во-первых, все интеллигенты «творят», но в то же время «человек пишущий, преподающий, творящий произведения искусства, но делающий это по заказу, по заданию <...> никак не интеллигент, а наемник»²⁴⁶. Во-вторых, интеллигенты — это «люди свободные в своих убеждениях, не зависящие от принуждений экономических, партийных, государственных, не подчиняющиеся идеологическим обязательствам»²⁴⁷. В-третьих, основной принцип интеллигентности — «интеллектуальная свобода — «свобода от требований властей, времени, выгоды материальной, от сторонних взглядов»²⁴⁸, а совесть является тем главным качеством, которое не позволяет свободе превратиться в произвол. В. А. Бачинин пишет, что подлинная интеллигентность «не является чем-то внешним, выражающимся в благообразных манерах и в способности произносить "гладко причесанные" фразы. Интеллигентность — это в первую очередь особый страт внутренней жизни...»²⁴⁹.

Продолжая лосевский дискурс, Д. С. Лихачев утвердил в отечественном общественном сознании формулу доброго и прекрасного применительно к широко понимаемой среде обитания. Автор писал:

²⁴³ Там же. С. 319.

²⁴⁴ Там же. С. 316.

²⁴⁵ См.: *Лихачев Д. С.* О русской интеллигенции. URL:http://inductor1.ucoz.ru/publ/d_s_li_khachev_o_russkoy_intelligencii/26-1-0-484 (дата обращения: 20.09.2013)

²⁴⁶ Там же.

²⁴⁷ Там же.

²⁴⁸ Там же.

²⁴⁹ *Бачинин В. А.* Интеллигентность — категория нравственная. М., 1985. С. 17.

«Ребенок любит свою мать и своего отца, братьев и сестер, свою семью, свой дом. Постепенно расширяясь, его привязанности распространяются на школу, село, город, всю свою страну. А это уже совсем большое и глубокое чувство, хотя и на этом нельзя останавливаться и надо любить в человеке человека»²⁵⁰.

В заключение предварительных размышлений приведем формулу интеллигентности, выведенную А. В. Соколовым, который считает, что в ряду понятий интеллигенция, интеллигент, интеллигентность, «интеллигентность есть исходное ключевое понятие, так сказать, главный семантический множитель, посредством которого можно выразить другие понятия. Интеллигент — это человек, обладающий качеством интеллигентности, а интеллигенция — множество (виртуальная социальная группа) интеллигентов. Раскрыв качество интеллигентности, мы определим сущность интеллигента и интеллигенции»²⁵¹. Следует отметить, что данный методологический прием, заключающийся в том, что для раскрытия предмета исследования исследователь отталкивается от свойства, очень важна для нашей работы. А. В. Соколов выводит формулу интеллигентности и читает ее следующим образом: «интеллигентность — интегральное качество личности, включающее на уровне, соответствующем определенному поколению интеллигенции, образованность, креативность, этическое самоопределение (этос). Постоянная часть формулы показывает отношение к *сфере общественного бытия*: образованный, творчески продуктивный субъект. Переменная часть — этос характеризует отношение к *сфере личностного бытия*, связанного с удовлетворением индивидуальных потребностей и интересов. Разграничение интеллигентов и интеллектуалов происходит не в сфере общественного производства, где они могут занимать одинаковое положение и выполнять одни и те же функции, а в сфере

²⁵⁰ Лихачев Д. С. Письма о добром и прекрасном. М.: Дет. лит., 1988. С. 20.

²⁵¹ Соколов А. В. Поколения русской интеллигенции. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского Гуманитарного ун-та профсоюзов, 2009. С. 51.

личностного потребления и досуга, где происходит относительно свободная самореализация индивида»²⁵². Очевидно, именно это обстоятельство обуславливает сложность определения интеллигенции и интеллигента, а также фиксации свойства интеллигентности.

И. В. Дмитриевская в своих работах использует понятие «свойство интеллигентности»²⁵³, которое может быть присуще человеку независимо от его социальной принадлежности, это свойство духовное и имеет отношение к нравственной составляющей человека. Анализируя качество интеллигентности Л. А. Келеман, показывает, что «поскольку качества человека представляют собой сущности, тождественные наличным условиям бытия, постольку изменение этих условий ведет к возможному появлению новых качеств, которые представляют собой ответы на особую ситуацию "бытийного вопрошания", свойственного той или иной стадии социального развития»²⁵⁴. Исследователь рассматривает «возникновение качества интеллигентности в ряду уже имеющихся качеств человека как закономерный результат культурно-цивилизационного развития современного общества»²⁵⁵.

Возникновение качества ноосферности также является необходимым явлением в современном мире, в котором, несмотря на быстрый рост техники и науки, все чаще встает вопрос о «дегуманизации культуры» и «деантропологизации» самого человека. На наш взгляд, качество ноосферности является тем необходимым качеством, которое может привести человечество к единству и к пониманию своей ответственности как перед другими людьми, так и перед всей природой, биосферой планеты. Эта проблематика освещается в работах Г. С. Смирнова, который отмечает, что

²⁵² Там же. С. 53.

²⁵³ *Дмитриевская И. В.* Герменевтика драматургии А. П. Чехова. Иваново: ФГОУ ВПО Иван. гос. сельскохозяйств.академ., 2008. С. 115.

²⁵⁴ *Келеман Л. А.* Интеллигентность как интегральное качество человека. Ставрополь: Изд-во Ставропольского гос. ун-та, 2005. С. 23.

²⁵⁵ Там же. С. 23.

следует «искать факторы взаимообусловленности материального и идеального в развертывании исторического процесса»²⁵⁶. Интеллигенция как духовное состояние — это конкретно-историческое ощущение и понимание своего единства с миром, который постоянно расширяется, заставляя тем самым расширяться и человеческую субъективность. Она, по определению ученого, становится «аттрактором ноосферного развития»²⁵⁷. Автор считает, что ноосферу и интеллигенцию связывает проблема духовного производства: «ноосфера — сфера духовного производства, а значит сфера функционирования интеллигенции»²⁵⁸, а интеллигент — «это человек Универсума, это ноосферный человек»²⁵⁹.

Рассмотрение интеллигенции в контексте ноосферологии раскрывает новые грани понимания как интеллигенции, так и ноосферы. А если посмотреть на данный вопрос с точки зрения понимания интеллигенции и ноосферного человека как совершенных феноменов, то можно сказать, что интеллигенция (интеллигентность) является одним из неотъемлемых свойств ноосферного человека. В данном контексте ноосферный человек является носителем качества интеллигентности, которое раскрывается в умении своими мыслями, духом, стремлением, выходить за пределы обыденного, всеми принятого уклада жизни, преодолевать праксиологические гуманитарные следствия теоремы К. Геделя о неполноте.

Ноосферность — это то свойство, которое присуще каждому человеку, это внутреннее качество, которое находится в глубине души человека, но не в каждом человеке оно проявляется в форме мировоззрения и деятельности. Для того, чтобы более глубинно понять содержание данного понятия,

²⁵⁶ Смирнов Г. С. Философия интеллигенции и ноосферная история: синергетический подход // Интеллигентоведение в системе гуманитарных наук: исследования и учебно-методические разработки. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. С. 99.

²⁵⁷ Смирнов Г. С. Интеллигенция как ноосферный аттрактор будущего // Интеллигенция XXI века: тенденции и трансформации. материалы XIV Междунар. науч.-теор. конф. Иваново, 25—27 сентября 2003 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2003. С. 47

²⁵⁸ Смирнов Г. С. Мировая интеллигенция и ноосфера: пространство философского дискурса // Интеллигенция и мир. 2001. № 1. С. 75.

²⁵⁹ Там же. С. 78.

попробуем рассмотреть его наряду с другими, близкими с ними по содержанию, понятиями. Фигурально, перед нами пример матрешки, в которой содержатся три, пять, может быть семь, и даже больше элементов, которые символизируют погружение во все более глубокие сущности.

В первую очередь, ноосферность предполагает целостность. П. С. Гуревич отмечает, что «некоторые авторы, ставя проблему целостности человека сразу меняют ее другой темой — проблемой комплексного изучения человека. <...> Философское постижение человека невозможно без осознания целостности человека»²⁶⁰. Эта точка зрения должна стать отправной для всей современной антропологии, «задача которого — целостное изучение человека, постижение его интегральной природы, опираясь на результаты разных научных дисциплин»²⁶¹. Ю. М. Резник рассматривает анализируемую проблематику в контексте «интегральной антропологии», основная категория которой — «родовой человек»²⁶². По мнению исследователя, «"родовой человек" есть целостное выражение всеобщих и сущностных свойств, присущих всему человеческому роду», «это одновременно идеал, к которому нужно стремиться, и уровень человеческого развития, предельно возможный или достигнутый в конкретном обществе»²⁶³. Применительно к теме нашего исследования категория родового человека выступает слабым аналогом понятия «ноосферный человек». Отличие заключается в том, что последний термин ориентирует на подчинение жизнедеятельности человека совершенно определенным механизмам и принципам, в то время как первый термин формально указывает на «высшие человеческие достижения данной эпохи и данной социальной общности».

²⁶⁰ Гуревич П. С. Проблема целостности человека // Человек в единстве социальных и биологических качеств / Отв. Ред. А. А. Гусейнов. М.: Книжный дом «Либроком», 2012. С. 258.

²⁶¹ Человек. Философско-энциклопедический словарь. М.: Наука, 2000. С. 418.

²⁶² Резник Ю. М. «Интегральная антропология» как форма междисциплинарного синтеза // Личность. Культура. Общество. 2002. Т. IV. Вып. 1—2 (11—12). С. 40.

²⁶³ Там же.

Для понимания ноосферности большое значение имеет такое качество как духовность. Это понятие обычно поясняет и раскрывает взаимодействие между сферами религиозного и философского. Л. В. Лесков показывает, что «чаще используют тернарный принцип определения духовности: говорят о мире чувств, воли и мысли, о трех началах — познавательном, нравственном и эстетическом. Эти три последние начала образуют духовную жизнь, которая включает науку, религию и художественное»²⁶⁴. В контексте авторской концепции «нооиндустриальной цивилизации» «главным на этом этапе должно стать восхождение знания на такой уровень, когда становятся ясными способы и средства решения современных глобальных проблем», что открывает возможность «более активно использовать тот научный потенциал, которым располагает теория ноосферогенеза»²⁶⁵. Выстраивая категориальную систему духовности, автор пишет: «Основным смыслом духовности, ее доминантой является творческая деятельность — независимо от конкретной сферы ее приложения. Здесь, однако, возникает проблема: творчество — категория элитарная и индивидуальная, оно не может носить массового характера. Чтобы самореализоваться, творческая личность должна обладать свободой — и в этом состоит второй пласт духовности. Но сочетание свободы и творческого потенциала может породить комплекс Сверхчеловека, о котором писал Ницше. А потому понятие духовности включает и третий необходимый пласт — нравственный императив, высокие моральные требования»²⁶⁶.

Г. П. Меньчиков отмечает, что духовность человека есть «пребывание духа человека в действенном конструирующем и устремленном к Абсолютам состоянии и живое переживание этого состояния. Это не получение, не завладение таким состоянием духа как вещью, а возвращение его в себе,

²⁶⁴ Лейбин В. М. «Модели мира» и образ человека: (Критический анализ идей Римского клуба). М.: Политиздат, 1982. С. 241.

²⁶⁵ Лесков Л. В. Нелинейная Вселенная: новый дом для человечества. М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2003. С. 233.

²⁶⁶ Там же. С. 241.

причем как устойчивого свойства», которое «состоит в возникновении чувства другого бытия — совершенства, возвышения человека над самим собой»²⁶⁷. По мнению исследователя, термин духовность подчеркивает, «во-первых, целостность и гармоничность энергии и содержания духовной реальности, а не парциальность... ; во-вторых, вместе со смыслом включается и оценочное содержание духа, его система ценностей, а не только идей; в-третьих, приподнятость духа над повседневностью и выход его на связь с мирозданием, взгляд из вечного на преходящее, из бесконечного на конечное; в-четвертых, его гуманистическая, милосердная и ответственная направленность»²⁶⁸.

Весьма показательно в рамках нашей проблематики, насколько близко подошел к «отождествлению» «духовности» и «ноосферности» А. В. Брагин. Он выделяет следующие составляющие свойства духовности: быть причиной явленности; дистантность (или присутствие в Мире); трансцендентность; творчество (негэнтропийность); моральность; свобода; религиозность²⁶⁹. В рассматриваемом автором аспекте духовность предстает как целостность явленности родовой человеческой сущности, целостность, стремящаяся к все большей полноте, самодообраивающаяся в этом направлении²⁷⁰. М. А. Кузнецов также акцентирует свое внимание на том, что «ноосферный путь — это творческий путь, путь духовного и мировоззренческого взросления, путь синтеза»²⁷¹. Духовность, по его мнению, «соединяет, открывает новые перспективы, придает жизненный импульс, вводит смысл в бытие. Одно дело смотреть на мир глазами завоевателя и потребителя, и совсем иное — смотреть на мир глазами любящего его сына, ощущать

²⁶⁷ *Меньчиков Г. П.* Духовная реальность человека (анализ философско-онтологических основ). Казань: «Грандан», 1999. С. 344.

²⁶⁸ Там же. С. 347—348.

²⁶⁹ *Брагин А. В.* Мир как система и Человек. Иваново: Иван. гос. энерг. ун-т. 2001. С. 100.

²⁷⁰ Там же.

²⁷¹ *Кузнецов М. А.* Ноосферное мировоззрение: монография. М.: Всерос. гос. налоговая акад., 2005. С. 166.

слитность с ним, помогать ему в раскрытии эволюционных возможностей»²⁷². Таким образом, духовность как форма самоподчинения человека сознанию, а не бытию является одной из важнейших антропологических составляющих ноосферности.

Ноосферность как духовность связана с пассионарностью, о которой размышляет Л. Н. Гумилев. Пассионарность — это «характерологическая доминанта, это непреодолимое внутреннее стремление (осознанное или чаще неосознанное) к деятельности, направленной на осуществление какой-либо цели, причем достижение этой цели, как правило иллюзорной, представляется данному лицу ценнее даже собственной жизни»²⁷³. Данное свойство присуще каждому человеку, но в разных пропорциях, она может проявляться «в самых различных чертах характера, с равной легкостью порождая подвиги и преступления, созидание, благо и зло, но не оставляя места бездействию и спокойному равнодушию»²⁷⁴. Это свойство, любыми путями движущее людей вперед, к новым открытиям. И именно этим и отличается одно качество от другого, а именно пассионарность от ноосферности. Если человеку присуще свойство ноосферности, то этот человек никогда не сможет внести в жизнь разрушение, наоборот, это свойство, которое устремляет его вперед, но только путем созидания как себя, так и своего окружения.

* * *

Принцип, введенный П. Тейяром де Шарденом, — «специфическое свойство земных субстанций все больше оживляется с увеличением усложнения»,²⁷⁵ при этом «усложнение, временно приостановленное, при благоприятных условиях тотчас же возобновится»²⁷⁶ — играет определяющую роль в понимании актуализации свойства ноосферности в

²⁷² Там же. С. 160.

²⁷³ Гумилев Л. Н. Конец вновь начало. М.: Танаис ДИ-ДИК, 1994. С. 386.

²⁷⁴ Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: Институт ДИ-ДИК», 1997. С. 319.

²⁷⁵ Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М.: Наука, 1987. С. 229.л

²⁷⁶ Там же. С. 229.

человеке: чем благоприятнее условия жизни с точки зрения не материальных ценностей, а с точки зрения духовного благополучия, тем открытее становится данное качество миру. Оно словно вызревает в человеке, наполняет его жизненной и творческой энергией, что отражается не только в нем, но и в его окружении.

В результате восхождения к понятию «ноосферность» через категории интеллигентность, духовность, культурность, образованность, цивилизованность можно заключить, что содержательно ноосферность представляет собой особую способность трансцендирования к предельно важным для развития человека и человечества сущностям.

§ 4. Ноосферный человек как социально-антропологическая реальность: экзистенциально-синергичное видение проблемы

Итальянские исследователи Дж. Реале и Д. Антисери сравнивали Леонардо да Винчи — одного из самых гениальных людей эпохи Возрождения — с деревом, которое «корнями проросло в свою эпоху, а листвой вдыхает воздух грядущих времен»²⁷⁷. Аналогичное сравнение вполне допустимо и в отношении значимого для русской и мировой культуры мыслителя — академика В. И. Вернадского. Своей научной и философской мыслью, особым биосферно-ноосферным видением действительности он на многие десятилетия опередил свое время, снискав в научной среде славу «пророка»²⁷⁸.

Жизнь и творчество мыслителя выступает эмпирическим основанием сформулированного в рамках современной ноосферологии обращенного

²⁷⁷ Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Т. 3. Новое время. Санкт-Петербург: ТОО ТК «Петрополис», 1996. С. 6.

²⁷⁸ *Примечание:* термин «пророк», используемый здесь в отношении В. И. Вернадского, позаимствован у авторов одноименного фильма о жизни и творчестве ученого («Пророк», реж. Алексей Колесников).

принципа актуализации («филогенез повторяет онтогенез»²⁷⁹). Применительно к В. И. Вернадскому этот принцип позволяет обнаружить, как глубина его личности раскрывается не только в его собственном личностном бытии (онтогенезе), но и в бытии человеческой цивилизации (филогенезе). В более упрощенной (редуцированной) формулировке это звучит так: филогенез современной цивилизации идет путем онтогенеза В. И. Вернадского.

Идеи нашего великого соотечественника имеют непреходящую актуальность; они сумели преодолеть временные, идеологические, социальные барьеры и продолжают жить. Пусть и по-разному (в виде мистических учений, научных концепций, философских построений), но его учение о биосфере, о переходе ее в ноосферу, мысль о грядущей автотрофности человечества составляют мировой фонд научной мысли как планетного явления. Говоря его же словами, одинокая мысль Вернадского не прошла бесследно для Единого. «Десятилетиями, целыми столетиями будут изучаться и углубляться его гениальные идеи, а в трудах его — открываться новые страницы — писал о своем учителе академик А. Е. Ферсман. — Многим исследователям придется учиться его острой, упорной и отчеканенной, всегда гениальной, но трудно понимаемой творческой мысли; молодым поколениям он всегда будет служить учителем в науке и ярким образцом плодотворно прожитой жизни»²⁸⁰.

Биографии В. И. Вернадского и его научному творчеству посвящено немало трудов²⁸¹. Мы не будем повторять этот фактологический материал.

²⁷⁹ См.: *Смирнов Д. Г.* Онтолого-гносеологические основания ноосферной истории: универсумно-семиологический и системно-синергетический подходы: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Иваново, 2012. С. 16.

²⁸⁰ Цит. по: *Баландин Р. К.* Вернадский. М.: Вече, 2013. С. 6.

²⁸¹ См.: *Аксенов Г. П.* Вернадский. М.: Молодая гвардия, 2001. 484 с.; *Баландин Р. К.* Вернадский: жизнь, мысль, бессмертие. М.: Знание, 1979. 176 с.; *Баландин Р. К.* Поиски истины: Жизнь и творчество В. И. Вернадского. М.: Детская литература, 1983. 302 с.; *Владимир Вернадский: Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков / Сост. Г. П. Аксенов.* М.: Современник, 1993. 688 с.; *Гумилевский Л. И.* Вернадский. М.: Молодая наука. 1988. 255 с.; *Мочалов И. И.*

Нас, в первую очередь, будет интересовать Вернадский-человек как носитель определенной совокупности качеств и свойств, удивительное сочетание которых предопределило его место в ряду выдающихся мыслителей истории человечества.

Возможность рассмотрения личности российского ученого через призму современных представлений о ноосферном человеке возникает в самое последнее время, ибо оно позволяет обнаружить предпосылки онтологизации как процесса перехода биосферы в ноосферу, так и феномена ноосферного человека, обозначившего себя лишь в конце XX века. Разрабатывая учение о переходе биосферы в ноосферу, отводя первостепенную роль в нем мыслящему и трудящемуся субъекту, В. И. Вернадский не мог объективно оценить собственную роль в этом процессе. Хотя в его дневниковых записях революционного периода есть мысли о своем высоком предназначении, миссии, которую ему предназначено выполнить.

Идея «ноосферного человека» как субъекта (актера) нового этапа в развитии биосферы Земли имплицитно присутствует в научных работах, публицистических статьях, дневниковых записях и на страницах писем В. И. Вернадского, хотя сам термин «ноосферный человек» ученый не использует. В этом скриптологическом (К. С. Пигров) контексте, ноосферного человека следует рассматривать как результат разворачивания ноосферной идеи в антропологическую плоскость, открыто обозначивший себя в учении о переходе биосферы в ноосферу. Будет, наверное, правильным сказать, что философская онтологизация феномена ноосферного человека есть следствие очередного эмпирического обобщения на этот раз

В. И. Вернадский — человек и мыслитель. М.: Наука, 1970. 176 с.; *Саенко Г. Н.* Владимир Иванович Вернадский: ученый и мыслитель. М.: Наука, 2002. 235 с.; *Субетто А. И.* Владимир Иванович Вернадский как ноосферный гений русского народа и человечества. URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0204/001a/02041035.htm> (дата обращения: 18.08.2012); «Хронология» семьи Вернадских // Владимир Вернадский: Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков / Сост. Г. П. Аксенов. М.: Современник, 1993. С. 249—272; *Яковлев В. П.* В. И. Вернадский. М.: МарТ, 2005. 78 с.

применительно к социальной (коллективной и индивидуальной) форме движения материи. Ноосферный человек Вернадского «вызревает» в недрах учения о ноосфере благодаря «уникальной особенности мышления В. И. Вернадского», заключающейся в «понимании и познании мира через предмето-знаки»²⁸², за которыми скрывалась человеческая мысль, по своей мощи сопоставимая с силой стихии (природы), постепенно формировавшая очертания ноосферы.

Как показывает тамбовский вернадовед М. И. Дробжев, «Вернадский настойчиво и последовательно проводит свой натуралистический взгляд на человека»²⁸³, то есть рассматривает его как функцию биосферы. В одном из писем к супруге он пишет: «для жизни отдельных лиц имеют цель доброта, нежность, чувство, без этого, конечно, нельзя и не стоит жить, но для целого общества, для целой массы Мысль заменяет все»²⁸⁴. В. И. Вернадский не без основания полагал, что в развитии человечества определяющую, главенствующую роль играет именно свободная (и в первую очередь, научная) мысль.

Обратим внимание, что и здесь идея целостности человечества раскрывается через обращение к Мысли и Трудю, ибо вместе они способны открывать предметные миры будущего, без чего немислимо развитие, история в целом. В письме к сыну он пишет: «Будущее неизвестно, но оно строится стремлением человека в значительной мере. Если этого стремления нет — оно иное»²⁸⁵. Здесь ученый фиксирует существенный онто-гносеологический момент — человек становится связующим звеном между мыслью и трудом. Отношения в этой цепочке могут быть описаны с

²⁸² Смирнов Д. Г. Ноосферная идея и ноосферная история: введение в универсумную клиософию. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012. С. 52.

²⁸³ Дробжев М. И. В. И. Вернадский о ноосферном человеке (сравнительный анализ) // Реалии ноосферного развития: материалы Межгос. науч.-практ. конф. «Учение В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу и реалии третьего тысячелетия». Иваново, 21—23 мая 2013 г. М.: Изд. дом «Ноосфера», 2003. С. 23.

²⁸⁴ Вернадский В. И. Письма Н. Е. Вернадской, 1989—1892. М.: Наука, 1991. С. 59.

²⁸⁵ См.: Письма академика Вернадского сыну. URL: <http://arran.ru/?q=en/node/65> (дата обращения: 6.03.2013).

помощью основного ноосферного закона²⁸⁶ — информация генерирует энергию, энергия структурирует вещество и основного семиотического закона²⁸⁷ — вещество разворачивается в энергию, энергия распаковывается в информацию. Заметим здесь, что жизнь и творчество В. И. Вернадского, на наш взгляд, вполне подчиняются упомянутым закономерностям.

Многие факты, поступки в жизни В. И. Вернадского позволяют увидеть как идея ноосферы (по основному ноосферному закону) «структурирует» его жизнь. Ноосферность В. И. Вернадского раскрывается на примере отношения к семье, к друзьям и к тем людям, которые его окружали; его отношения к труду, к работе; отношения к тем общественным вопросам и проблемам, которые стояли перед обществом. В переписке и дневниковых записях мыслителя мы обнаруживаем глубинные и искренние чувства, наполняющие его душу²⁸⁸. Когда он пишет о семье, мы видим ту заботу и уважение, которые он испытывает по отношению к своей любимой жене, детям, друзьям. Крайне интересен фрагмент из переписки с супругой, когда Наталья Егоровна жалуется мужу на то, что у нее нет дел, и она ничем не занимается. В. И. Вернадский отвечает: «дело в нашей сложной жизни заключается и в том широком нравственном тепле, которое так страшно сильно у тебя и которое дает жизнь стольким людям, возбуждая их к хорошему, к доброму, к правде»²⁸⁹. В этих строках сквозит понимание человека как некой целостности, все действия и поступки которого неразрывно связаны между собой, подчиняясь одной генеральной идее. Вообще, читая В. И. Вернадского, создается такое впечатление, что он живет в особом

²⁸⁶ *Дмитревская И. В.* «Тимей» Платона: миф о Живом космосе // Ноосферная идея и будущее России: тезисы межгос. науч.-практ. конф., посвящ. 135-летию со дня рожд. ак. В. И. Вернадского. Иваново, 28—29 мая 1998 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1998. С. 29.

²⁸⁷ *Смирнов Д. Г.* Семиософия ноосферного универсума: Ноосфера и семиосфера в глобальном дискурсе. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. 372 с.

²⁸⁸ См.: *Вернадский В. И.* Дневники: Март 1921 — август 1925. М.: Наука, 1999. 211 с.; *Вернадский В. И.* Письма Н. Е. Вернадской, 1989—1892. М.: Наука, 1991. 320 с.; *Вернадский В. И.* Письма Н. Е. Вернадской, 1909—1940. М.: Наука, 2007. 299 с.; Из дневников В. И. Вернадского. URL: <http://vernadsky.lib.ru> (дата обращения: 25.02.2013); Переписка В. И. Вернадского и А. П. Виноградова. 1927—1944. М.: Наука, 1995. 380 с.

²⁸⁹ *Вернадский В. И.* Письма Н. Е. Вернадской, 1989—1892. М.: Наука, 1991. С. 21.

пространстве и особом времени, которые также могут быть наделены эпитетом «ноосферный». Время В. И. Вернадского — это время непреходящих ценностей, «работы мыслью и чувством», его пространство — весь мир, за который несешь ответственность²⁹⁰. В этом контексте жизнь ученого предстает не только как история идей, но и как история людей, делающая этот огромный мир живым, «человечным».

Из дневниковых записей и переписки В. И. Вернадского мы узнаем и сопереживаем вместе с ним страдания, которым подвергаются люди. Ему не безразличны судьбы простых людей, а самое главное — он не просто интересуется насущными вопросами современного ему общества, а пытается принимать живое участие в обсуждении и решении насущных проблем. В одном из писем мы находим следующее: «жизнь ставит вопросы, и их обходить мы не можем, тот только начнет ближе понимать жизнь и становиться в ней большей силой, кто продумывает и насколько может перерабатывает вопросы, предъявленные жизнью»²⁹¹. Как мы видим, для В. И. Вернадского представление о жизни берется не из умозрительных спекулятивных размышлений, а из самой «живой жизни» (Н. П. Антонов). «Перерабатывание» вопросов, «предъявленных жизнью» есть, как нам видится, атрибутивное качество ноосферного человека, соединяющее работу мысли и «работу труда».

Обладая огромной и почти неиссякаемой энергией В. И. Вернадский, прекрасно понимал, что ни его самого, ни его единомышленников «не хватит» для того, чтобы противостоять «неразумности» отдельных структур социума. В жизни и творчестве он старался жить по «закону оптимума деяния»: «люди вообще не должны уходить в маленькое, и экономия мысли

²⁹⁰ *Примечание:* о ноосферном пространственно-временном континууме см.: Смирнов Д. Г. Онтолого-гносеологические основания ноосферной истории: универсумно-семиологический и системно-синергетический подходы: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Иваново, 2012. С. 16.

²⁹¹ *Вернадский В. И.* Письма Н. Е. Вернадской, 1989—1892. М.: Наука, 1991. С. 25.

— большое дело. Надо думать о главном, о большом»²⁹². Именно в этом случае «для дела всегда найдется время»²⁹³. Одновременно, он как несущий ответственность за мир, всегда испытывал моральный дискомфорт из-за того, что не смог помочь людям: «...прочел о голодной смерти некоторых рабочих, умерших от голода, не найдя работы. Я помню, много теперь лет назад я видел, слышал все тоже — хотел тогда заняться вопросом, изучал, собирался с Михайловским издавать книжки, листки, и все кончилось. Неужели вечно одни собирания да хотения! И злость берет, и энергия возбуждается»²⁹⁴.

По мнению В. И. Вернадского, «задача человека заключается в доставлении наивозможно большей пользы окружающим» на основе того, «что выработает каждый человек из более или менее продуманного и сознательного отношения к окружающему»²⁹⁵.

Кредо ноосферного человека, как нам видится, может быть выражено в следующей пространной цитате: «наряду с этим нельзя забывать, что жизнь человека кончается с тем, что называют иногда "временной, земной", и что здесь, в этой жизни, он должен достигнуть возможно большего счастья. Такое состоит как в умственном и художественном кругозоре, так и в материальной обеспеченности; умственный кругозор — наука; художественный — изящные искусства, поэзия, музыка, живопись, скульптура и даже религия — мир человеческой фантазии, мир идеалов и самых приятных снов; материальная обеспеченность — необходима в меньшей степени, так как ее удовольствия, по грубости, отходят на второй план, но необходимость их слишком чувствительна и без нее обойтись нельзя и незачем. Всего этого достигает человек — только благодаря крови,

²⁹² Письма академика Вернадского сыну. Available from URL: <http://arran.ru/?q=en/node/65> (Доступ на 6.03.2013).

²⁹³ Там же.

²⁹⁴ *Вернадский В. И.* Письма Н. Е. Вернадской, 1989—1892. М.: Наука, 1991. С. 59.

²⁹⁵ Из дневников В. И. Вернадского. URL: <http://vernadsky.lib.ru> (дата обращения: 25.02.2013).

страданию поколений до нас и сотен тысяч людей в наше время. Как для того, чтобы это не отравляло радостей, так и для того, чтобы достигнуть наивысшего удовольствия, так и для того, чтобы другие, плоть от плоти и кровь от крови нашей, могли достигнуть удовольствия после нас — необходимо работать над поднятием и улучшением, над развитием человечества. Есть еще одна сторона: вдумываясь в происходящее, вырабатывая в себе мировоззрение, познавая то, что существует — истину, человек невольно оценивает все и из этой оценки, путем фантазии соображает, что нужно, чтобы было. Такой *идеал* человечества у всех различен, но все должны стремиться к его осуществлению, должны стремиться и стремятся прямо в силу необходимости, по природе»²⁹⁶. Эти строки были написаны в 1884 году, и именно в этот период, по мнению И. И. Мочалова, сформированы духовный и нравственный облик В. И. Вернадского. Эти нравственные воззрения получили выражение в «обобщенном этическом идеале, который Вернадский назвал "идеалом личной святости", девиз которого «Я сделал все, что мог сделать. Я не сделал никого несчастным. Я постарался, чтобы после моей смерти к той же цели на мое место стало таких же, нет — лучших работников, чем каким был я»²⁹⁷.

Говоря о В. И. Вернадском как о ноосферном человеке, мы руководствуемся следующими соображениями. Во-первых, координатами его личностного бытия выступают ноосферное время и ноосферное пространство. Первое предстает «как становление космопланетарного и общечеловеческого в субъекте», второе понимается «как соотнесенность со всем, что не "я"»²⁹⁸. Во-вторых, культурно-эволюционные идеи

²⁹⁶ Там же.

²⁹⁷ Цит. по: Мочалов И. И. В. И. Вернадский — человек и мыслитель. М.: Наука, 1970. С. 11.

²⁹⁸ Смирнов Д. Г. Онтолого-гносеологические основания ноосферной истории: универсумно-семиологический и системно-синергетический подходы: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Иваново, 2012. С. 43.

В. И. Вернадского, имеющие в настоящее время большую актуальность, указывают на удачную попытку увязки прошлого, настоящего и будущего через актуализацию опережающего отражения. В-третьих, вся жизнь Вернадского-отца, Вернадского-ученого, Вернадского-мыслителя и Вернадского-гражданина — его дела и поступки — есть пример разворачивания свойства ноосферности на субстрате живого разумного вещества.

В. И. Вернадский по праву является ярчайшим представителем того социального слоя, который он сам называл elite-страны, П. Тейяр де Шарден — людьми роста, а А. Маслоу — самоактуализирующимися личностями, жизненное кредо которых можно выразить его же следующими словами «...каждому на своем месте как можно лучше делать то, что он может».

* * *

Обычно В. И. Вернадского относят к рационалистическим умам XX века, и это, действительно, так, но в то же время «жизнь сердца была ему столь же дорога и близка, как и жизнь разума»²⁹⁹. Он, «постоянно помня об окружающей его бесконечной природе, столь же неизменно обращался мыслью и к человеку, его разуму и чувствам, переживаниям, его горестям и радостям. Науку и научное творчество В. И. Вернадский не мыслил вне общей борьбы за счастье, за лучшее, светлое будущее человечества на нашей планете. В этом он видел сущность своих нравственных и социальных идеалов, и вся его сознательная жизнь — яркий пример беззаветного служения этим высоким идеалам»³⁰⁰.

В методологическом плане достаточно сложно в те или иные исторические эпохи эмпирически зафиксировать свойство ноосферности в

²⁹⁹ См.: Мочалов И. И. Вступ. статья. // Из дневников В. И. Вернадского. URL: <http://vernadsky.lib.ru> (дата обращения: 25.02.2013).

³⁰⁰ Там же.

рамках «большой истории» и «срединной истории»³⁰¹, но его можно обнаружить на уровне экзистенциальной истории. Анализ персональной истории В. И. Вернадского, по нашему убеждению, убедительно свидетельствует, что ему как личности присуще свойство «положительной» ноосферности.

Завершим настоящий параграф мыслью Р. К. Баландина, который в своей книге говоря о том, что человечеству суждено такое будущее, которого оно достойно, резюмирует: «И тем вернее на земле наступит торжество разума, добра и красоты, чем больше будет среди нас людей, духовно близких В. И. Вернадскому»³⁰².

Выводы по второй главе

Определение одного из центральных понятий ноосферологии — ноосферного человека — насущное требование философии и смежных областей гуманитарного знания. Ноосферный человек в широком (филогенетическом) смысле — одна из репрезентаций совершенного человека, антропологического образца, эталона, своеобразного идеального типа социального субъекта. В узком (онтогенетическом) смысле ноосферный человек — это человек, который живет в реальности (при этом существуя в действительности), координатами личностного бытия которого выступают ноосферное время и ноосферное пространство.

Ноосферный человек — это разумное и сознательное существо, обладающее способностью моделировать максимально возможное количество вариаций окружающего мира и своего места в нем, обоснованно выбирать и своей жизнедеятельностью реализовывать инвариант, наиболее адекватный с точки зрения Безусловного начала, подчиняя свою жизнь

³⁰¹ Смирнов Д. Г. Онтолого-гносеологические основания ноосферной истории: универсумно-семиологический и системно-синергетический подходы: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Иваново, 2012. С. 36.

³⁰² Баландин Р. К. Вернадский. М.: Вече, 2013. С. 7.

гуманистическому, нравственному, экологическому, семиотическому, экзистенциальному, ноосферному и иным (мировоззренческому, правовому) императивам жизнедеятельности, обеспечивающим духовное восхождение человечества, сохранение организованности биосферы и оптимальные формы перехода биосферы в ноосферу.

Одним из наиболее ярких экзистенциальных примеров ноосферного человека является В. И. Вернадский в контексте персональной истории, где ноосферность содержательно представляет собой особую способность трансцендирования к предельно важным для развития человека и человечества сущностям (эйдосам).

ГЛАВА 3. НООСФЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК В ЭПОХУ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ КАТАСТРОФЫ

Парадоксы становления ноосферного человека между миром материального и миром идеального. Ноосферный человек и интеллигенция в диалектике универсального ноосферно-семиологического закона. Ноосферный герой в хронотопах художественного текста

Проблема современного этапа коэволюции общества и природы, места человека в мире земном и мире космическом сложна и многоаспектна. Вопрос о том, что ожидает человечество, к чему идет и к чему придет homo sapiens, открыто обозначает себя на всех этапах в интеллектуальной истории. Общество post-post-mo, живущее в эпоху «измененной реальности» (измененного сознания), все более ориентировано на открытое будущее человека. Человечество столкнулось с целым рядом глобальных антропологических вызовов, которые требуют незамедлительных и определенных ответов, связанных с пониманием новой онтологии и новой гносеологии человека XXI века, и именно от них будет зависеть траектория (кривая «живой жизни») динамики современного человека.

Не случайно в XX веке все чаще стали говорить о таком явлении как «антропологическая катастрофа». По определению Н. В. Голик, это «событие, происходящее с самим человеком и связанное с цивилизацией, смысл которого заключается в том, что в человеке может необратимо сломаться нечто жизненно для него важное»³⁰³. Подобная катастрофа, отмечает Ф. И. Гиренок, наступает тогда, когда «сделанное замещает

³⁰³ Голик Н. В. Антропологическая катастрофа: реальность или иллюзия? // Социальный кризис и социальная катастрофа: сб. материалов конф. СПб.: Санкт-Петербургское отделение филос. об-ва, 2002. С. 213.

выросшее, так как то, что делается, делается быстро, то, что растет, растет медленно, а в мире есть такая сторона, которая сопряжена только с тем, что в человеке вырастает: с чем-то органическим, а не с тем, что делается или сделано»³⁰⁴. По мнению исследователя, в результате антропологической катастрофы в человеке образуется «пустота, заполняемая социальными институтами», в нем ценятся профессиональные качества, а «личность в нем не находит спроса и умирает», «человек теряет свою субъективность»³⁰⁵. В мире антропологической катастрофы нет искренности, истины, веры, чувств, эмоций. Человек пуст, он не может найти себя и хватается только за «здесь и сейчас»³⁰⁶ и наталкивается на еще большую опустошенность. Антропологическая катастрофа свидетельствует о деантропологизации мира — ситуации, где человек остается без сущего.

Но, в пространстве столь пессимистических настроений все же виднеется освещенная тропинка, движение по которой может привести человека к эпохе нового Возрождения. Еще И. Хейзинга, размышляя о кризисном положении культуры и современной цивилизации, пришел к выводу о том, что есть надежда на спасение. Несмотря на то, что процесс варваризации охватывает многие пласты культуры, есть люди, которые объединены в единое сообщество — в «сообщество духа»³⁰⁷. Они то и явят собой духовный фундамент антропологического ренессанса. В нашем понимании эта тропинка, тождественная ноосферному вектору развития.

Здесь мы следуем за мыслью И. В. Дмитревской: «процессу технизации бытия следовало бы противопоставить ноосферизацию планеты, сутью

³⁰⁴ Гиренок Ф. И. Антропологическая катастрофа // Учение Церкви о человеке: материалы Богословской конф. РПЦ. Москва, 5-8 ноября 2001 г. М.: Синодальная Богословская Комиссия, 2002. С. 399.

³⁰⁵ Там же. С. 398.

³⁰⁶ Там же. С. 399.

³⁰⁷ Хейзинга Й. *Homo ludens*. В тени завтрашнего дня. М.: Изд. группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992. С. 358.

которой является установление единства информационных (а более общем смысле, вообще "разумных") структур с живым субстратом»³⁰⁸.

По мнению М. А. Кузнецова, из кризисной ситуации человеку может помочь выбраться ноосферное мировоззрение: путь ноосферы — это творческий путь и «путь духовного и мировоззренческого взросления»³⁰⁹. А. В. Брагин, в свою очередь, отмечает, что «задача каждого носителя ноосферы, не только в развитии своей собственной "разумности", "ноосферности", но и в расширении ее поля путем активизации потенциально возможных носителей, пробуждения в них души»³¹⁰. Космизм, экологичность, гуманизм, соборное единство в устремленности к Цели — вот те необходимые составляющие, которые могут привести к подлинно разумному — ноосферному бытию³¹¹.

§ 1. Парадоксы становления ноосферного человека между миром материального и миром идеального

XX век насыщен разными катастрофическими идеями и размышлениями о том, что человек находится на грани выживания, что он потерян, одинок и не может найти свое место. Вопрос, поставленный Э. Фроммом: «Но почему же современный человек так озабочен и растерян?»³¹² — получает новое звучание в контексте процессов глобализации и формирования электронной культуры, которые способствуют, по меткому замечанию А. В. Брагина,

³⁰⁸ *Дмитревская И. В.* Ноосфера как системно организованное всеобщее // Ноосферная парадигма образования: от лица к университету: материалы лицейско-университетской науч.-метод. конф. «Предметно-содержательное и психолого-педагогическое обеспечение становления ноосферной школы». Иваново, 23—25 апреля 1997 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1997. С. 11.

³⁰⁹ *Кузнецов М. А.* Ноосфера—человечество—мировоззрение. М.: ООО «Издательско-полиграфический центр ГЛОБУС», 1998. С. 118.

³¹⁰ *Брагин А. В.* Мир как система и человек. Иваново: Изд-во Иван. гос. энергет. ун-та, 2001. С. 128.

³¹¹ Там же. С. 129.

³¹² *Фромм Э.* Человек для себя. М.: АСТ; Минск: Харвест, 2006. С. 12.

«уменьшению» «массы разума» и возрастанию «разума массы»³¹³. С одной стороны, человек все в большей степени овладевает природой, властвует над материальным миром, с другой — он становится бессильным в индивидуальной и общественной жизни. Усовершенствуя средства освоения окружающего мира, человек, по мнению Э. Фромма, потерял главную цель — самого человека: «Он оказался рабом им же изобретенных машин, а главное — он потерял возможность использования всех тех огромных потенциалов, которые в нем были заложены»³¹⁴.

Современные прогнозы ученых и исследователей также далеко не утешительны. П. С. Гуревич, анализирующий феномен деантропологизации, отмечает, что человек в этих координатах «не только утратил идентичность, он понемногу сходит совсем на нет, умирает как антропологическая данность»³¹⁵. А. С. Нариньяни рассматривает деантропологизацию в рамках процесса своеобразного «восхождения к техносфере»: homo sapiens трансформируется в eНОМО, который всю свою жизнь пребывает (вынужден существовать) в «личном информационном коконе»³¹⁶.

Даже беглый взгляд на исследуемую проблематику позволяет констатировать существенное изменение сферы личностного бытия человека: оно атомизируется и автономизируется, превращая «живую жизнь» (Н. П. Антонов) в «суррогатное» (техногенное, техносферное) существование. В этом плане, как нам представляется, можно вести речь не только о второй природе (искусственной природе, или естественной культуре), но и о третьей природе, понимаемой как искусственная культура, которая формирует предпосылки для комплексного отчуждения личности, не

³¹³ См.: Брагин А. В. Проблема «массы разума» и устойчивость развития // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2010. Вып. 2. С. 59—67.

³¹⁴ Фромм Э. Человек для себя. М.: АСТ; Минск: Харвест, 2006. С. 12.

³¹⁵ Гуревич П. С. Феномен деантропологизации человека // Вопросы философии. 2009. № 3. С. 19.

³¹⁶ Нариньяни А. С. Между эволюцией и сверхвысокими технологиями: новый человек ближайшего будущего // Вопросы философии. 2008. № 4. С. 3.

имеющего ничего общего с процессами становления ноосферы, а, напротив, им противоречащего.

Подобная постановка вопроса выводит нас на проблематику взаимоотношения ноосферы и техносферы, где связующим звеном оказывается именно человек. В ключе ноосферных исследований она наиболее четко обозначает себя в творчестве Р. К. Баландина. К идее ноосферы исследователь относится сдержанно и на ее «победу» в «историческом финале» смотрит глазами оптимистического пессимиста, как это в свое время делал Н. Н. Моисеев³¹⁷. В центре внимания Р. К. Баландина — проблема техногенного человека. Последний, по его определению, — это «самое тяжелое и трудно преодолимое последствие технизации области жизни: это новая разновидность разумного существа»³¹⁸, он полностью пропитан духом технологии, в нем нет места живым, духовным чувствам. В этом контексте техногенный человек противостоит человеку духовному. «Преобразование биосферы в техносферу, — отмечает Р. К. Баландин, — тупиковый путь цивилизации, который ведет к деградации жизни и человечества, это можно доказать с помощью неопровержимых расчетов и того факта, что уровень культуры безусловно снижается». В таких условиях на Земле, по мнению исследователя, «могут только выжить люди, достойные ноосферы, верные высоким идеалам добра, справедливости, красоты, разума»³¹⁹. Соглашаясь в целом с Р. К. Баландиным, заметим, что объективный процесс формирования техногенного, техносферного человека есть лишь одна сторона замысловатых траекторий глобализации «большой истории» — их лицевая сторона, которая привлекает значительно больше исследовательских взглядов, нежели обратная и потому часто невидимая сторона. Эта обратная сторона имеет своим актором ноосферного человека.

³¹⁷ См.: *Моисеев Н. Н.* Судьба цивилизации. Путь Разума. М.: Языки русской культуры, 2000. 224 с.; *Моисеев Н. Н.* Человек и ноосфера. М.: Мол. гвардия, 1990. 351 с.

³¹⁸ *Баландин Р. К.* Ноосфера или техносфера // Вопросы философии. 2005. № 6. С. 112.

³¹⁹ Там же.

Исследование становления ноосферного человека в условиях трансформации биосферы в техносферу, на наш взгляд предполагает, что следует вести речь не столько о деантропологизации, расчеловечивании человека, сколько о его реантропологизации³²⁰.

Центральная проблема ноосферной антропологии может быть выражена формулой: перерождение неклассического *homo sapiens sapiens* в постнеклассического *homo sapiens technosphaerus* или становление постпостнеклассического *homo sapiens noospherus*. Последнее фактически предполагает «возрождение» (восстановление) почти утраченной натуры (природы) человека, но на новом витке эволюции, следующем за биосферно-техносферным этапом развития. Водораздел между техногенным (техносферным) человеком и ноосферным человеком в онто-гносеологическом плане пролегает в том смысле, что первый существует в техногенной действительности, а второй живет в ноосферной реальности³²¹; первый ориентирован на электронную культуру³²², а второй подчиняется императивам экологической культуры³²³.

Современный «предноосферный человек» пользуется дарами технического развития, но все же не должен растворяться в техногенезе, не должен убивать в себе человеческое. Важно проанализировать объективные и субъективные условия такого рода антропологической метаморфозы. Р. К. Баландин так определяет качественную специфику этого нового человека: «У человека ноосферы, — пишет он, — должны быть

³²⁰ См.: *Кутырев В. А.* Естественное и искусственное: борьба миров. Н. Новгород: Изд-во «Нижний Новгород», 1994. 199 с.

³²¹ *Смирнов Г. С.* Ноосферное сознание и ноосферная реальность: Философские проблемы ноосферного универсума. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1998. 244 с.

³²² См.: *Алексеев А. Ю.* Методологические проблемы проекта искусственной личности // Философско-методологические проблемы искусственного интеллекта: материалы постоянно действующего теоретического междисциплинарного семинара / Под ред. Е. В. Серёдкиной. Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2008. С. 50—74; *Электронная культура: феномен неопросветительства* / Под ред. А. Ю. Алексеева, С. Ю. Карпук. М.: Изд-во Моск. гос. ун-т культ. и искусств. 2010. 180 с.

³²³ См.: *Гирусов Э. В.* Экологическая культура как высшая форма гуманизма // *Философия и общество.* 2009. № 4. С. 74—92.

максимальными духовные потребности и минимальными — материальными»³²⁴. В своей работе «Русские мыслители» автор показал почти тысячелетний путь развития российской интеллектуальной истории, которая дает представление о многообразии форм человеческого ноосферного развития³²⁵.

Созвучен с этим тезисом Р. К. Баландина «принцип обратного соответствия организации сознания и среды», сформулированный Д. Г. Смирновым следующим образом: «чем совершеннее материальная организация внешней среды организма, чем более она комфортна, чем меньше вызовов, расширяющих сознание, необходимых для его прогрессии, тем более медленными темпами идет развитие организованности сознания и синергичности многообразных "полей" мышления»³²⁶. Данное эмпирическое обобщение следует рассматривать в качестве фундаментального онто-гносеологического парадокса формирования нового человека. В своей основе этот принцип, который может быть принят и в качестве своеобразного аргумента анализируемой идеи, фиксирует, что на каждом этапе развития (антропогенеза: филогенеза и онтогенеза) «должна быть своя мера гармонии духовного и материального производства, которая в исторической ретроспективе и перспективе предполагает увеличение доли духовного производства и сокращение доли материального производства»³²⁷.

А. Печчеи размышляя о современном ему мире, писал, что с каждым годом все более возрастает «материальное могущество самого человека»³²⁸. Помочь человеку не ошибиться и не свернуть с должного пути может только новое понимание, Новый гуманизм, содержание которого может быть раскрыто следующей триадой: «чувство глобальности, любовь к

³²⁴ Баландин Р. К. Ноосфера или техносфера // Вопросы философии. 2005. № 6. С. 114.

³²⁵ Баландин Р. К. Русские мыслители. М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2006. 539 с.

³²⁶ Смирнов Д. Г. Онтолого-гносеологические основания ноосферной истории: универсумно-семиологический и системно-синергетический подходы: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Иваново, 2012. С 16

³²⁷ Там же. С. 52.

³²⁸ Печчеи А. Человеческие качества. М.: Прогресс, 1985. С. 64.

справедливости и нетерпимость к насилию»³²⁹. Так как проблема, по мнению исследователя, кроется в самом человеке, то в первую очередь измениться должен он.

На первый взгляд, может показаться, что для того чтобы достигнуть понимания человеческого совершенства не обязательно говорить о ноосферном человеке. Каждая мировая религия учит прежде всего тому, как «преодолеть» антропологическую катастрофу индивидуально: просто необходимо вести себя согласно определенным канонам. Нельзя преодолеть эту кризисную ситуацию просто какими-то внешними действиями, необходимо прийти к этому внутренне, именно *понять* эту проблему, а для этого человеку, прежде всего, нужно понять себя, «найти и обрести себя»³³⁰. В этом раскрывается еще одна сущностная сторона ноосферного человека: ноосферным можно назвать человека, который не просто бросается в слепые поиски истины ограниченного мира, он, в первую очередь, находит себя, понимает свое внутреннее «Я» вне рамок заданной социальной масштабности, и только после этого начинает действовать согласно уже своим внутренним, устоявшимся законам. Такое осознанное отношение к Большому миру (Универсуму) может помочь человеку одержать победу над технизацией жизни и сознания, и не просто преодолеть утрату «человеческого в человеке», а суметь выстоять и найти новые — более совершенные формы человеческого.

Ноосферный человек в своей жизни в противостояниях идеального и материального мира, свой выбор делает в пользу идеального, духовного развития. И именно этот выбор в дальнейшем способствует к адекватному выстраиванию своих отношений с материальным миром, что проявляется в «правильном» взаимодействии с природой, с окружающим материальным миром.

³²⁹ Там же. С. 214.

³³⁰ См.: *Батищев Г. С.* Найти и обрести себя // Вопросы философии. 1995. № 3. С. 103—109.

Показательна в этом отношении жизнь доктора из Ламбарене Альберта Швейцера. Это человек, который в отличие от многих, не побоялся изменить свою жизнь ради того, чтобы оказать помощь нуждающимся, который сумел реализовать свою идею. Говоря словами А. А. Гусейнова, «он взял на себя ответственность за свою жизнь, направил ее в то русло, которое он считал правильным и наполнил тем смыслом, который он находил наилучшим»³³¹. А. Швейцер прошел нелегкий путь духовного становления. Будучи ребенком, он с состраданием относился к тем бедствиям, которые происходили в окружающей его действительности. «Непринужденной детской радости жизни я, собственно, никогда не знал и думаю, что у многих детей дело обстоит так же, хотя бы внешне они и казались веселыми и беззаботными»³³² – пишет мыслитель в своей автобиографии. Он воспитывался в обеспеченной семье, и это заставляло его всегда чувствовать себя неловко перед друзьями, словно эта была его вина. К решению посвятить себя людям он приходит неожиданно как для себя, так и для окружающих. Вот как он объясняет свое решение посвятить свою жизнь больным Экваториальной Африки, которое в дальнейшем изменило всю его жизнь: «Я оставил преподавание в Страсбургском университете, игру на органе и литературную работу, чтобы поехать врачом в Экваториальную Африку. Как я к этому пришел? О физических страданиях живущих в девственном лесу туземцев я читал и слышал от миссионеров. Чем больше я об этом думал, тем непонятнее казалось мне, что нас, европейцев, так мало заботит та великая гуманистическая задача, которую ставят перед нами эти далекие страны. Мне представлялось, что в притче о богатом и о нищем Лазаре речь идет именно о

³³¹ Гусейнов А. А. Нравственная природа человека // Человек в единстве социальных и биологических качеств / Отв. Ред. А. А. Гусейнов. М.: Книжный дом «Либроком», 2012. С. 220—227.

³³² «Я родился в период духовного упадка человечества» (Из автобиографических сочинений А. Швейцера). Из моего детства и юности // Швейцер А. Благоговение перед жизнью / Пер. с нем. А. А. Гусейнова. М.: Прогресс, 1992. С. 12.

нас»³³³. Конечно, жизнь в Экваториальной Африке была насыщена трудностями и не так легко было работать с дикарями, но труд А. Швейцера и желание помочь людям все-таки победили. На вопрос «Как можно найти общий язык с представителем совершенно другой культуры?», мыслитель отвечал, что необходимо показать, что в каждом человеке уважаешь его человеческое достоинство, и самое главное — необходимо показать, что между тобой и между ним есть «духовное братство»³³⁴. «Дитя природы, которому неведома наша извращенность, знает лишь элементарные критерии и измеряет все самым естественным из них — нравственным. Когда он обнаруживает в белом доброту, правдивость, внутреннее достоинство — за тем внешним, которое определяется самими обстоятельствами, он склоняет перед ним голову и признает в нем наставника и господина»³³⁵. В деятельности А. Швейцера, как уже было сказано, не все протекало беззаботно, но он выполнял свою работу с удовольствием, поэтому не чувствовал усталости: «Несмотря на всю мою усталость и малокровие, мне каким-то чудом удается сохранить почти полную душевную свежесть»³³⁶. Душевная сила и свежесть означают то, что он оказался на своем месте и занимается тем, чем он должен был заниматься.

Основные этические взгляды А. Швейцера изложены в его книге «Этика и культура», в которой он сравнивает современное ему время с упавшей лошадью, которая запуталась в постромках. Время стремится решить трудные проблемы, с которыми встретилось, с помощью чрезвычайных мер и новой организации, но упавшая лошадь может подняться на ноги только тогда, когда с нее снимут всю сбрую и дадут

³³³ Швейцера А. Между водой и девственным лесом. Переживания и наблюдения врача в девственном лесу Экваториальной Африки // Швейцера А. Письма из Ламбарене. Л.: Наука, 1989. С. 9.

³³⁴ Там же. С. 82.

³³⁵ Там же. С. 84.

³³⁶ Швейцера А. Между водой и девственным лесом. Переживания и наблюдения врача в девственном лесу Экваториальной Африки // Швейцера А. Письма из Ламбарене. Л.: Наука, 1989. С. 92.

выпрямить голову. «Наш мир поднимется на ноги, когда поймет, что его выздоровление зависит не от каких-либо мероприятий, а от новых идей. Но путь к новым убеждениям людям укажет только истинное и полноценное мировоззрение. А единственно полноценным мировоззрением является оптимистически-этическое мировоззрение»³³⁷. Именно любовь к жизни, благоговение перед жизнью, любовь к людям независимо от их расы, национальности, языка, социального положения, может объединить людей. Принцип благоговения перед жизнью заставляет человека принимать живое участие во всем, что вокруг происходит, а не быть пассивным зрителем. Именно это чувство «слиянности со всем» делает человека ответственным не только за свои собственные поступки, но и за все, что происходит вокруг. А. А. Гусейнов отмечает, что «единство мысли и действия — характерная черта всех великих моралистов. Заслуга А. Швейцера состоит в том, что он продемонстрировал эту черту в наше время всеобщей стандартизации и обезличенности. Он противопоставил ясность и простоту нравственно ответственного поведения анонимной жестокости XX века»³³⁸. Исследователь также в своей книге «Великие моралисты» останавливается на некоторых особенностях личности А. Швейцера. Среди них первую очередь выделяется то, что он является «носителем индивидуального действия, то есть действия, направленного непосредственно от человека к человеку»³³⁹. Характерной чертой личности А. Швейцера, как показывает А. А. Гусейнов, «является подвижничество, понимаемое как служение людям, и служение непосредственное, деятельное, когда человек становится рядом с человеком, испытывающим нужду»³⁴⁰. Очень примечателен один эпизод из разговора Швейцера со своим помощником Жозефом, который на восклицание

³³⁷ Швейцер А. Культура и этика. М.: Прогресс, 1973. С. 272.

³³⁸ Гусейнов А. А. Великие моралисты. М.: Республика, 1995. С. 233.

³³⁹ Там же. С. 238.

³⁴⁰ Там же. С. 240.

первого: «Какой же я все-таки дурак, что взялся лечить этих дикарей!» — ответил: «Да, на земле ты действительно большой дурак, а на небе — нет»³⁴¹.

Жизнь и деятельность таких людей заставляет каждого задуматься о том, а для чего он сам живет в этом мире, в чем состоит смысл его жизни. Один из героев Ж.-П. Сартра, называя себя гуманистом, говорит о том, что смысл жизни заключается в наличии цели, а «цель у жизни есть...»³⁴². Уже одно только существование людей дает право говорить о том, что смысл в жизни есть, даже если эта жизнь сама по себе «бессмысленна». Несмотря на многообразие ответов на данный вопрос, он остается открытым, неразрешенным и необходимым. Современному человеку, как и человеку XVIII или XIX веков, нужно понять, для чего он живет, попытаться найти свое место в мироздании. Он оказался в ситуации, когда он в бурном потоке информации и технизации должен суметь не потерять себя. Хаос повседневности и личного благополучия засасывает его, тянет его в глубинное болото. В стремлении добиться успеха, признания, карьерного роста, у него не остается времени остановиться и спросить у себя, а для чего он это делает. Многие пытаются, используя виртуальную реальность, уйти от этой повседневности, погрузиться в ими же выстроенный параллельный мир, но это не является решением проблемы.

П. Тейяр де Шарден писал об экзистенциальном тупике следующее: «Полная правда о нашем положении состоит в том, что в силу нашей включенности во Вселенную каждый из нас помещен в каком-то слое или на склоне в особую точку, определяемую данным моментом мировой истории, местом нашего рождения и нашим личным призванием. И наша жизненная задача заключается в том, чтобы из этой точки, местоположение и высота которой могут быть различны, восходить к свету и тем самым к Богу через заданный ряд творений, которые на деле являются не препятствиями, но точками опоры при подъеме, полезными посредниками, необходимой пищей,

³⁴¹ Швейцер А. Письма из Ламбарене. Л.: Наука, 1989. С. 191.

³⁴² Сартр Ж.-П. Тошнота: Избранные произведения. М.: Республика, 1994. С. 123.

силой, которую мы должны облагородить, элементами, которые мы должны усвоить и увлечь за собой.

Таким образом, в зависимости от все того же нашего исходного положения в вещественном мире, а также каждой последующей позиции, которую мы в ней займем, материя делится соответственно нашему усилию на две зоны: ту, которую мы достигли и миновали, к которой мы не сможем вернуться и в которой нельзя остановиться, ибо остановка означает движение вспять, — это зона материи, *взятой в ее материальном и чувственном аспекте*; другая, предоставленная нашим новым усилиям роста, поиска, покорения, «обожения», — зона материи, *взятой в аспекте духовном*. Граница между этими зонами весьма относительна и подвижна. <...> ... никакая душа не приходит к Богу, не проделав определенный путь через материю»³⁴³.

Интересны в этом отношении и замечания Л. В. Лескова, который рассматривает анализируемый вопрос через призму основного кибернетического закона Винера—Шеннона—Эшби, согласно которому «условием устойчивости управляемой системы является достаточно высокое внутреннее разнообразие»³⁴⁴. Исследователь отмечает, что «проведенный в нашей работе анализ позволяет сделать однозначное заключение: МБК-технологии [мэон-биокомпьютерные — М. М.] — это путь к резкой дифференциации, усложнения того интеллектуального космоса, которым является мир человека. Это путь не к растворению человеческой личности в социуме либо к различным современным формам ее подавления вроде входящего ныне в моду "компьютерного кретинизма", а, напротив, к максимально полной самореализации творческого потенциала, которым

³⁴³ *Тейяр де Шарден П.* Божественная среда. М.: Изд-во «Ренессанс» СП «ИВО-СиД», 1992. С. 68.

³⁴⁴ *Лесков Л. В.* Нелинейная Вселенная: новый дом для человечества. М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2003. С. 337—338.

обладает каждый индивид. И тем самым это способ разрешения антропологического кризиса»³⁴⁵.

* * *

Онтологическим основанием парадоксов становления ноосферного человека является основное ноосферное противоречие — противоречие материального и духовного. Не повторяя содержательно результатов исследований предшественников, заметим, что соотношение материального и духовного в человеке и обществе в конкретно-исторических условиях определяется не только действием основного ноосферного закона (И. В. Дмитревская) и основного семиотического закона (Д. Г. Смирнов), о чем речь пойдет ниже.

Здесь заметим, что оба закона носят онтологический характер, то есть ограничивают описание реальности фиксацией соотношения информации, энергии и вещества. Целесообразно, с нашей точки зрения, внести в эту описательную модель аксиологический момент, который как раз и задает ситуативную парадоксальность индивидуального сознания, разворачивающуюся в плоскость коллективного разума.

§ 2. Ноосферный человек и интеллигенция в диалектике универсального ноосферно-семиотического закона

Ноосферный человек как продукт жизненной самоорганизации столь же спонтанен и непредсказуем как и сознание человека. Именно по этой причине литература — это зеркало, которое отражает особый тип «человека восходящего». Кажется, что закономерности социально-экономической жизни в меньшей степени отражаются в природе ноосферного человека, а значительно большую роль играют законы духовной жизни, при этом ноосферный человек всегда пытается преодолеть несовершенства реальных

³⁴⁵ Там же.

социальных условий его бытия, и в этих попытках преодоления видны новые закономерности социального и человеческого развития.

Наша задача в данном параграфе — проанализировать феномен ноосферного человека через систему философских законов — основного ноосферного закона и основного семиотического закона.

Основной ноосферный закон, предложенный И. В. Дмитревской, гласит: «информация генерирует энергию, а энергия структурирует вещество»³⁴⁶.

Ноосферный закон управляет взаимодействием трех компонентов — веществом, энергией и информацией. В биосфере основную роль играет энергия, в то время как в ноосфере главенствующей становится информация. И. В. Дмитревская относительно данного вопроса отмечает: «Основными содержательными характеристиками всякого "естественного тела" в наших земных условиях являются вещество, энергия и информация. По уровням системной организации они распределяются в биосфере таким образом: концептуальный уровень занимает энергетический компонент, структурный — информационный и вещественный — субстратный. Не случайно В. И. Вернадский одним из отличительных признаков биосферы Земли считает наличие свободной энергии, благодаря которой, живое вещество, будучи неизмеримо меньшим косного по объему и массе, распространяется по всей планете, подчиняя себе косную материю и осваивая ее. Информационные процессы служат средством добывания и преобразования свободной энергии: все живые организмы представляют собой информационные системы, но их цель и назначение — в осуществлении энергетического процесса обмена веществ. Наконец, сами энергетические структуры осуществляется на вещественном субстрате.

³⁴⁶ *Дмитревская И. В.* «Тимей» Платона: миф о Живом космосе // Ноосферная идея и будущее России: тезисы Межгос. науч.-практ. конф., посвящ. 135-летию со дня рожд. ак. В. И. Вернадского. Иваново, 28—29 мая 1998 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1998. С. 29. *Примечание:* при этом, уточняет автор, информация не должна быть разрушающей, а энергия должна быть только положительной и созидающей.

Таким образом, биосферные образования, как и биосфера в целом, являются энергетико-информационно-вещественными структурами. Хотя в условиях Земли не существует косных систем, не включенных в биосферу, мы могли бы построить такую абстракцию и системно определить их. На наш взгляд, это были бы упрощенные системы, энергетико-вещественные. Концептуально-структурный уровень в них представлен энергетическими компонентами, субстратный — вещественными»³⁴⁷. В отличие от биосферы, продолжает автор, «в ноосфере информационные процессы переводятся на более высокий уровень организации: они занимают место концепта системы. Именно таким образом можно понимать слова В. И. Вернадского о том, что научная мысль преобразует биосферу в ноосферу. Информационный концепт реализуется на энергетических структурах, которые формируют вещественный субстрат. Информация преобразует качественно и косное вещество биосферы, возникает техносфера. Вне ноосферы техносфера неправомерна: она может выйти из-под влияния всеобщего естественного закона и стать угрозой для биосферы Земли. Таким образом, переход биосферы в ноосферу закономерен, он связан с перераспределением системных функций биосферы и направлен на создание единой целостности — системно организованного всеобщего»³⁴⁸.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что ноосферный закон в данной концепции действует не только при наличии положительной информации, если информация по своей структуре негативна или отрицательна, то происходит разрушение целостности элементов системы. Сама формулировка закона «беспристрастна», этически «нейтральна». Информация, которая нас в действительности окружает, не всегда позитивна,

³⁴⁷ *Дмитревская И. В.* Ноосфера как системно организованное всеобщее // Ноосферная парадигма образования: от лица к университету: материалы лицейско-университетской науч.-метод. конф. «Предметно-содержательное и психолого-педагогическое обеспечение становления ноосферной школы». Иваново, 23—25 апреля 1997 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1997. С. 13—14.

³⁴⁸ Там же. С. 14.

в ряде случаев она сугубо негативна, и в таких случаях ноосферный закон, предложенный И. В. Дмитревской также функционален: информация генерирует энергию, энергия разрушает вещество. Вместе с тем, автор пытается аксиологизировать ноосферный закон, поместив его в контекст позитивной информации.

Анализ основного ноосферного закона позволяет заключить, что одной из особенностей ноосферного человека является его умение отбирать или должным образом трансформировать отрицательную информацию в положительную, косную в живую. По мнению исследователя, «ноосферный естественный закон, <...> нетождественен с теми формами управления, которые предполагаются достижениями научно-технического прогресса. Ноосферный закон можно рассматривать как определенную информационную структуру, реализующуюся на биологическом субстрате, то есть на живом веществе. Это управляющий механизм живой, а не мертвой материи»³⁴⁹. Закономерно возникает вопрос: каковы механизмы и принципы отбора и трансформации информации?

Как отмечает Д. Г. Смирнов, «ноосферный закон в определении И. В. Дмитревской может быть представлен в динамической (универсальной) формуле "опредмечивания и распредмечивания". Процесс ноосферного распредмечивания (опредмечивания) подразумевает, что любой объект ("вещь") может оказаться трансформированным из вещественного состояния в энергетическое (или биоэнергетическое, то есть отражен как энергетическая (тонкая), а не вещественная форма, а из энергетического — в "супертонкое" полевое состояние, которое обозначается терминами "информация", "образ", "знание", "сознание". <...> Таким образом, человек предстает как субстанция трех миров, которые посредством человека соединяются друг с другом и могут превращаться друг в друга. Специфика дальнейшего развития человека состоит в "соединении собой" все более

³⁴⁹ Там же. С. 11.

разнообразных и все более тонких субстанций Вселенной»³⁵⁰. Подобная интерпретация основного ноосферного закона позволяет понять значимость не только процесса распредмечивания (связывающего информацию и вещество), но и процесса опредмечивания (связывающего вещество и информацию).

Универсальный (основной) семиотический закон, рассмотренный применительно к ноосферному универсуму, звучит следующим образом: «вещество разворачивается в энергию, энергия распаковывается в информацию»³⁵¹. Смысл этого закона, по мнению Д. Г. Смирнова, заключается в том, что «вещество в своем развитии реализуется во все более сложных и тонких формах энергии, в конечном итоге — в биогеохимической энергии разума жизни и культурной биогеохимической энергии разума, то есть разумной жизни. Культурная биогеохимическая энергия создает новые предметы искусственной среды, которые являются знаками, способными к отражению, свертывающимися для человека информацию»³⁵².

В результате возникает своеобразный знаково-символический круговорот, описываемый универсальным ноосферно-семиотическим законом, который захватывает человека и раскручивается его информационном вихре. Но именно в рамках процесса опредмечивания возможна смена «знака» информации. Человек одновременно как семиотический приемник, дешифратор, кодировщик и передатчик превращает негативную информацию, считанную с изменившего вещества, в позитивную, которая, в свою очередь, генерируя энергию, реструктурирует вещество в направлении точки «Омега» (Тейяр).

Для более полного понимания данной проблемы необходимо подробнее остановиться на таких понятиях, как семиосознание, семиотизация сознания и семиологизация сознания, фиксирующих

³⁵⁰ Смирнов Д. Г. Семиософия ноосферного универсума: ноосфера и семиосфера в глобальном дискурсе. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. С. 103.

³⁵¹ Там же.

³⁵² Там же. С. 106.

феномены, задающие уровень трансформационной компетентности познающего субъекта. Д. Г. Смирнов дает следующее определение понятию семиосознание: «семиосознание — специфическая форма духовного бытия человека (человечества), особая форма общественного сознания, в которой находят отражение знаковые феномены космопланетарного существования Вселенной, космоса, природы, общества и человека, характеризующаяся постоянным взаимопостижением и взаимопорждением смыслов семиотического Универсума»³⁵³. Развитие семиосознания должно стать одним из главных составляющих в построении мировоззрения современного человека. По мнению автора, «формирование семиосознания предстает как результат фундаментальных процессов семиотизации и семиологизации сознания, научный анализ которых возможен на основе семиотического и ноосферного подходов»³⁵⁴.

Исследователь понимает под процессом *семиотизации сознания* такой «процесс, который предполагает формирование знаний, умений и навыков обращения со знаковыми феноменами обыденного порядка (сигналами, простыми знаками, одноуровневыми знаковыми системами). Фактически, речь можно вести лишь о семиотических системах, обеспечивающих жизнедеятельность индивида»³⁵⁵. В отличие от семиотизации сознания «*семиологизация сознания* выступает как процесс, который включает в себя овладение научно обоснованными и методически систематизированными семиотическими знаниями и направлен на выработку знаково-символических принципов и механизмов восприятия действительности всех уровней сложности»³⁵⁶. «Носителем сформированного в результате рассматриваемого процесса высшего уровня семиосознания — семиотического сознания —

³⁵³ Смирнов Д. Г. Семиосознание в эпоху глобализации: семиотический императив ноосферной реальности // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «История. Философия. Психология. Педагогика». 2006. Вып. 2. С. 54.

³⁵⁴ Там же.

³⁵⁵ Там же. С. 55.

³⁵⁶ Там же. С. 54.

является научная интеллигенция. В истории философии, — продолжает исследователь, — мы обнаруживаем факты, говорящие в пользу этого предположения. Так, например, древнекитайские мудрецы, ши, обладают весьма интересным свойством. Они — совершенномудрые, праведные мужи (в разных школах им дают различные названия) — способны видеть сущность вещей; не их форму выражения (план выражения), а то, что скрывается за этой доступной и простому человеку формой (план содержания)»³⁵⁷.

Таким образом, «под семиотизацией понимаются изменения, происходящие в духовной и материальной жизни, связанные с возникновением и функционированием семиотических систем разного уровня и направленные на оптимизацию существования (или "устойчивое существование") цивилизации, общества, человека в рамках глобальной семиосферы. В этой связи семиотизация различных сфер жизни общества — это изменение направленности сознания, его ориентация на более адекватное с семиологической точки зрения отражение внешней среды (Вселенной, космоса, природы, цивилизации, общества, человека) и, соответственно, формирование новых ценностных установок в потребностях и деятельности человека, связанных с оптимизацией взаимоотношений и гармонизацией в рамках биосферно-ноосферной картины мира»³⁵⁸. Такой пространственный повтор мыслей исследователя необходим для того, чтобы увидеть масштаб изменения сознания в интересующей нас плоскости.

Действительно, семиотизация — процесс и стихийный и направленный, оказывающий воздействие на любого индивида, практически в любой момент времени. Получается, что семиотизация напоминает своеобразный базовый уровень знаний, умений и навыков, обеспечивающих устойчивое существование к некоторой данной системе отсчета. Семиологизация — форма индивидуальной и коллективной самоорганизации

³⁵⁷ Там же. С. 56.

³⁵⁸ Там же. С. 58.

сознания, разворачивающаяся не на любом социальном субстрате. Не случайно, Д. Г. Смирнов, прежде всего, говоря о носителях семиосознания и семиологической функции, называет представителей интеллигенции.

Социокультурная реальность XXI века отчетливо показывает, что «интеллектуальная история» или история интеллигенции, становится существенно важным срезом мирового исторического процесса. Особенность современной истории заключается в том, что фактически каждый индивид превращается в субъекта духовного производства, которое понимается как создание и воссоздание (конструирование и реконструирование) семиосферы (персональной, локальной и, в конечном счете, глобальной). Образно выражаясь, "передовиком" этого духовного производства как раз и является интеллигенция, ноосферный человек, семиологическая функция которого «заключается не только в том, чтобы "осмысливать жизнь" (В. И. Вернадский), но и в том, чтобы "прописывать" образы сверхсистемности», «предстает в формах опережающего отражения, проявляется как способность увидеть то, чего нет, но возможно (действительно), и более того, как "достичь невозможного"»³⁵⁹.

Отношение к интеллигенции всегда носило двоякий характер: несмотря на то, что интеллигенцию обвиняли в бездействии, оторванности от народа, беспочвенности, все же видели в ней некую таинственную силу, А. Ф. Лосев замечал, что «быть интеллигентом — значит постоянно и неустанно трудиться»³⁶⁰, что «это ежедневное и ежечасное несение подвига, хотя часто только потенциальное»³⁶¹. С. С. Аверинцев отмечает, что даже те, кто не по своей воли были лишены возможности «оставить нам что-нибудь, кроме

³⁵⁹ Смирнов Д. Г. Интеллигенция: семиологическая функция (К постановке проблемы) // Интеллигенция и мир. 2008. № 3. С. 24.

³⁶⁰ Лосев А. Ф. Дерзание духа. М.: Политиздат, 1988. С. 317—318.

³⁶¹ Там же. С. 319.

некоторого количества стихотворений и весьма специальных, порой быстро устаревающих ученых трудов, воспитали нас. Без них нас не было бы...»³⁶².

Все эти объяснения сущности интеллигенции показывают, что это явление необходимо понимать намного глубже, на первое место должно выходить не внешние характеристики, а именно некие глубинные качества, которые даны только интеллигенции. Мысль С. Аверинцева можно проинтерпретировать и иначе. Интеллигенция, живущая в "застывшем" времени (ноосферном времени) подчиняется действию основного ноосферного закона и основного семиотического закона. Призвание интеллигенции — не преобразовывать действительность непосредственно, а генерировать ее образ, исходя из символов реальности. Указанные законы описывают, дают видимый путь от идем к вещи и от вещи к идее в контексте опредмечивания и распредмечивания.

Каждая историческая эпоха по-своему видит предназначение человека и предъявляет свои требования, согласно которым люди живут и выстраивают свою жизнь, и из-за многих объективных факторов они не могут жить иначе. Так живут многие, но не все. Как отмечает Н. В. Карлов «стремления понять природу вещей, постигнуть вещный мир и мир души человеческой, приложить это постижение для создания новых технологий, новых продуктов и услуг, новых способов жизни человека и человеческих сообществ, генетически присущие человечеству в целом, наличествуют далеко не у каждого человека в отдельности, и даже не у большинства людей»³⁶³. Поэтому внутри общества всегда существует разделение на зависимое «большинство» и свободомыслящее «меньшинство», которое всегда идет впереди своего времени, постоянно самосовершенствуется, выходит за пределы привычной, годами сформированной системы, что

³⁶² См.: *Аверинцев С.* Опыт петербургской интеллигенции в советские годы — по личным впечатлениям. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/aver/op_pet.php (дата обращения: 30.07.2012).

³⁶³ *Карлов Н. В.* Интеллигентна ли интеллигенция... // Вопросы философии. 1998. №3. С. 10.

приводит как к позитивным, так и негативным оценкам со стороны «массы». Это «меньшинство» обладает той силой, которая разрушает и созидает одновременно, отталкивает, но в то же время, все с большей силой притягивает, именно эта сила приводит в движение однообразный и зависимый от застывших принципов ход жизни. К этой движущей силе относится и интеллигенция, которая не оставляет равнодушными вот уже на протяжении нескольких поколений многих мыслителей.

В. Ф Кормер, рассматривая «двойное сознание» интеллигенции как гносеологическую норму, упоминает об «интеллигентском включении»³⁶⁴, которое было присуще во все времена образованным русским людям. Н. В. Карлов отмечает, что в России в основном интеллигенцию понимали как «некоторую совокупность достаточно образованных людей, профессионально занимающихся умственным трудом, инстинктивно следующих некоторому морально-этическому кодексу и, к сожалению, страдающих отсутствием воли, упорства, вкуса к деятельной активности, разъедаемых скепсисом и сомнениями и традиционно ставящих себя в оппозицию к существующей власти»³⁶⁵. По мнению исследователя, это далеко не полное определение, и его содержание можно как дополнить, так и сузить. Но главное заключается в том, что в термине и вообще в феномене интеллигенции есть такое неопределяемое качество, которое и позволяет относиться к интеллигенции как к особому явлению. Это качество автор называет «аурой интеллигентности»³⁶⁶ и считает, что интеллигенты, то есть интеллектуально одаренные люди, — независимы, они не могут подчиняться предписанным законам, но именно это свойство позволяет сохранять интеллектуальный потенциал страны. Следовательно, интеллигентам необходимо работать только в сообществе интеллигентов: «должно

³⁶⁴ Кормер В. Ф. Двойное сознание интеллигенции и псевдокультура // Вопросы философии. 1989. № 9. С. 70.

³⁶⁵ Карлов Н. В. Интеллигентна ли интеллигенция... // Вопросы философии. 1998. №3. С. 3—4.

³⁶⁶ Там же. С. 4.

существовать ощущение принадлежности к некоей сфере духа и науки, к некоторой научной и культурологической общности, которую было бы уместно назвать ноосферой»³⁶⁷. Перенося близкие нам по духу мысли автора в контекст ноосферных исследований, заметим, что «аура интеллигентности» есть не что иное, как (в нашей терминологии) ноосферность, которую также сложно определить, но можно зафиксировать.

Ноосферность интеллигенции определяется, как нам думается, не только трудноуловимым и невыразимым качеством. Она определяется функцией интеллигенции. В контексте универсального ноосферно-семиотического закона эта функция заключается в следующем. Интеллигенция есть тот субъективный фактор, который обуславливает взаимосвязь основного ноосферного закона и основного семиотического закона. Она создает для общества информацию, которая может структурировать вещество: конечно, если будет принята членами всего сообщества. Здесь мы переходим с локального на глобальный уровень.

Особое значение имеет определение, данное А. В. Соколовым: «интеллигенция — виртуальная группа образованных и творческих людей, руководствующихся не только разумом, но и чувствами совести и стыда, эмоциями сострадания и благоговения перед Культурой и Природой»³⁶⁸. По мнению исследователя, интеллигенция в этико-культурологическом понимании представляет собой некий идеал, образец: «в качестве образца для подражания постсоветской молодежи предлагается не удачливый бизнесмен, "берущий от жизни все", а идеал "подлинного русского интеллигента", живым воплощением которого провозглашался академик Д. С. Лихачев»³⁶⁹. Автор приводит следующие характерные черты, которые помогают «воспроизвести модель *идеального русского интеллигента* по эскизу академика Лихачева: *образованность* европейского уровня, широкий

³⁶⁷ Там же. С. 9.

³⁶⁸ Соколов А. В. Поколения русской интеллигенции. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского Гуманитарного ун-та профсоюзов, 2009. С. 53.

³⁶⁹ Соколов А. В. Формула интеллигентности // Вопросы философии. 2005. № 5. С. 62.

общекультурный кругозор; *креативность* — бесстрашное правдоискательство, интеллектуальная независимость, свободомыслие; *этическое самоопределение*: а) совестливость, честность, правдивость; б) толерантность, осуждение насилия и террора; в) благоговение перед культурой, приобщенность к книжной культуре, русской литературе; г) индивидуализм, самодостаточность; д) оппозиционность по отношению к деспотичной власти»³⁷⁰. Приведенный подробный перечень качеств интеллигенции определенно соотносится с обобщенными характерными чертами ноосферности, которые были рассмотрены первых двух главах. Это позволяет констатировать определенное стремление к «совпадению объемов и содержаний» категорий «интеллигентность» и «ноосферность», «интеллигент» и «ноосферный человек».

Рассмотрение интеллигенции или интеллигентности в качестве свойства, раскрывает новые грани в понимании интеллигенции и помогает ответить на вопрос о влиянии и необходимости интеллигенции в современном мире. Интеллигенцию можно считать теми «элементами мира»³⁷¹, которые, по образному выражению П. Тейяр де Шардена, «отказались служить, потому что они мыслят»³⁷². Интеллигенции присущ особый дух, который «благодаря своей способности открывать впереди себя бесконечные горизонты может действовать далее, лишь имея надежду достичь какой-то стороной самого себя высшего совершенства, без которого он чувствовал бы себя искаженным, неудавшимся, то есть обманутым»³⁷³. Представители интеллигенции, как и ноосферные люди, «несут крест» совершенства: желания совершенства несовершенного мира и антропологического совершенства.

³⁷⁰ Соколов А. В. Поколения русской интеллигенции. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского Гуманитарного ун-та профсоюзов, 2009. С. 656—657.

³⁷¹ Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М.: Наука, 1987. С. 183.

³⁷² Там же.

³⁷³ Там же. С. 184.

В этом контексте рассмотрение ноосферного человека через призму русской интеллигенции имеет принципиальный характер: это чрезвычайно близкие по своей природе явления. Как предмет философского анализа ноосферный человек появляется именно на пересечении философской антропологии, ноосферологии и интеллигентоведения. Мысль Г. С. Смирнова о «мировой интеллигенции», позволяет вести речь о ноосферном человеке как платетарном феномене, ибо ноосферный человек и мировая интеллигенция — однопорядковые явления равной направленности.

* * *

Ноосферный человек обретает свою сущность через погружение во «Вселенную знаков», в семиосферу, именно так он входит в ноосферную реальность человеческого бытия. Его бытие описывается через универсальный ноосферно-семиотический закон, фиксирующий постоянный круговорот информации, энергии и вещества, дополненный аксиологическим смыслом. Ноосферный человек в условиях информационно-знаниевого общества постоянно находится в цикличности процедур «опредмечивания» и «распредмечивания», которые в рамках исторического времени предстают как восходящие формы расширяющегося мирового развития.

Рассмотрение ноосферного человека в контексте семиотического закона предполагает сравнение «ноосферного человека» и «человека семиотического» в контексте «семиологической функции» интеллигенции, которое позволяет говорить о рядоположенности ноосферного человека и мировой интеллигенции.

§ 3. Ноосферный герой в хронотопах художественного текста

В данном параграфе анализируется взаимосвязь категорий «ноосферный человек» и «ноосферный герой». Для удобства целесообразно использовать и понятие «литературный герой». Конечно, речь может идти и в

более широком контексте — об искусстве в целом: в живописи, в музыке, в балете, где можно обнаружить не менее глубокие репрезентации героического и ноосферного, но литература дает наиболее близкие нашему пониманию рассматриваемого феномена.

Ноосферный герой как предельно полно выраженный в литературном дискурсе ноосферный человек для философского анализа важен по той причине, что рисует идеальный тип ноосферного человека, проявляет то, что на первый, невооруженный взгляд не доступно познанию. Для нашего исследования — это своеобразный методологический прием, позволяющий усилить бытийность ноосферного человека, его сложную экзистенциальность в мире с нарастающими противоречиями.

Проблема героя и героизма является одной из самых неоднозначных гуманитарно-гуманистических проблем, ей посвящен целый ряд как философских, культурологических, так и литературоведческих работ. В этих трудах рассматриваются различные даются типы героев, проводятся параллели «социальный герой — культурный герой — литературный герой», «герой — знаменитость — кумир», «героизм и терроризм» и другие, предлагаются и анализируются дефиниции соответствующих понятий.

Герои в истории, по мнению Д. А. Волкогонова, — это «всегда выдающиеся личности, сумевшие глубже других понять требования времени и обладающие широким спектром качеств, необходимых для первопроходца»³⁷⁴. В. П. Шестаков считает, что герои, в отличие от знаменитостей, которые становятся известны благодаря рекламе и средствам массовой коммуникации, «создают себя сами своими делами, поступками, служением высокой цели»³⁷⁵. Основная проблема в контексте нашего исследования заключается в том, чтобы обнаружить ноосферные черты в различных исторических типах героев.

³⁷⁴ Волкогонов Д. А. Феномен героизма. М.: Политиздат, 1985. С. 18.

³⁷⁵ Шестаков В. П. Мифология XX века: Критика теории и практики буржуазной «массовой культуры». URL: [http:// www. gumer. info/bibliotek_ Buks/culture/ shest/03.php](http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/culture/shest/03.php). (дата обращения: 01.05.2014).

Вся человеческая культура в этом смысле есть продукт героическо-исторического, то есть постоянного преодоления устойчивости и поиска новой гармонии в изменившемся мире. Тема героя и героического для понимания нашей проблематики очень важна в виду того, что она очень тесно взаимосвязана с темой совершенного человека. Как отмечал Й. Хейзинга, «для поддержки и утешения в суровой жизненной борьбе и в качестве объяснения великих деяний человечество всегда нуждалось в гипотезе о высоком назначении человека, в превосходящей обычную меру человеческой силе и отваге. Мифологическое мышление переносило осуществление такого величия в сферу сверхчеловеческого»³⁷⁶. Далее исследователь анализирует трансформации героических образов в различных эпохах. Например, по мнению автора, «с приходом Ренессанса в европейской мысли вызревает новое представление о доблести человека. Акцент падает теперь главным образом на качества ума и поведение в свете. В типах *virtuoso* (доблестный) или *uomo singolare* (выдающийся человек) мужество есть лишь одна из многих добродетелей, самопожертвование не является преобладающей чертой, главным считается успех»³⁷⁷. По мнению исследователя, смысл героизма заключается в том, что он «переходит всякие границы»³⁷⁸.

Наряду с героями истории, большое значение для раскрытия нашей темы имеют герои литературных произведений. Как отмечает Л. Я. Гинзбург, литературный герой «моделирует человека»³⁷⁹ и «способен сформировать новый жизненный тип, действующий и мыслящий по образцу литературного героя»³⁸⁰. Это определение можно экстраполировать и на других носителей героического. В ряду таких героев, как мифологический, религиозный,

³⁷⁶ Хейзинга Й. *Homo ludens*. В тени завтрашнего дня. М.: Изд-во группа «Прогресс»; «Прогресс-Академия», 1992. С. 322.

³⁷⁷ Там же.

³⁷⁸ Там же. С. 326.

³⁷⁹ Гинзбург Л. Я. О литературном герое. Л.: Сов. писатель, 1978. С. 12.

³⁸⁰ Литературный энциклопедический словарь / В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М.: Сов. энциклопедия, 1987. С. 195.

социальный, культурный, литературный, можно выделить нового героя — ноосферного.

Некоторые герои литературных произведений являются «написанными» моделями ноосферных людей; это ноосферный человек, перенесенный в пространство литературного текста. Рассматривая основные качества ноосферного человека, можно сказать, что достаточно сложно обнаружить эти качества в реальном человеке. Более наглядным примером носителя ноосферных качеств является именно литературный герой. В них они более явлены; не составляет большого труда увидеть, как эти качества развиваются или, наоборот, утрачиваются. С точки зрения формальной логики, «ноосферный человек» и «литературный герой» — пересекающиеся понятия: есть такие литературные герои, которые могут быть названы «ноосферными», а некоторые «литературные герои» фактически являются ноосферными людьми. При этом следует иметь в виду, что некоторые ноосферные люди являются реальными героями, а некоторые — литературными.

Возьмем один из последних примеров человеческого дерзания и самопожертвования. Стив Джобс — человек, подаривший человечеству совершенно невиданные возможности удобно, органично, комфортно и радостно плавать по океану информации: придуманные им электронные гаджеты сделали современного человека совершенно другим — глобально-информационным человеком. Он получил бесконечное могущество планировать свое бытие в глобально-планетарной среде, возможность «мгновенно» связываться с людьми, получать от них «живую» (личностную) и «мертвую» (книжную) информацию. Даже когда тяжело заболел, он продолжал работать над завершением своих проектов: опредмеченное эстетическое и коммуникативное сознание Стива Джобса находится в руках почти каждого человека информационного (ноосферного) человечества. Гуманные цели творчества, напряженный труд, профессионализм многие

другие ценные качества свидетельствуют о том, что Стив Джобс может быть понят и как ноосферный человек и как реальный ноосферный герой (американского типа).

Для характеристики литературных героев ноосферный подход впервые в своих работах применяет И. В. Дмитриевская. В ее трудах не только представляется методология анализа феномена ноосферного человека, но и его репрезентации в литературных героях. Ее труды, посвященные ноосферному тексту и ноосферному диалогу, имеют огромное значение для выявления системных особенностей феномена ноосферного героя.

Формирование ноосферного героя можно проследить на пространствах «ноосферных текстов» и «ноосферных диалогов». Конечно, живой ноосферный диалог дает более сильное эмоциональное впечатление для осмысления сущности и природы ноосферного человека, но чаще всего исследование его природы связано с изучением «ноосферных и неноосферных текстов».

Зачастую, ноосферный текст предполагает соответствующий тип диалога. Диалог, по И. В. Дмитриевской, — это «развивающаяся структура, движение мысли от неопределенности к определенности, или от знания с большей неопределенностью к знанию с меньшей неопределенностью»³⁸¹. В системе диалога исследователь рассматривает следующие уровни: «концептуальный — это цель диалога; структурный — вопросно-ответный комплекс, связи между отдельными репликами; субстратный — сами реплики. Типы диалогов различаются в зависимости от характера их концептов, структур и субстратов»³⁸². В связи с этим автор выделяет отдельный тип диалога — ноосферный диалог. Ноосферный диалог имеет место тогда, когда информация, которой обмениваются люди, несет жизнесозидающую функцию по отношению к каждому из них, сохраняет их

³⁸¹ *Дмитриевская И. В.* Ноосферный диалог: путь к созданию ноосферы // Ноосферные исследования. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2002. Вып. 2. С. 59.

³⁸² Там же. С. 60.

биологическую целостность, усиливает социальную адаптацию, а также создает новую целостность — космическую, природную, социальную»³⁸³. В качестве основных признаков ноосферного диалога выделяются следующие. Во-первых, он «всегда креативен, имеет созидательный, а не разрушительный статус»³⁸⁴. Во-вторых, «по цели он носит *системообразующий* характер: либо создает единую целостность, либо сохраняет и развивает целостность (личностную или интеллектуальную) участников диалога»³⁸⁵. Третья особенность ноосферного диалога — «воплощение в его содержании и структуре основного ноосферного закона: информация генерирует энергию, энергия структурирует вещество. Если общение рождает негативные эмоции, разрушающие целостность микросоциума или личности, то оно неноосферно»³⁸⁶. Пятое свойство заключается в том, что «основной смыслообразующей моделью, моделью понимания, является синтетическая, собственно понимающая модель, психологический механизм которой — "вживание", отождествление с мыслями и чувствами собеседника»³⁸⁷.

Ноосферный диалог формирует особый тип коммуникативного пространства — ноосферное пространство, а точнее систему личностного коммуникативного пространства, которая служит уже не просто для производства, хранения и обмена информацией, а является системой понимания. Информация в данном случае усваивается не просто как синтаксическая система, но и как семантическая система³⁸⁸.

Ноосферный диалог является ключевой составляющей ноосферного текста. Ноосферны лишь те тексты, которые «информативны, несут большой

³⁸³ Там же. С. 60.

³⁸⁴ Там же. С. 61.

³⁸⁵ Там же. С. 62.

³⁸⁶ Там же. С. 63.

³⁸⁷ Там же. С. 64.

³⁸⁸ *Дмитревская И. В.* Коммуникативное пространство ноосферы // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2010. Вып. 2. С. 20.

энергетический заряд»³⁸⁹. Ноосферность или неноосферность текста можно определить по модусу жизнеутверждения — жизнеотрицания. Ноосферный текст всегда оптимистичен и позитивен. Прочитав его, человек ощущает прилив энергии, чувствует себя психологически и физически здоровым, целостным, жизнеспособным, творчески настроенным.

Н. Н. Моисеев в своей книге «Человек и ноосфера» упоминает о художнике и кинорежиссере Валентине Ивановне Гуркаленко. «Она кинорежиссер и делает почти неизвестные широкому экрану 20-минутные фильмы. Мне довелось видеть ее фильм, посвященный И. С. Тургеневу и музею в его усадьбе Спасское-Лутовиново. В фильме не произносятся слова, нет действующих лиц. Вы слышите прекрасную музыку, бродите по аллеям старого парка, смотрите в окно, в которое смотрел писатель, и слышите всего лишь одну строчку его знаменитого стихотворения: "Как хороши, как свежи были розы!"

А зритель из зала выходит преображенным. Он прикоснулся к прекрасному, увидел то, что видел и сумел описать И. С. Тургенев, получил заряд "человечности", стал чуточку лучше. И становятся бессмысленными все сплетни, которые бытуют о личной жизни писателя, все то копание в житейских мелочах, которое чаще всего называется литературоведением.

Вот эта вера в Человека, вера в то, что каков бы ни был изначальный спектр характеров и жизненных обстоятельств, направленное их изменение может выдвинуть на первый план те качества, которые нам и хочется назвать человеческими, качества, необходимые Человеку эпохи ноосферы. Вот это и есть та трактовка извечного принципа, которая свойственна русской (и не только русской, конечно) традиции и которая, я в этом убежден, может сыграть важнейшую роль в формировании системы "Учитель"³⁹⁰.

³⁸⁹ *Дмитревская И. В.* Ноосферный текст: системно-герменевтический анализ // Реалии ноосферного развития: материалы Межгос. науч.-практ. конф. «Учение В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу и реалии третьего тысячелетия». Иваново, 21—23 мая 2013 г. М.: Изд. дом «Ноосфера», 2003. С. 196.

³⁹⁰ *Моисеев Н. Н.* Человек и ноосфера. М.: Мол. гвардия, 1990. С. 262.

Сказанное выше по поводу ноосферного текста, ноосферного диалога позволяет продолжить эту линию размышлений и определить в литературе новый тип героя — ноосферного героя. Это помогает уйти от привычных схем анализа героев в терминах плохой или хороший, положительный или отрицательный, и посмотреть на литературные персонажи под другим углом зрения, увидеть в них те качества, которые не доступны в контексте традиции количественного (пространственного) понимания вещей.

В рамках сложившейся традиции целесообразно говорить о возможности анализа «внешней» и «внутренней» формы ноосферного человека как реального, так и представленного в литературной форме. «Внутренняя форма» форма сложнее для анализа, но она и является самой главной. Здесь значимо представление о взаимосвязанности и взаимозависимости внутреннего и внешнего измерений.

Рассматривая параллель между Богочеловеком Вл. Соловьева, ноосферным человеком В. И. Вернадского, «прекрасным человеком» А. П. Чехова, И. В. Дмитревская приходит к выводу о том, что эти (пусть и разноплановые герои) выполняют основную ноосферную функцию — «транслируют в будущее лучшие свойства, присутствие которых сохраняет жизнь, ее всюдность, реально создает "всеединство" человека и мира, цельность человека, целокупность знания»³⁹¹. С нашей точки зрения, вывод И. В. Дмитревской, касающийся особой функции ноосферного героя, вполне может быть вынесен за рамки литературного текста, что позволит по-новому взглянуть на роль и место ноосферного человека в современной картине мира.

Ноосферный герой становится не только героем поступка, а он становится героем постижения сверхсмысла. Его особенностью является именно то, что он моделирует отдельные качества ноосферного человека и создает конкретно-историческое ноосферное мироощущение.

³⁹¹ Там же. С. 92.

Являясь идеализированной моделью ноосферного человека, ноосферный герой в то же время предстает идеальным типом ноосферного человека, становится духовным ориентиром для разнообразных форм личностного и общественного развития. Как вести себя в той или иной ситуации, к чему может привести тот или иной поступок, ответы на эти и другие вопросы человек может получить, если сумеет правильно понять поступки и те внутренние чувства, которыми руководствовался ноосферный литературный герой. Ориентация на такого героя может помочь современному человеку развивать в себе ноосферные черты, а это ведь так важно в настоящее время, когда общество стоит перед проблемой духовного и нравственного кризиса.

В этой связи интересно высказывание К. Кедрова, который, анализируя творчество Чингиза Айтматова, приходит к выводу о том, что «ноосфера не на Марсе и не на Луне, а прежде всего в литературе. Она [литература — М. М.] и есть ноосфера»³⁹². Действительно, именно в литературе и в литературных героях необходимо искать и находить ноосферность. И это позволит создать новый подход в характеристике литературного героя и в то же время сделать идею о ноосфере целой. Вот, что по этому вопросу пишет Вяч. Вс. Иванов: «современные представления о том, что такое художественное творчество, могут претерпеть самые радикальные изменения в свете исследований, продолжающих комплекс идей относительно ноосферы, выработанных Тейяром де Шарденом и Вернадским в начале 20-х годов»³⁹³. Рассматривая литературные интересы В. И. Вернадского, Вяч. Вс. Иванов пытается ответить на следующий вопрос: «В какой степени художественное творчество предугадывает, во-первых, характер взлета мысли и, во-вторых, трудности, возникающие на ее пути. Иными словами, можно ли думать, что искусство и литература не только

³⁹² Кедров К. Ноосфера Чингиза. URL: <http://www.litrossia.ru/2008/25/03024.htm>. (дата обращения: 05.10.2012).

³⁹³ Иванов Вяч. Вс. Эволюция ноосферы и художественное творчество // Ноосфера и художественное творчество. М.: Наука, 1991. С. 3.

параллельны другим духовным достижениям (о чем на античном материале пишет Вернадский), но и их опережают, давая как бы комментарий к направлению основного движения. Если исходить не только из попперовской схемы рационального общества, но и из более расширенных пониманий возможных социальных структур возможных социальных структур, не обязательно благоприятных для ноосферы, то естественным кажется постановка вопроса о надежности *систем самозащиты ноосферы* [курсив мой — М. М.], встроенных в нее саму. К их числу могут принадлежать тексты искусства прежде всего»³⁹⁴.

Обратимся к творчеству И. А. Бунина, который «художественно воплотил одно из самых актуальных и плодотворных явлений духовной жизни XX века — русский космизм»³⁹⁵. О. В. Сливцкая отмечает еще одну особенность творчества И. А. Бунина: жизнь и смерть, наслаждение и мука, восторг и ужас³⁹⁶. В контексте тематики нашего исследования этот ряд можно завершить следующим противопоставлением: ноосферность и неноосферность.

В рассказе «Господин из Сан-Франциско» мы видим эту биполярность: цивилизация и природа, богатые люди и бедные, жизнь и смерть, ноосферные и неноосферные герои. На примере судьбы главного героя Бунин рассказывает о бесцельно прожитой жизни — блестящей внешне, но пустой внутри.

Люди, которые путешествуют на громадной «Атлантиде», живут по своим законам, по четко сформированному распорядку. Самое главное для них — комфорт и материальное благополучие. Как пишет О. Н. Михайлов,

³⁹⁴ Там же. С. 32.

³⁹⁵ Сливцкая О. В. Основы эстетики Бунина // Pro et contra. Личность и творчество Ивана Бунина в оценке русских и зарубежных мыслителей и исследователей. СПб: Изд-во Рус. Христ. гуманит. ин-та, 2001. С. 464.

³⁹⁶ Там же. С. 458.

нет ничего духовного в таких героях³⁹⁷. Все в этом обществе пропитано обманом. Даже любовь эти люди не испытывают, они в нее играют³⁹⁸.

Эти герои не только равнодушно относятся друг к другу и к другим людям, они равнодушны к природе. Деньги, работа настолько их поглотили, что они даже не могут увидеть природу, которая их окружает. Они считают, что человек является Властителем мира. Они настолько заняты собой, что не могут понять тех тревожных сигналов, которые направляет природа³⁹⁹.

Но финал героя, как типичного представителя этого общества, показывает, что такая жизнь неизбежно приведет человека к гибели. По словам Л. А. Смирновой, «мысль о неминуемой катастрофе мира приобретает еще большую завершенность. Конкретные события, бытовые детали — средствами прямого авторского их истолкования или в "подтексте" — помогают понять угол зрения автора на буржуазное общество и человеческое существование в целом»⁴⁰⁰. Действительно, авторская позиция здесь предельно ясна, на это указывает даже название гигантского корабля «Атлантида», на котором плыли герои, напоминавшего другой корабль «Титаник», потерпевший крушение. Автор намекает на то, что общество, построенное на таких принципах, рано или поздно пойдет на дно. Л. А. Смирнова отмечает, что «в рассказе предельно "укрупнен" мотив стихийного, как бы не зависящего от человека движения. Окончательный результат этой инерции символизирован в бесславном возвращении мертвого тела Господина к месту, откуда он начинал свое путешествие»⁴⁰¹. Смерть героя доказывает, что несмотря на деньги, власть, человек не в состоянии противостоять законам природы.

³⁹⁷ Михайлов О. Н. И. А. Бунин. М., 1968. С. 131.

³⁹⁸ Бунин И. А. Антоновские яблоки. Повести и рассказы. М.: Сов. Россия, 1990. С. 179.

³⁹⁹ Там же. С. 178.

⁴⁰⁰ Смирнова Л. А. Иван Алексеевич Бунин. Жизнь и творчество. М.: Просвещение, 1991. С. 101.

⁴⁰¹ Там же. С. 102.

Но царству зла противопоставлен, как всегда у Бунина, мир Прекрасного⁴⁰². Это Прекрасное в произведении олицетворяют эпизодические герои: старик-лодочник Лоренцо и абруцские горцы. Один тот факт, что этот герой наделен автором именем Лоренцо уже выделяет его в этом рассказе. Это простой человек, у которого нет денег, нет власти, нет положения в обществе, но у него есть то, чего нет ни у кого из общества Господина из Сан-Франциско — у него есть свобода. Он не думает об удобствах, о материальном благополучии («он за бесценку продает омары»), о том, как ему выглядеть. Он красив внешне, а самое главное, он красив душой. Он креативен, энергичен, является «созидателем», оптимистичен. В нем реализуется основной ноосферный закон: прекрасные мысли и чувства генерируют энергетику души, которая структурирует вещество: человек красив и привлекателен. Если обратиться к рассказам И. А. Бунина «Антоновские яблоки» и «Сны Чанга», то можно сказать, что ноосферными героями могут стать также животные и природа⁴⁰³.

Свойство ноосферности, таким образом, присуще не только ноосферным героям, реальным или являющихся результатом художественного вымысла, оно разворачивается во всем тексте произведения — в животных, природе и т.п. Ноосферность актуализирует действие в литературном тексте императивов, о которых мы говорили во второй главе.

Выше шла речь об актуализации свойства ноосферности, в основном, на субстрате живого разумного вещества. Тем более интересны в рамках нашей темы параллели, предложенные А. Азимовым. Три закона робототехники, как отметил Дж. Трефил, представляют собой «вымысел, плод богатого воображения Айзека Азимова, воплощенный в его классической серии научно-фантастических рассказов о роботах»⁴⁰⁴. Первый закон гласит: «Робот не может причинить вред человеку или своим

⁴⁰² Там же. С. 103.

⁴⁰³ Бунин И. А. Антоновские яблоки. Повести и рассказы. М.: Сов. Россия, 1990. С. 6.

⁴⁰⁴ Трефил Дж. 200 законов мироздания. М.: Гелеос, 2007. С. 422.

бездействием допустить, чтобы человеку был причинен вред»⁴⁰⁵. Второй закон заключается в том, что «Робот обязан выполнять команды человека, если они не противоречат первому закону»⁴⁰⁶, и третий закон — «Робот обязан делать все необходимое для обеспечения своей безопасности, при условии что это не противоречит первому или второму закону»⁴⁰⁷. Если мы добавим в этот перечень «нулевой» закон робототехники, выводящий мысль А. Азимова на общечеловеческий уровень, то при пристальном размышлении мы увидим, что все они укладываются в действие ноосферного и других императивов, удивительно конкретизируя основной моральный закон Г. Н. Гумницкого. В этих законах обнаруживают себя «совершенные» качества совершенного или ноосферного человека.

* * *

Осмысление проблематики героического на рубеже веков позволяет сформулировать представление о ноосферном герое, эманации которого могут различны — социальными, культурными, литературными и другими.

Ноосферный герой в художественном контексте — это ноосферный человек, который живет и действует в пространстве литературного текста. Ноосферный герой является участником ноосферного диалога, а также субъектом ноосферного текста; в нем реализуется основной ноосферный закон. Это целостный герой, который вносит в произведение системность, он духовно богат и нравственен. Он идет по пути жизни, является созидателем, по сравнению с неноосферным героем — разрушителем. Ноосферный герой бережно относится к природе, не нарушает ее законов. Он с пониманием относится к другим героям, умеет слушать, а главное понимать окружающих людей. Ноосферный герой активен и является носителем творческих идей. Он вносит в литературное произведение позитивную энергию, заставляет задуматься о смысле жизни, о том, что необходимо любить жизнь.

⁴⁰⁵ Цит. по: Там же.

⁴⁰⁶ Цит. по: Там же.

⁴⁰⁷ Цит. по: Там же.

Перенося проблематику ноосферного героя в практическую плоскость, подчеркнем, что знакомство читателя, в первую очередь, подрастающего поколения, с литературными моделями ноосферного человека и формами актуализации ноосферности как свойства занимает значимое место в формировании современной картины мира и ноосферного мировоззрения.

Выводы по третьей главе

Парадокс ноосферного человека имеет фундаментальное онтологическое основание, ноосферное противоречие — противоречие материального и духовного. Снятие этого центрального противоречия происходит в контексте взаимодействия основного ноосферного закона и основного семиотического закона. Ноосферный человек в этом плане обретает способность изменения аксиологической валентности информации. В упрощенном варианте, он превращает негативную информацию в позитивную, утверждая главенство космоса перед хаосом, будучи функцией биосферы (В. И. Вернадский) и выполняя в космопланетарном хронотопе ноосферную функцию (И. В. Дмитревская).

Ноосферный человек раскрывает свою сущность через погружение во «Вселенную знаков» — в семиосферу. Именно так он входит в ноосферную реальность человеческого бытия. Его бытие описывается через универсальный ноосферно-семиотический закон, фиксирующий постоянный круговорот информации, энергии и вещества, дополненный аксиологическим смыслом. Ноосферный человек в условиях информационно-знаниевого общества постоянно находится в цикличности процедур «опредмечивания» и «распредмечивания», которые в рамках исторического времени предстают как восходящие формы расширяющегося мирового развития.

Подобное место ноосферного человека в контексте космопланетарной эволюции задает возможность изменения среды жизни современного

человечества. Это уже не форма подчинения и не форма подстраивания, а форма взаимоизменения. Эта сложная для понимания мысль хорошо иллюстрируется обращением к пласту художественной литературы.

Ноосферный литературный — ноосферный человек, который живет и действует в пространстве литературного текста. Это целостный герой, который вносит в произведение системность, «приводит» хаос мыслей автора и читателя в порядок. Это духовно богатый и нравственный герой, он активен и является носителем творческих идей. Он идет по пути жизни, является созидателем, бережно относится к природе, не нарушает ее законов. Он с пониманием относится к другим героям, умеет слушать, а главное понимать окружающих людей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

XX век можно по праву считать самым бифуркационным в истории человечества, самым неоднозначным в оценке. Академик В. И. Вернадский во время II Мировой войны рассматривал его через призму философского реализма как эру интенсивного перехода биосферы в ноосферу⁴⁰⁸. Лидер Римского клуба А. Печчеи в 1970-е годы предложил оптимистическую концепцию революции «человеческого качества»⁴⁰⁹. Академик Н. Н. Моисеев, некоторое время спустя, стоя на позициях оптимистического пессимизма, соотнес будущее цивилизации с «экологическим императивом»⁴¹⁰. Д. Медоуз в своих алармистских прогнозах связал рубеж XX и XXI веков с «точкой невозврата» в развитии человечества⁴¹¹. Настоящее исследование ориентировано на традицию философского реализма, ярким примером которого, как показывает в своих публицистических статьях и публичных лекциях Вяч. Вс. Иванов, становится именно развитие учения В. И. Вернадского о ноосфере.

Переживаемый в настоящее время Ренессанс в антропологической истории характеризуется возрождением идеи совершенного человека в новом облики. Его содержание определяется не столько требованиями техногенной эпохи (с ее конкретно-исторической ограниченностью), сколько логикой «громкой истории» (П. Тейяр де Шарден), ориентированной на движение к «точке Омега». Теория совершенного человека — неотъемлемый элемент общей картины мира, изменявшейся в ходе исторического процесса. Анализ транзитивности идеи совершенного человека показал, что, несмотря на ее формальную конкретно-историческую специфику, она фундируется

⁴⁰⁸ См. *Вернадский В. И.* Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 271 с.

⁴⁰⁹ См.: *Печчеи А.* Человеческие качества. М.: Прогресс, 1985. 302 с.

⁴¹⁰ См.: *Моисеев Н. Н.* Судьба цивилизации. Путь Разума. М.: Языки русской культуры, 2000. 224 с.

⁴¹¹ См.: *Медоуз Д.* Пределы роста. 30 лет спустя. М.: ИКЦ «Академкниг», 2007. 342 с.

рядом стабильных антропологических оснований (нравственность / духовность, интеллектуальность / знаниевость, креативность / жизненность), по-разному соединяющихся между собой, что обусловливается конъюнктурой эпохи. С течением времени, а с приближением к современности все динамичнее, теория совершенного человека переходит в методологическом плане из сферы философского футуризма в область философского реализма, что отчетливо предстает в оппозиции сверхчеловека и богочеловека, отражая различные траектории человеческой революции.

Современное общество, в том числе и российское, испытывает острый дефицит «человеческого качества» (А. Печчеи): но не «сверхчеловеческого» (как у Ницше) или «суперчеловеческого», эманациями которого перенасыщен массовый кинематограф, и не «богочеловеческого», о котором еще в XIX веке писал В. С. Соловьев, а «срединного» человеческого качества, сущность которого определяется взаимодействием природы, интенсивно эволюционирующим сознанием и разумом глобального человечества.

Комплексный анализ человека (с его инверсивной логикой движения от вещей к свойствам и отношениям) постепенно уступает место системному подходу, задающему движение мысли от отношений и свойств к вещам. Концептом современных антропософских представлений становится ноосферный человек, сменяющий медленно, но верно, техносферного человека, явившегося результатом мировой индустриальной революции. Проблема ноосферного человека имплицитно ставится в работах П. Тейяра де Шардена и Э. Леруа, а также В. И. Вернадского, который сам может рассматриваться как человек «своей» ноосферы⁴¹². Однако принято считать, что одним из первых проблему «человек и ноосфера» заявил академик

⁴¹² Яншин А. Л. Человек ноосферы // Академик Александр Леонидович Яншин: воспоминания, материалы: в 2 книгах / отв. ред. Б. С. Соколов. Кн. 1. М.: Наука, 2005. С. 298—297.

Н. Н. Моисеев⁴¹³, опирающийся на опыт изучения социального и научного наследия В. И. Вернадского. В 1980-е годы им были созданы теоретические и праксиологические основы широкого рассмотрения проблем ноосферной антропологии, получившие развитие в 1990-е годы, когда российское общество испытывало колоссальные трансформационные перегрузки⁴¹⁴.

Обилие моделей «человеков» в антропологическом пространстве XX века демонстрирует аналитический дрейф философской антропологии, который уже подтвердил свою ограниченность в эпоху смены онтолого-антропологических оснований современного человечества. Стремление создать единую теорию человека, как это в свое время предлагали сделать М. Шелер и А. Печчеи, — «антропологию в широком смысле»⁴¹⁵ — предполагает обнаружение новых философских оснований, связанных, на наш взгляд, с философией русского космизма и, прежде всего, с учением В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу. Формирование этих оснований связано с онтологизацией феномена ноосферного человека как одной из возможных репрезентаций идеи совершенного человека в контексте «техносферной цивилизации».

Ноосферный человек *в широком (филогенетическом) смысле* — одна из репрезентаций совершенного человека, антропологического образца, эталона, своеобразного идеального типа социального субъекта. В *узком (онтогенетическом) смысле* — это человек, который живет в реальности (при этом существуя в действительности), координатами личностного бытия которого выступают ноосферное время и ноосферное пространство. Ноосферный человек — это разумное и сознательное существо, обладающее

⁴¹³ См.: Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера. М.: Молодая гвардия, 1990. 351 с.

⁴¹⁴ Смирнов Г. С. Ноосферная антропология: поиски предметной области // Антропологическое измерение глобализационных процессов: материалы Межвуз. науч. конф. «Философско-антропологическая аналитика бытия человека в глобальном мире». Владимир, 7—9 октября 2003 г. Владимир: ВГПУ, 2003. С. 24—26.

⁴¹⁵ Фролов И. Т. На пути к единой науке о человеке // Человек в единстве социальных и биологических качеств / Отв. Ред. А. А. Гусейнов. М.: Книжный дом «Либроком», 2012. С. 191.

способностью моделировать максимально возможное количество вариаций окружающего мира и своего места в нем, обоснованно выбирать и своей жизнедеятельностью реализовывать инвариант, наиболее адекватный с точки зрения Безусловного начала, подчиняя свою жизнь гуманистическому, нравственному, экологическому, семиотическому, экзистенциальному, ноосферному и иным императивам жизнедеятельности, обеспечивающим духовное восхождение человечества, сохранение организованности биосферы и оптимальные формы перехода биосферы в ноосферу.

«Ноосферность» как «человеческое качество», как системообразующее свойство человека неотрывна от смысловой коммуникации с такими категориями, как «золотое правило нравственности», «гуманистичность», «высшие ценности», «объективные ценности», «основное моральное отношение», «общечеловеческие ценности» и задается социокультурными особенностями действия универсального ноосферно-семиотического закона. Одним из наиболее ярких примеров реального ноосферного человека в контексте персональной истории является В. И. Вернадский, для которого ноосферность содержательно представляет собой особую способность трансцендирования к предельно важным для развития человека и человечества сущностям (эйдосам).

Парадокс ноосферного человека имеет фундаментальное онтологическое основание — ноосферное противоречие в ноосферологии называется ноосферным конфликтом — противоречие материального и духовного. Снятие этого центрального противоречия цивилизационного развития происходит в контексте взаимодействия основного ноосферного закона и основного семиотического закона. Ноосферный человек в круговороте вещества, энергии и информации обретает способность изменения аксиологической валентности информации. В упрощенном варианте, он будучи функцией биосферы (В. И. Вернадский) превращает негативную информацию в позитивную, утверждая главенство космоса перед

хаосом, выполняя тем самым в космопланетарном хронотопе ноосферную функцию (И. В. Дмитриевская).

Ноосферный человек раскрывает свою сущность через погружение во «Вселенную знаков», в семиосферу. Именно так он проникает в ноосферную реальность человеческой экзистенции. Его бытие описывается через универсальный ноосферно-семиотический закон, фиксирующий постоянный круговорот информации, энергии и вещества, но при этом дополненный аксиологическим смыслом. Ноосферный человек в условиях информационно-знаниевого общества постоянно находится в цикличности процедур «опредмечивания» и «распредмечивания», которые в рамках исторического времени предстают как восходящие формы расширяющегося мирового развития.

Подобное место ноосферного человека в контексте космопланетарной эволюции задает возможность изменения среды жизни современного социума. Это уже не форма подчинения и не форма подстраивания, а форма взаимоизменения. Представление о ноосферном человеке как об ответвлении в древе эволюции — игра на понижение. Ноосферность в данном случае выступает как объективная характеристика человека современного, бытие которого информационно по своему концепту. При переходе с уровня общего на уровень частного и тем более единичного. Эта мысль обретает более ясные очертания, ибо на определенном субстрате свойство ноосферности проявляет себя сильнее. Интеллигенция как реальный ноосферный герой есть результат конкретно-исторического преломления свойства ноосферности в хронотопах российской социокультурной реальности, что предполагает способность установления системообразующих отношений не только внутри системы, но и неожиданного, спонтанного обнаружения сверхсистемных отношений. Эта сложная для понимания мысль хорошо иллюстрируется обращением к пласту художественной литературы.

Ноосферный герой в художественном контексте — ноосферный человек, который живет и действует в пространстве литературного текста. Это целостный герой, который вносит в текст системность, «приводит» хаос мыслей автора и читателя в порядок. Это духовно богатый и нравственный герой, он активен и выступает носителем творческих идей. Он идет по пути жизни, является созидателем, бережно относится к природе, не нарушает ее законов. Он с пониманием относится к другим героям, умеет слушать, а главное понимать окружающих людей. Анализ литературного текста, да и в целом искусства, через призму представлений о ноосферности и ноосферном человеке позволит целостно (а не как традиционно — дискретно) представлять художественный замысел автора. Это, в свою очередь, дает возможность адресату проникнуть в динамику бытия героя произведения, понять основания его изменчивости, а также главную воспитательную идею автора.

* * *

Отношение к ноосферной проблематике в российском общественном сознании весьма неоднозначное, но надо иметь в виду, что в науке во все времена эвристичная и оригинальная идея не может не иметь серьезных оппонентов, а значит проходить процедуры верификации и фальсификации. «Идея — пророчество, исполняющее само себя», — написано у А. Н. Уайтхеда в книге «Приключения идей»⁴¹⁶. Если с этой точки зрения рассмотреть идею В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу (в контексте ее современной разработки), то можно сказать, что она совершила это «приключение» и стала действительно пророческой (идеей идей). Интересно, что А. Н. Уайтхед обращает внимание еще на одну особенность подобной «идеи», а именно на «рискованность идей, приближающих и сохраняющих цивилизацию»⁴¹⁷. Может быть это прозвучит несколько пафосно, но с нашей точки зрения, теория ноосферного человека,

⁴¹⁶ Уайтхед А. Н. Приключения идей. М.: ИФ РАН, 2009. С. 80.

⁴¹⁷ Там же. С. 35.

представленная в настоящем исследовании, вполне соответствует «рискованной идее, сохраняющей цивилизацию». Когда мы говорим о сохранении цивилизации, то имеем в виду прежде всего сознаниевую безопасность (ноосферную безопасность в терминологии М. Ю. Цветкова). Ноосферный человек в данном контексте представляет собой исходный образ, который может стать квинтэссенцией антропологической системы образования. Оговоримся, что проблема формирования «массового ноосферного человека» предстает как своего рода «деконструкция». Мы говорим, в первую очередь, об особой форме экзистенциального мимесиса как процесса становления полноценной личности. Современное общество требует превращение системы образования в главную сферу духовного производства. Именно в этом смысле целесообразно говорить о «ноосферном образовании».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Монографии

Аввакум. Житие протопopa Аввакума. М.: Гос. изд-во худ. лит., 1960. 479 с.

Августин А. Исповедь. М.: Изд-во «Ренессанс», СП ИВО — Сид, 1991. 488 с.

Адамов А. К. Ноосферная философия. Саратов: Научная книга, 2004. 275 с.

Адамов А. К. Ноосферология. М.: Неправ. эколог. фонд им. В. И. Вернадского, 2013. 232 с.

Адамов А. К. Основы философии ноосферы. Саратов, 1996. 155 с.

Академик Александр Леонидович Яншин: воспоминания, материалы: в 2 книгах / отв. ред. Б. С. Соколов. Кн. 1. М.: Наука, 2005. 351 с.

Академик Александр Леонидович Яншин: воспоминания, материалы: в 2 книгах / отв. ред. Б. С. Соколов. Кн. 2. М.: Наука, 2005. 384 с.

Аквинский Ф. Сумма теологии. Ч. 1. Вопросы 75—119. Киев: Эльга; «Ника-Центр», 2005. 576 с.

Аксенов Г. П. В. И. Вернадский о природе времени и пространств: Историко-научное исследование. М.: ИИЕТ им. С. И. Вавилова РАН, 2006. 392 с.

Аксенов Г. П. Вернадский. М.: Молодая гвардия, 2001. 484 с.

Аксенев Г. П. Глубинная история человека: От христианства до ноосферы. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 376 с.

Александров В. В., Мусеев Н. Н., Тарко А. М. Человек и биосфера: Опыт системного анализа и эксперименты с моделями. М.: Наука, 1985. 271 с.

Антонов Н. П. Происхождение и сущность сознания. Иваново: Иван. гос. пед. ин-т, 1959. 370 с.

Антонов Николай Павлович: Философия сознания и ноосферы. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2003. 280 с.

Артхашастра Каутильи: кн. I—II / пер. с санскр. А. М. Самозванцева. М.: Вост. лит., 2009. 391 с.

Базалук О. А. Происхождение человечества: новая космологическая концепция. Днепропетровск: Пороги, 2003. 144 с.

Баландин Р. К. Вернадский. М.: Вече, 2013. 368 с.

Баландин Р. К. В. И. Вернадский. М.: Просвещение, 1987. 128 с.

Баландин Р. К. Вернадский: жизнь, мысль, бессмертие. М.: Знание, 1979. 176 с.

Баландин Р. К. Поиски истины: Жизнь и творчество В. И. Вернадского. М.: Дет. лит., 1983. 302 с.

Баландин Р. К. Русские мыслители. М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2006. 539 с.

Баландин Р. К. Самые знаменитые философы России. М.: Вече, 2001. 480 с.

Бачинин В. А. Интеллигентность — категория нравственная. М.: Знание, 1985. 64 с.

Бейтсон Г. Разум и природа: неизбежное единство. М.: КомКнига, 2007. 248 с.

Бейтсон Г. Экология разума: Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии. М.: Смысл, 2000. 476 с.

Бейтсон Г. Шаги в направлении экологии разума: Избранные статьи по теории эволюции и эпистемологии. М.: КомКнига, 2005. 248 с.

Бергсон А. Творческая эволюция. Материя и память. Минск: Харвест, 1999. 1408 с.

- Бердяев Н. А.* Духовный кризис интеллигенции. М.: Канон+, 1998. 400 с.
- Бердяев Н. А.* Дух и реальность. М.: АСТ: Астрель, 2011. 664 с.
- Бердяев Н. А.* Новое религиозное сознание и общественность. М.: Канон+, 1999. 464 с.
- Бердяев Н. А.* Самопознание (Опыт философской автобиографии). М.: «Книга», 1991. 446 с.
- Бессонов Б. Н.* Человек: Пути формирования новой личности. М.: Мысль, 1988. 301 с.
- Брагин А. В.* Мир как система и человек. Иваново: Изд-во Иван. гос. энергет. ун-та, 2001. 160 с.
- Бранский В. П., Пожарский С. Д.* Глобализация и синергетический историзм. СПб.: Политехника, 2004. 400 с.
- Буковский Е. М.* Вековой долг Вернадских. Тамбов: Изд-во Першина Р. В., 2010. 437 с.
- Булгаков С.* Первообраз и образ: Соч. в 2-х т. Т. 1. Свет не вечерний. СПб.: ООО «ИНАПРЕСС», М.: «Искусство», 1999. 416 с.
- Булгаков С.* Первообраз и образ: Соч. в 2-х т. Т. 2. Философия имени. Икона и иконопочитание. Приложения. СПб.: ООО «ИНАПРЕСС»; М.: «Искусство», 1999. 448 с.
- Булгаков С. Н.* Сочинения: В 2 т. Т. 2. Избранные статьи. М.: Наука, 1993. 751 с.
- Булычев И. И.* Человек как интегральная философская проблема. Иваново: Изд-во «Прометей» МГПИ, 1991. 179 с.
- Бунин И. А.* Антоновские яблоки. Повести и рассказы. М.: Сов. Россия, 1990. 256 с.
- Бэкон Ф.* Новая Атлантида. Опыты и наставления нравственные и политические. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. 238 с.

- Вернадский В. И.* Дневники: Март 1921 — август 1925. М.: Наука, 1999. 211 с.
- Вернадский В. И.* Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 271 с.
- Вернадский В. И.* Начало и вечность жизни. М.: Сов. Россия, 1989. 704 с.
- Вернадский В. И.* Письма Н. Е. Вернадской, 1989—1892. М.: Наука, 1991. 320 с.
- Вернадский В. И.* Письма Н. Е. Вернадской, 1909—1940. М.: Наука, 2007. 299 с.
- Вернадский В. И.* Публицистические статьи. М.: Наука, 1995. 313 с.
- Владимир Вернадский: Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков. М.: Современник, 1993. 689 с.
- Волков В. Н.* Онтология личности. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2001. 378 с.
- Волкогонов Д. А.* Феномен героизма. М.: Политиздат, 1985. 232 с.
- Гачев Г. Д.* Национальные образы мира. Курс лекций. М.: Академия, 1998. 432 с.
- Гегель Г. В. Ф.* Энциклопедия философских наук. Т. 3. Философия духа. М.: Мысль, 1977. 471 с.
- Гёте И.-В.* Фауст: Трагедия. М.: Профиздат, 2009. 352 с.
- Гинзбург Л.* О литературном герое. Л.: Сов. писатель, 1978. 256 с.
- Гоголь Н. В.* Собр. соч: В 8 т. Т. 7. М.: Изд-во «Правда», 1984. 528 с.
- Гумилев Л. Н.* Конец и вновь начало. М.: Танаис ДИ-ДИК, 1994. 544 с.
- Гумилев Л. Н.* Струна истории. М.: Айрис-пресс, 2011. 608 с.
- Гумилевский Л. И.* Вернадский. М.: Молодая наука, 1988. 255 с.
- Гумницкий Г. Н.* О предмете философии. Иваново: Иван. инж.-строит институт, 1992. 19 с.
- Гумницкий Г. Н.* Смысл жизни, счастье, мораль. М.: Знание, 1981. 64 с.

- Гусейнов А. А.* Великие моралисты. М.: Республика, 1995. 351 с.
- Густав Шпет и его философское наследие: у истоков семиотики и структурализма (коллективная монография) М.: РОССПЭН, 2010. 527 с.
- Данилова В. С.* Основные закономерности формирования ноосферы. М.: Academia, 2001. 176 с.
- Демиденко Э. С.* Ноосферное восхождение земной жизни. Монографический сборник статей по социально-экологической тематике. М.: «Маор», 2003. 247 с.
- Демин В. Н.* Тайны биосферы и ноосферы. М.: Вече, 2001. 464 с.
- Джелли Дж.* Цирцея / Пер. с ит. Н. В. Ревякиной. Иваново: Изд-во «Юнона», 2005. 188 с.
- Дубровский Д. И.* Проблема идеального. М.: Мысль, 1983. 228 с.
- Дмитревская И. В.* Герменевтика драматургии А. П. Чехова. Иваново: Иван. с/х акад, 2008. 185 с.
- Дмитревская И. В.* Метафизика злого сердца: проблема онтологизации зла в бытии мира и человека. Иваново: ФГБОУ ВПО ИГСХА, 2012. 352 с.
- Дмитревская И. В.* Системная герменевтика: концепты, смыслы, тексты. Иваново: ФГБОУ ВПО ИГСХА, 2014. 384 с.
- Дмитревская И. В., Портнов А. Н., Смирнов Г. С.* Ноосферная динамика России: философские и культурологические проблемы. Часть I // Ноосферные исследования. Вып. 1. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2002. 151 с.
- Дмитревская И. В., Портнов А. Н., Смирнов Д. Г.* Ноосферная динамика России: Философские и культурологические проблемы. Часть II // Ноосферные исследования. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2002. Вып. 2. 177 с.
- Достоевский Ф. М.* Собр. соч.: В 12 т. Т. 11. М.: Правда, 1982. 623 с.
- Достоевский Ф. М.* Собр. соч.: В 12 т. Т. 12. М.: Правда, 1982. 542 с.
- Духовность человеческого бытия (коллективная монография). Владимир: Влад. гос. пед. ун-т, 1998. 208 с.

Евдокимов А. Ю. Биосфера и кризис цивилизации. М.: ООО «Изори», 2009. 488 с.

Ерахтин А. В. Диалектика становления мышления и сознания. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. 152 с.

Ерофеева К. Л. Человек в информационном обществе: сущность и существование. Иваново: ГОУ ВПО «Иван. гос. энерг. ун-т им. В. И. Ленина», 2007. 408 с.

Жульков М. В. Ноосферное развитие человечества: Социально-философский анализ. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. 187 с.

Зорин В. И., Тепикина З. А., Тепикин В. В. Ноосфера или софиосфера? (Теория трансформации). М.: МГИУ, 2004. 38 с.

Иванов Вяч. Вс. Наука о человеке. Введение в современную антропологию: Курс лекций. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2004. 196 с.

Иванов Вяч. Вс. Потом и опытом [сборник стихотворений, статей, эссе и переводов]. М.: Центр книги ВГБИЛ им. М. И. Рудомино, 2009. 352 с.

Иманов Г. М. Ноосферная философия глобальной модернизации. СПб.: Изд-во МФИН, 2011. 284 с.

Каган Ф. И., Белугина Г. К. Актуализация культурного наследия как процесс динамики культуры. М.: ООО «Сам полиграфист», 2013. 292 с.

Казначеев В. П. Очерки теории и практики экологии человека. М.: Наука, 1983. 260 с.

Казначеев В. П. Учение В. И. Вернадского о биосфере и ноосфере. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 248 с.

Казначеев В. П. Учение о биосфере (Этюды о научном творчестве В. И. Вернадского). М.: Знание, 1985. 80 с.

Камю А. Сочинения: В 5 т. Т. 3. Харьков: Фолио, 1998. 575 с.

Капустин Н. В. «Чужое слово» в прозе А. П. Чехова: жанровые трансформации. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2003. 262 с.

Келеман Л. А. Интеллигентность как интегральное качество человека. Ставрополь: Изд-во Ставропольского гос. ун-та, 2005. 222 с.

Келигов М. Ю. Homo sapiens: Преходящий феномен. М.: Академический проект; Культура, 2012. 224 с.

Коваленко С. В. Антропологические основы ноосферогенеза. М.: Флинта: Наука, 2005. 288 с.

Кожевников Н. Н. От равновесия к равновесию. Концептуальный анализ относительных равновесий в природе. М.: Мысль, 1997. 271 с.

Кудишина А. А. Гуманизм — феномен современной культуры. М.: Академический проект, 2005. 504 с.

Кузанский Н. Избранные философские сочинения. М.: Гос. социально-экономическое изд-во, 1937. 364 с.

Кузнецов М. А. Ноосфера — человечество — мировоззрение. М.: ООО «Издательско-полиграфический центр ГЛОБУС», 1998. 126 с.

Кузнецов М. А. Ноосферное мировоззрение. М.: Всерос. гос. налоговая акад., 2005. 190 с.

Кутырев В. А. Естественное и искусственное: борьба миров. Н. Новгород: Изд-во «Нижний Новгород», 1994. 199 с.

Кутырев В. А. Современное социальное познание. Общенаучные методы и их взаимодействие. М.: Мысль, 1988. 202 с.

Кутолин С. А. Феномен ноосферы (Метахимия псиэргетики). Новосибирск: Изд-во Chem. Lab. NCD, 2009. 268 с.

Ламеттри. Избр. соч. М.-Л.: Гос. изд-во, 1925. 371 с.

Лейбин В. М. «Модели мира» и образ человека: (Критический анализ идей Римского клуба). М.: Политиздат, 1982. 255 с.

Леонова Л. С. «Я не могу уйти в одну науку ...». Общественно-политические взгляды В. И. Вернадского: Научное издание. СПб: Алетейя, 2000. 400 с.

Лесков Л. В. Нелинейная Вселенная: новый дом для человечества. М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2003. 446 с.

Лешкевич Т. Г. Философия. Вводный курс. М.: Контур, 1998. 464 с.

Лихачев Д. С. Письма о добром и прекрасном. М.: Дет. лит., 1988. 238 с.

Лихачев Д. С. Раздумья. М.: Дет. лит., 1991. 318 с.

Лосев А. Ф. Дерзание духа. М.: Политиздат, 1988. 366 с.

Лосский Н. О. Учение о перевоплощении; Интуитивизм. М.: Издательская группа «Прогресс», VIA, 1992. 208 с.

Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров: Человек — текст — семиосфера — история. М.: «Языки русской культуры», 1996. 464 с.

Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2000. 704 с.

Лотман Ю. М. Чему учатся люди. Статьи и заметки. М.: Центр книги ВГБИЛ им. М. И. Рудомино, 2009. 416 с.

Максимов М. В. Владимир Соловьев и Запад: невидимый континент. М.: «Прометей», 1998. 242 с.

Маленков А. Г. Ноосфера и человек ноосферы. М.: Маджерик, 2009. 367 с.

Маркес Г. Г. Сто лет одиночества. М.: АСТ: Олимп. 2002. 184 с.

Маслеев А. Г. Человеческое измерение Вселенной: космизм и антропоцентризм. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. юрид. акад., 1996. 110 с.

Медоуз Д. Пределы роста. 30 лет спустя. М.: ИКЦ «Академкнига», 2007. 342 с.

Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, Школа «Языки русской культуры», 1995. 408 с.

Меньчиков Г. П. Духовная реальность человека (анализ философско-онтологических основ). Казань, «Грандан», 1999. 408 с.

Менделеев Д. И. Заветные мысли: Полное издание (впервые после 1905 г.). М.: Мысль, 1995. 413 с.

Моисеев Н. Н. Быть или не быть человечеству. М.: Ульяновский Дом печати, 1999. 288 с.

Моисеев Н. Н. Восхождение к разуму: Лекции по универсальному эволюционизму и его приложениям. М.: Фирма коммерческой рекламы и научно-технической пропаганды «ИздАТ», 1993. 174 с.

Моисеев Н. Н. Современный рационализм (Modern rationalism). М.: МГВП «КОКС», 1995. 376 с.

Моисеев Н. Н. Судьба цивилизации. Путь Разума. М.: Языки русской культуры, 2000. 224 с.

Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера. М.: Мол. гвардия, 1990. 351 с.

Москвина Р. Р., Мокроносов Г. В. Человек как объект философии и литературы. Иркутск: Изд-во Иркутск. ун-та, 1987. 200 с.

Мотрошилова Н. В. Рождение и развитие философских идей: Историко-философские очерки и портреты. М.: Политиздат, 1991. 464 с.

Мочалов И. И. Владимир Иванович Вернадский. 1863—1945 гг. М.: Наука, 1982. 487 с.

Мочалов И. И. В. И. Вернадский — человек и мыслитель. М.: Наука, 1970. 176 с.

Мудрецы Поднебесной: Сб. / Лао-цзы. «Дао дэ цзин»; Конфуций. «Лунь юй»; Мо-цзы. «Мо-цзы»; Мэн-цзы. «Мэн-цзы»; Чжуан-цзы. «Чжуан-цзы»; Сюнь-цзы; Хань Фэй. Симферополь» «Реноме», 1998. 384 с.

Назаретян А. П. Интеллект во Вселенной: истоки, становление, перспективы. М.: Недра, 1991. 222 с.

Никитин Л. Н. Разум и ноосфера (Интеллектуальные и Иррациональные отношения человека к минералам): Монография. Донецк: ДонДУЕТ, 2002. 175 с.

Ницше Ф. Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей. М.: «REFL-book», 1994. 352 с.

Ницше Ф. Так говорил Заратустра. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. 302 с.

Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М.: ООО «Изд-во АСТ», 2002. 509 с.

Переписка В. И. Вернадского и А. П. Виноградова. 1927—1944. М.: Наука, 1995. 380 с.

Печчеи А. Человеческие качества. М.: «Прогресс», 1980. 302 с.

Пирс Ч. С. Избранные философские произведения. М.: Логос, 2000. 448 с.

Пирс Ч. С. Логические основания теории знаков. СПб.: Алетейя, 2000. 349 с.

Пирс Ч. С. Начала прагматизма. СПб.: Алетейя, 2000. 316 с.

Платон. Диалоги. М.: Мысль, 1986. 607 с.

Плеснер Х. Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 368 с.

Попов В. П., Крайнюченко И. В. Глобальный эволюционизм и синергетика ноосферы. Ростов-на-Дону: Изд-во «Актуальные проблемы современной науки»; «Северо-кавказ. науч. цент. высш. школы», 2003. 333 с.

Портнов А. Н. Язык, мышление, сознание. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1988. 91 с.

Портнов А. Н. Язык и сознание: основные парадигмы исследования проблемы в философии XIX—XX вв. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1994. 370 с.

Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986. 432 с.

Раков В. П. Меон и стиль. Иваново; Шуя: Изд-во ГОУ ВПО «Шуйский гос. пед. ун-т», 2010. 448 с.

Русский космизм: Антология философской мысли. М.: Педагогика-Пресс, 1993. 368 с.

Сагатовский В. Н. Русская идея: продолжим ли прерванный путь? Серия: Россия накануне XXI века. Вып. 2. СПб, ТОО ТК «Петрополис», 1994. 217 с.

Саенко Г. Н. Владимир Иванович Вернадский: ученый и мыслитель. М.: Наука, 2002. 235 с.

Сарт Ж.-П. Тошнота: Избр. произведения. М.: Республика, 1994. 496 с.

Семенова С. Г. Паломник в будущее. Пьер Тейяр де Шарден. СПб.: Рус. христ. гуманист. акад., 2009. 672 с.

Семенова С. Г. Философ будущего века: Николай Фёдоров. М.: Пашков дом, 2004. 584 с.

Синергетическая парадигма: Когнитивно-коммуникативные стратегии современного научного познания. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 560 с.

Синергетическая парадигма: Социальная синергетика. М.: Прогресс-Традиция, 2009. 688 с.

Смирнов Г. С. Интеллигенция и ноосфера. Философско-культурологические проблемы интеллигентоведения. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2007. 128 с.

Смирнов Г. С. Ноосферное сознание и ноосферная реальность: Философские проблемы ноосферного универсума. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1998. 244 с.

Смирнов Д. Г. The noospheric mission of Russia in the development of the mankind = Ноосферная миссия России в развитии человеческой цивилизации. М.: Ноосфера, 2002. 36 с.

Смирнов Д. Г. Вселенная знаков: ноосфера versus семиосфера. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 243 с.

Смирнов Д. Г. Ноосферная идея и ноосферная история. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012. 250 с.

Смирнов Д. Г. Семиософия ноосферного универсума: ноосфера и семиосфера в глобальном дискурсе. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. 372 с.

Соколов А. В. Поколения русской интеллигенции. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского Гуманитарного ун-та профсоюзов, 2009. 672 с.

Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соловьев В. С. Соч.: В 2-х т. Т. 1. М.: Мысль, 1988. 892 с.

Соловьев В. С. Полн. собр. соч. в 20 т. Т. 4. М.: Наука, 2011. 805 с.

Соснина Т. Н. В. И. Вернадский — энциклопедист и пророк. Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2012. 148 с.

Субетто А. И. Жизнь как единство творчества, здоровья и гармонии человека и общества. Кострома: НОУВПО «АСППАМ», 2013. 254 с.

Тейяр де Шарден П. Божественная среда. М.: Изд-во «Ренессанс» СП «ИВО-СиД», 1992. 311 с.

Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М.: Наука, 1987. 240 с.

Тепикин В. В. Культура и интеллигенция. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2006. 80 с.

Толстой Л. Н. Круг чтения: Избранные, собранные и расположенные на каждый день Л. Толстым мысли многих писателей об истине, жизни и поведении. Т. 1. М.: Политиздат, 1991. 478 с.

Толстой Л. Н. Круг чтения: Избранные, собранные и расположенные на каждый день Л. Толстым мысли многих писателей об истине, жизни и поведении. Т. 2. М.: Политиздат, 1991. 399 с.

Трофимов Е. А. Метафизическая поэтика Пушкина. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1999. 355 с.

Тургенев И. С. Собр. соч: В 12 т. Т. 12. Избранные литературно-критические статьи, речи, воспоминания (1843—1881). М.: Худож. лит., 1979. 479 с.

Уайтхед А. Н. Приключения идей. М.: ИФРАН, 2009. 383 с.

Уемов А. И. Вещи, свойства и отношения. М.: АН СССР, 1963. 186 с.

- Уемов А. И.* Системный подход и общая теория систем. М.: Мысль, 1978. 272 с.
- Урсул А. Д.* Переход к устойчивому развитию. Ноосферная стратегия. М.: Ноосфера, 1998. 500 с.
- Успенский П. Д.* Новая модель Вселенной. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003. 560 с.
- Федоров Н. Ф.* Соч. М.: Мысль, 1982. 711 с.
- Федоров Ю. М.* Сумма антропологии. Кн. 1. Расширяющаяся вселенная Абсолюта. Новосибирск: ВО «Наука». Сибир. изд. фирма, 1994. 402 с.
- Флоренский П. А.* У водоразделов мысли: В 2 т. М.: Издательство «Правда», 1990. 839 с.; 447 с.
- Фролов И. Т.* Перспективы человека: Опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения. М.: Политиздат, 1983. 350 с.
- Фромм Э.* Человек для себя. М.: АСТ; Минск: Харвест, 2006. 352 с.
- Фэн Ю-лань.* Краткая история китайской философии. СПб.: «Евразия», 1998. 376 с.
- Хайдеггер М.* Время и бытие. М.: Республика, 1993. 447 с.
- Хейзинга Й.* Homo ludens. В тени завтрашнего дня. М.: Издательская группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992. 464 с.
- Цанн-кай-си Ф. В.* Философия истории. История в гуманистическом измерении. М.: Росс. гуманист. о-во, 2012. 330 с.
- Цанн-кай-си Ф. В.* Философия как теоретическое мировоззрение. Владимир: Изд-во «Транзит-ИКС», 2009. 442 с.
- Циолковский К. Э.* Очерки о Вселенной. М.: ПАИМС, 1992. 256 с.
- Чедия К. О.* Диалектика и эволюция ноосферы. Тверь: СФК-офис, 2009. 516 с.
- Чаадаев П. Я.* Статьи и письма. М.: Современник, 1987. 367 с.

Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир — эпоха Просвещения / Сост. П. С. Гуревич. М.: Политиздат, 1991. 463 с.

Чернышевский Н. Г. Антропологический принцип в философии. М.: Госполитиздат, 1948. 111 с.

Шаламов В. Собр. соч. В 4-х т. Т. 1. М.: Худож. лит-ра, Вагриус, 1998. 508 с.

Шелер М. Избр. произ. М.: Гнозис, 1994. 490 с.

Швейцер А. Благоговение перед жизнью. М.: Прогресс, 1992. 576 с.

Швейцер А. Письма из Ламбарене. Л.: Наука, 1989. 391 с.

Шишин М. Ю. Ноосфера, культура, культурный ландшафт. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2003. 234 с.

Шпет Г. Г. Внутренняя форма слова: этюды и вариации на тему Гумбольдта. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1999. 305 с.

Яковлев В. П. В. И. Вернадский. М.: MapT, 2005. 78 с.

Ярославцева Е. И. Человек в современной сетевой парадигме. М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2011. 352 с.

Ясперс К. Смысл и назначение истории / Пер. с нем. М.: Политиздат, 1991. 527 с.

Brady E., Phemister P. Human-Environment Relations: Transformative Values in Theory and Practice. New York: Springer, 2012. 179 p.

LaRouche L. H. Economics of the Noösphere: Why Lyndon LaRouche is the world successful economic forecaster of the past four decades. Washington D. C.: EIR New Service Inc., 2001. 327 p.

Lotman Y. M. Universe of the mind: A semiotic theory of culture. London & New York: I. B. Tauris & Co Ltd., 1991. 288 p.

Randall Collins The Sociology of Philosophies: A Global Theory of Intellectual Change. Harvard: Belknap Press of Harvard University Press, 2002. 1098 p.

Sandven Staale Philosophical foundation of nomothetic science. Bergen: Univ. of Bergen, 1982. 141 p.

Sharon T. Human Nature in an Age of Biotechnology: The Case for Mediated Posthumanism. New York: Springer, 2014. 249 p.

Swinburne R. The evolution of the soul. Oxford: Clarendon press, 1997. 375 p.

Разделы (статьи) в монографиях

Антонов Н. П. Цветущий луг // Антонов Николай Павлович: Философия сознания и ноосферы. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2003. С. 14—61.

Аристотель. Метафизика // Аристотель. Соч. в 4-х т. М.: Мысль, 1976. Т. 1. С. 63—367.

Бердяев Н. А. Духовный кризис интеллигенции // Бердяев Н. А. Духовный кризис интеллигенции. М.: Канон+, 1998. С. 9—22.

Бердяев Н. А. Из психологии русской интеллигенции// Бердяев Н. А. Духовный кризис интеллигенции. М. Канон+, 1998. С. 67—79.

Бердяев Н. А. Царство духа и царство кесаря // Бердяев Н. А. Дух и реальность. М.: АСТ: Астрель, 2011. С. 557—664.

Булгаков С. Н. Героизм и подвижничество (Из размышлений о религиозной природе русской интеллигенции) // Булгаков С. Н. Два града. Исследование о природе общественных идеалов. СПб: Изд-во РХГИ, 1997. С. 275—299.

Булгаков С. Н. Чехов как мыслитель // Булгаков С. Н. Сочинения: В 2 т. Т. 2. Избранные статьи. М.: Наука, 1993. С. 131—161.

Вернадский В. И. Разгром // Вернадский В. И. Публицистические статьи. М., 1995. С. 179—181.

Гоголь Н. В. Несколько слов о Пушкине // Гоголь Н. В. Собр. соч: В 8 т. Т. 7. М.: Изд-во «Правда», 1984. С. 58—64.

Дмитревская И. В. Ноосферные смыслы системной герменевтики // *Дмитревская И. В.* Системная герменевтика: концепты, смыслы, тексты. Иваново: ФГБОУ ВПО ИГСХА, 2014. С. 213—362.

Дмитревская И. В. Ноосферный диалог: путь к созданию ноосферы // *Дмитревская И. В., Портнов А. Н., Смирнов Г. С.* Ноосферная динамика России: философские и культурологические проблемы // Ноосферные исследования. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2002. Вып. 2. С. 57—88.

Зомбарт В. Торгаши и герои. Раздумья патриота // *Зомбарт В.* Собр. соч. В 3-х т. Т. 2. СПб.: Владимир Даль, 2005. 656 с.

Иванов Вяч. Вс. Эволюция ноосферы и художественное творчество // Ноосфера и художественное творчество. М., Наука 1991. С. 3—38.

Камю А. Человек бунтующий // *Камю А.* Сочинения: В 5 т. Т. 3. Харьков: Фолио, 1998. С. 59—360.

Кант И. Основоположения метафизики нравов // *Кант И.* Собр. соч.: В 8 т. Т. 4. М.: Изд-во «Чоро», 1994. С. 153—243.

Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории // *Карлейль Т.* Теперь и прежде. М.: Изд-во «Республика», 1994. С. 3—200.

Ламеттри. Человек-машина // *Ламеттри.* Избр. соч. М.-Л.: Гос. изд-во, 1925. С. 179—232.

Лешкевич Т. Г. Тайная мудрость древних // *Лешкевич Т. Г.* Философия. Вводный курс. М.: Контур, 1998. С. 15—33.

Лосев А. Ф. Вводные замечания // *Платон.* Соч. : В. 4 т. Т. 3. СПб: Изд-во С.-Петербур. ун-та; «Изд-во Олега Абышко». С. 5—8.

Макиавелли Н. Государь // *Макиавелли Н.* Избр. соч. М.: Худ. лит., 1982. С. 301—378.

Мень А. Пьер Тейяр де Шарден: христианин и ученый. Вступ. статья. // *Тейяр де Шарден П.* Божественная среда. М.: Изд-во «Ренессанс» СП «ИВО-Сид», 1992. С. V—XXIV.

Несмелов В. Вопрос о смысле жизни в учении новозаветного откровения // Смысл жизни: Антология. М.: Издательская группа «Прогресс-Культура», 1994. С. 65—92.

Ортега-и-Гассет Х. В поисках Гете // Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М.: ООО «Изд-во АСТ», 2002. С. 418—454.

Ортега-и-Гассет Х. Новые симптомы // Проблема человека в западной философии. М.: Прогресс, 1988. С. 202—206.

Пико дела Мирандола. Речь о достоинстве человека // Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир — эпоха Просвещения / Сост. П. С. Гуревич. М.: Политиздат, 1991. С. 220—239.

Сливицкая О. В. Основы эстетики Бунина // Pro et contra. Личность и творчество Ивана Бунина в оценке русских и зарубежных мыслителей и исследователей. СПб: Изд-во Рус. Христ. гуманитар. ин-та, 2001. С. 435—478.

Смирнова Л. А. Иван Алексеевич Бунин. Жизнь и творчество. М.: Просвещение, 1991. 192 с.

Смирнов Г. С. Ноосферный гуманизм // Философская антропология и гуманизм. Владимир: Влад. гос. пед. ун-т, 2004. С. 178—204.

Смирнов Г. С. Ноосферная история человечества как процесс коэволюции мировой интеллигенции // Проблемы теории и методологии исследования интеллигенции: монография / под ред. В. С. Меметова. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. 432 с. С. 347—370.

Смирнов Г. С. Философия интеллигенции и ноосферная история: синергетический подход // Интеллигентоведение в системе гуманитарных наук. Исследования и учебно-методические разработки / Отв. ред. В. С. Меметов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. С. 98—128.

Тургенев И. С. «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии // Тургенев И. С. Собр. соч: В 12 т. Т. 12. Избранные литературно-

критические статьи, речи, воспоминания (1843—1881). М.: Худож. лит., 1979. С. 158—172.

Тургенев И. С. Гамлет и Дон-Кихот // Тургенев И. С. Собр. соч: В 12 т. Т. 12. Избранные литературно-критические статьи, речи, воспоминания (1843—1881). М.: Худож. лит., 1979. С. 193—210.

Флоренский П. А. — В. И. Вернадскому // Русский космизм: Антология философской мысли. М.: Педагогика-Пресс, 1993. С. 162—165.

«Хронология» семьи Вернадских // Владимир Вернадский: Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков / Сост. Г. П. Аксенов. М.: Современник, 1993. С. 249—272.

Шелер М. Ordo amoris // Шелер М. Избр. произ. М.: Гнозис, 1994. С. 339—377.

Шелер М. Положение человека в Космосе // Шелер М. Избр. произ. М.: Гнозис, 1994. С. 129—193.

Яншин А. Л. Учение В. И. Вернадского о биосфере и переходе ее в ноосферу // Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. С. 489—502.

Яншин А. Л. Человек ноосферы // Академик Александр Леонидович Яншин: воспоминания, материалы: в 2 книгах / отв. ред. Б. С. Соколов. Кн. 1. М.: Наука, 2005. С. 298—297.

Публикации в российских и зарубежных журналах

Баландин Р. К. Ноосфера или техносфера // Вопросы философии. 2005. № 6. С. 107—116.

Баймурзина В. И. Представления народов России о совершенном человеке // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 1. С. 339—341.

Батищев Г. С. Найти и обрести себя // Вопросы философии. 1995. №3. С. 103—109.

Батищев Г. С. Особенности культуры глубинного общения // Вопросы философии. 1995. №3. С. 109—129.

Брагин А. В. Проблема «массы разума» и устойчивость развития // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2010. Вып. 2. С. 59—67.

Бубер М. Встреча с монистом // Личность. Культура. Общество. Международный журнал социальных и гуманитарных наук. 2008. Т. X. Вып. 1 (40). С. 21—25.

Бубер М. Демон во сне // Личность. Культура. Общество. Международный журнал социальных и гуманитарных наук. 2008. Т. X. Вып. 1 (40). С. 26—30.

Василенко В. Н. Триалог о ноосферной природе и судьбе человечества // Век глобализации: Исследования современных глобальных процессов. 2008. № 2. С. 142—145.

Вержибок Г. В. Гендерный аспект экологического образования как элемент формирования ноосферного человека // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: Естественные и технические науки. Т. 18. Вып. 3. 2013. С. 1046—1049.

Веряскина В. П. Блеск и нищета «Номо economicus»: теоретическая модель и ее онтологический статус // Философские науки. 2009. №2. С. 9—27.

Власина В. Б. Человек как творец социальной сферы // Философские науки. 2009. № 9. С. 114—122.

Гелен А. Образ человека в свете современной антропологии // Личность. Культура. Общество. 2007. Вып. 3 (37). С. 37—51.

Гирусов Э. В. Экологическая культура как высшая форма гуманизма // Философия и общество. 2009. № 4. С. 74—92.

Григорьева О. А. От Homo sapiens к человеку совершенному // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 4 (23). С. 184—186.

Грякалов А. А. Эстетическое и политическое в контексте постсовременности: тоpos НОМО АESTHETICUS // Вопросы философии. 2013. № 1. С. 49—57.

Гумницкий Г. Н., Зеленцова М. Г. Понятие человечности в общей морали // Философия и общество. 2008. № 3. С. 20—31.

Гуревич П. С. Проблема целостности человека // Личность. Культура. Общество. 2001. Т. III, Вып. 7. С. 31—43.

Гуревич П. С. Феномен деантропологизации человека // Вопросы философии. 2009. № 3. С. 19—31.

Дмитревская И. В. Коммуникативное пространство ноосферы // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2010. Вып. 2. С. 9—25.

Дмитревская И. В. Ноосферные смыслы времени // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2012. Вып. 2. С. 3—17.

Карлов Н. В. Интеллигентна ли интеллигенция // Вопросы философии. 1998. № 3. С. 3—17.

Коваленко С. В. Универсальный эволюционизм как методология исследования ноосферогенеза // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2004. Вып. 2. С. 58—70.

Кормер В. Ф. Двойное сознание интеллигенции и псевдокультура // Вопросы философии. 1989. № 9. С. 65—79.

Крапивенский С. Э., Карчагин Е. В. Homo philosophicus: человек философствующий // Философия и общество. 2006. № 3 (44). С. 5—24.

Красильников В. П. Воспитание совершенного человека посредством системы традиционных игр и состязаний у коренных народов Сибири

// Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2006. № 3. С. 76—79.

Лекторский В. А. Философия как проектирование человеческой реальности. Специальное заседание (invitedsession) // Философские науки. 2009. № 2. С. 141—142.

Мезенцев Ю. Л. Ноосферное мировоззрение — стратегия выживания современной цивилизации // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». 2011. Т. 24 (63). № 3. С. 309—316.

Моисеев Н. Н. Вернадский и современность // Вопросы философии. 1994. № 4. С. 3—13.

Муравьев С. А. Идеал воспитания человека в философско-педагогической мысли русского зарубежья // Научные ведомости. 2009. № 16 (71). С. 224—230.

Назаров А. Г. Проблемы эволюции в произведениях В. И. Вернадского // Вестник РАЕН. 2003. Том 3. № 1. С. 25—34.

Нариньяни А. С. Между эволюцией и сверхвысокими технологиями: новый человек ближайшего будущего // Вопросы философии. 2008. № 4. С. 3—17.

Резник Ю. М. «Интегральная антропология» как форма междисциплинарного синтеза // Личность. Культура. Общество. 2002. Т. IV. Вып. 1—2 (11—12). С. 34—52.

Самсонов А. Л. На пути к ноосфере // Вопросы философии. 2000. № 7. С. 53—61.

Свасьян К. А. Человек как творение и творец культуры // Вопросы философии. 1987. № 6. С. 132—138.

Сорочик Л. И. Личность как образ совершенного человека в христианской антропологии В. В. Зеньковского // Гуманитарный вектор. 2010. № 4 (24). С. 83—87.

Смирнов Г. С. Мировая интеллигенция и ноосфера: пространство философского дискурса // Интеллигенция и мир. 2001. № 1. С. 69—79.

Смирнов Г. С. Новая молодая российская интеллигенция: философские проблемы философской экологии, антропологии и персонологии XXI века // Интеллигенция и мир. 2008. №4. С. 61—78.

Смирнов Г. С. Ноосфера в век глобальных катастроф // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: «Гуманитарные науки». 2010. Вып. 2. С. 74—92.

Смирнов Г. С. Ноосферная история человечества: Философско-методологические проблемы эволюции интеллигенции // Интеллигенция и мир. 2006. № 1. С. 3—21.

Смирнов Г. С. Ноосферная история человечества: Философско-методологические проблемы эволюции интеллигенции // Интеллигенция и мир. 2006. № 2. С. 4—28.

Смирнов Г. С. Синергия актуализации. (Рецензия на монографию: Каган Ф. И., Белугина Г. К. Актуализация культурного наследия как процесс динамики культуры. М.: ООО «Сам полиграфист», 2013. 292 с.) // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2014. № 1. С. 110—112.

Смирнов Г. С. Три Владимира: размышления о ноосферной истории и ноосферном будущем России // Соловьевские исследования: Периодический сборник научных трудов / Гл. ред. М. В. Максимов. Иваново: ИГЭУ, 2008. Вып. 19. С. 68—72.

Смирнов Д. Г. Восхождение сознания к разуму: онтогенез и филогенез в ноосферной истории // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: «Гуманитарные науки». 2011. Вып. 2. С. 11—26.

Смирнов Д. Г. Живая ноосферная история (по страницам «Философских фрагментов» Н. П. Антонова) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: «Гуманитарные науки». 2010. Вып. 2. С. 25—35.

Смирнов Д. Г. Интеллигенция: семиологическая функция (К постановке проблемы) // Интеллигенция и мир. 2008. №3. С. 13—26.

Смирнов Д. Г. Ноогенная биогеохимическая энергия: семиотическая репрезентация ноосферного закона // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: «Гуманитарные науки». 2008. Вып. 3. С. 104—113.

Смирнов Д. Г. Семиосознание в эпоху глобализации: семиотический императив ноосферной реальности // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: «История. Философия. Психология. Педагогика». 2006. Вып. 2. С. 54—63.

Соколов А. В. Формула интеллигентности // Вопросы философии. 2005. № 5. С. 57—67.

Спирова Э. М. Символ как понятие философской антропологии // Вопросы философии. 2012. № 3. С. 91—100.

Субетто А. И. Образовательные интенции в XXI веке: становление ноосферного универсализма и ноосферного человека // Общество. Среда. Развитие. (Terra Humana). 2010. № 1. С. 159—164.

Тарасов А. Б. Праведники в системе образов А. П. Чехова // Проблемы филологии и культурологии. 2006. № 2. С. 181—185.

Тиллих П. Вечное сейчас (три проповеди из книги) // Вопросы философии. 2005. № 5. С. 161—174.

Шарманджиев Д. А. Совершенный человек у тюрко-монгольских племен Центральной Азии // Вестник Калмыцкого университета. 2013. № 1 (17). С. 71—75.

Эпштейн М. Н. Творческое исчезновение человека. Введение в гуманологию // Философские науки. 2009. № 2. С. 91—105.

Ivanov Vyacheslav. Towards Noosphere // Candles in the Dark. A New Spirit for a Plural World. Manchester, Seattle and London: New Hampshire Institute of Politics at Saint Anselm College in association with University of Washington Press, 2002. 379 p. P. 187—205.

Kelley D. R. Intellectual History and Cultural History: the inside and the outside // *History of the Human Sciences*. 2002. Vol. 15. № 2. P. 1—19.

Kelley D. R. Prolegomena to the Study of Intellectual History // *Intellectual News*. 1996. № 1. P. 13—14.

LaRouche L. The Science of Physical Economy as the Platonic Epistemological Basis for All Branches of Human Knowledge) // *Executive Intelligence Review*. 1994. Vol. 21. № 9—11.

Сборники научных трудов и конференций

Антропологическое измерение глобализационных процессов: материалы Межвуз. науч. конф. «Философско-антропологическая аналитика бытия человека в глобальном мире». Владимир, 7—9 октября 2003 г. Владимир: Влад. гос. пед. ун-т, 2003. 197 с.

В. И. Вернадский и современность. М.: Наука, 1986. 232 с.

В. И. Вернадский и современность: материалы торжеств. засед., посвящ. 140-летию со дня рожд. акад. В. И. Вернадского. М.: Ноосфера, 2003. 348 с.

В. И. Вернадский: ноосферология и образование. материалы Междунар. науч.-практ. конф. Тамбов, 21—22 мая 2002 г. М.: Изд. дом «Ноосфера», 2002. 464 с.

Вехи. Из глубины. М.: Правда, 1991. 607 с.

Место и роль гуманизма в будущей цивилизации. М.: ЛЕНАНД, 2014. 400 с.

На пути к устойчивому развитию России: навстречу Всемирному Саммиту в г. Йоханнесбурге : сб. ст. М. : Ноосфера, 2002. 628 с.

Ноосферная идея и будущее России: тезисы Межгос. науч.-практ. конф., посвящ. 135-летию со дня рожд. акад. В. И. Вернадского. Иваново, 28—29 мая 1998 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1998. 181 с.

Ноосферное образование в России : материалы Межгос. науч.-практ. конф., Иваново, 3—5 окт. 2001 г. : в 2 т. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2001. Т. 1. 251 с.; Т. 2. 274 с.

Ноосферная парадигма образования: от лицея к университету: материалы лицейско-универс. науч.-метод. конф. «Предметно-содержательное и психолого-педагогическое обеспечение становления ноосферной школы». Иваново, 23—25 апреля 1997 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1997. 296 с.

Ноосферология: наука, образование, практика / Под общ. ред. О. А. Габриеляна. Симферополь: Предприятие «Феникс», 2008. 464 с.

Общечеловеческое в морали и современность: тезисы докл. Межвуз. науч. конф. Иваново, 6—7 сентября 1990 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1990. 83 с.

Параметрическая общая теория систем и ее применение: сборник трудов, посвящ. 80-летию проф. А. И. Умова. Одесса: Астропринт, 2008. 248 с.

Проблемы сознания и ноосферы в отечественной и зарубежной философии XX века: матерериалы Междунар. науч. конф., Иваново, 20—21 декабря. 2000 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2000. Ч. 1. 273 с.

Реалии ноосферного развития: матер. Межгос. науч.-практ. конф. «Учение В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу и реалии третьего тысячелетия», Иваново, 21—23 мая 2003 г. М.: Ноосфера, 2003. 395 с.

Региональное устойчивое развитие: комплексные биосферно-ноосферные исследования, проектирование и реализация: материалы науч.-практ. конф., Иваново, 22—24 ноября 2006 г. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2007. 252 с.

Российская интеллигенция и ноосферная динамика: материалы XII Междунар. науч.-теорет. конф. «Духовность интеллигенции как фактор

устойчивого развития общества», Иваново, 20—22 сентября 2001 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2001. 132 с.

Россия Вернадского: история и современность: материалы университет.-лицейской науч.-практ. конф., посвящ. 140-летию со дня рожд. акад. В. И. Вернадского. Иваново, 22 мая 2003 года. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2006. 107 с.

Соловьевские исследования.: период. сб. науч. трудов. Вып. 20. Спец. вып.. к 10-летию Соловьев. семинара. Иваново: ГОУ ВПО «Иван. гос. энерг. ун-т им. В. И. Ленина», 2008. 400 с.

Социально-философские аспекты ноосферной динамики России: материалы Междунар. науч. конф. «Проблемы сознания и ноосферы в отечественной и зарубежной философии XX века», Иваново, 20—21 декабря 2000 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2000. Ч. 2. 162 с.

Философия в современном мире: диалог мировоззрений: материалы VI Росс. филос. конгресса (Нижний Новгород, 27—30 июня 2012 г.). В 3 т. Т. I. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского гос. ун-та им. Н. И. Лобачевского, 2012. 565 с.

Философия в современном мире: диалог мировоззрений: материалы VI Росс. филос. конгресса (Нижний Новгород, 27—30 июня 2012 г.). В 3 т. Т. II. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского гос. ун-та им. Н. И. Лобачевского, 2012. 467 с.

Философская антропология и гуманизм: Коллектив. моногр. Владимир: Влад. гос. пед. ун-т, 2004. 312 с.

Философские истоки учения В. И. Вернадского о биосфере и ноосфере: тезисы докл. Республик. науч.-теоретич. конф. Иваново, 19—20 апреля 1990 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1990. 132 с.

Человек в единстве социальных и биологических качеств / Отв. ред. А. А. Гусейнов. М.: Книжный дом «Либроком», 2012. 384 с.

Публикации в сборниках научных трудов и конференций

Алексеев А. Ю. Методологические проблемы проекта искусственной личности // Философско-методологические проблемы искусственного интеллекта: материалы постоянно действующего теоретич. междисцип. семинара. Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2008. С. 50—74.

Арсентьева И. И., Стародубцева К. А. Феномен ноосферного гуманизма в глобализующемся мире // Современный гуманизм: проблемы и перспективы. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2004. С. 175—184.

Бокова И. Новый гуманизм в XXI веке // Место и роль гуманизма в будущей цивилизации. М.: ЛЕНАНД, 2014. С. 12—17.

Булычев И. И. От совершенного человека к сверх- и постчеловеку // Соловьев. исслед. Вып. 19: тезисы докл. Межд. науч. конф. «Философия В. С. Соловьева в истории мысли и современных дискуссиях». 1—5 октября 2008 г. Россия, Иваново, ИГЭУ. Иваново: Иван. гос. энерг. ун-т, 2008. С. 173—174.

Буровский А. М. О ноосферогенезе и ноосферном образовании // Реалии ноосферного развития: материалы Межгос. науч.-практ. конф. «Учение В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу и реалии третьего тысячелетия». Иваново, 21—23 мая 2013 г. М.: Изд. дом «Ноосфера», 2003. С. 311—318.

Волков В. Н. Метафизические основания личности // Социально-философские аспекты ноосферной динамики России: материалы Междунар. науч. конф. «Проблемы сознания и ноосферы в отечественной и зарубежной философии XX века». Иваново, 20—21 декабря 2000 г. Ч. 2. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2000. С.90—95.

Волков В. Н. Онтология ноосферной личности // Ноосферная идея и будущее России: тезисы межгос. науч.-практ. конф., посвящ. 135-летию со

дня рожд. ак. В. И. Вернадского. Иваново, 28—29 мая 1998 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1998. С. 140—143.

Гиренок Ф. И. Антропологическая катастрофа // Учение Церкви о человеке: материалы Богослов. конф. рус. Православ. Церкви (Москва, 5 8 ноября 2001 г.). М.: Синодальная Богослов. Комиссия, 2002. С. 397—401.

Голик Н. В. Антропологическая катастрофа: реальность или иллюзия? // Социальный кризис и социальная катастрофа: сб. материалов конф. СПб.: Санкт-Петербургское отделение философского общества, 2002. С. 213—216.

Гуревич П. С. Проблема целостности человека // Человек в единстве социальных и биологических качеств / Отв. Ред. А. А. Гусейнов. М.: Книжный дом «Либроком», 2012. С. 254—274.

Гусейнов А. А. Нравственная природа человека // Человек в единстве социальных и биологических качеств / Отв. ред. А. А. Гусейнов. М.: Книжный дом «Либроком», 2012. С. 220—227.

Димитриев А. В. О некоторых философских проблемах становления ноосферного человека// Реалии ноосферного развития: материалы Межгос. науч.-практич. конф. «Учение В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу и реалии третьего тысячелетия». Иваново, 21—23 мая 2013 г. М.: Изд. дом «Ноосфера», 2003. С. 332—335.

Дмитревская И. В. Богочеловек Вл. Соловьева — Ноосферный человек — «Прекрасный человек» А. П. Чехова // Соловьев. исслед. Вып. 20: спец. выпуск к 10-летию Соловьев. семинара. Иваново: ГОУ ВПО «Иван. гос. энерг. ун-т им. В. И. Ленина», 2008. С. 85—93.

Дмитревская И. В. Ноосфера как системно организованное всеобщее // Ноосферная парадигма образования: от лица к университету: материалы лицейско-университ. науч.-метод. конф. «Предметно-содержательное и психолого-педагогическое обеспечение становления ноосферной школы». Иваново, 23—25 апреля 1997 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1997. С. 8—27.

Дмитревская И. В. Ноосферный текст: системно-герменевтический анализ // Реалии ноосферного развития: материалы Межгос.науч.-практ. конф. «Учение В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу и реалии третьего тысячелетия». Иваново, 21—23 мая 2013 г. М.: Изд. дом «Ноосфера», 2003. С. 194—206.

Дмитревская И. В. Системные аспекты взаимосвязи знака и значения // Неизреченное слово. Иваново: Иван. гос. у-нт, 2012. С. 36—53.

Дмитревская И. В. «Тимей» Платона: миф о Живом космосе // Ноосферная идея и будущее России: тезисы межгос. науч.-практ. конф., посвящ. 135-летию со дня рожд. ак. В. И. Вернадского. Иваново, 28—29 мая 1998 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1998. С. 29—32.

Дробжесв М. И. В. И. Вернадский о ноосферном человеке (сравнительный анализ) // Реалии ноосферного развития: материалы Межгос. науч.-практ. конф. «Учение В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу и реалии третьего тысячелетия». Иваново, 21—23 мая 2013 г. М.: Изд. дом «Ноосфера», 2003. С. 23—26.

Егорова Н. В. Человек ноосферный и учение Сердца Рерихов // Социально-философские аспекты ноосферной динамики России: материалы междунар. науч. конф. «Проблемы сознания и ноосферы в отечественной и зарубежной философии XX века». Иваново, 20—21 декабря 2000 г. Ч. 2. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2000. С. 27—30.

Ерахтин А. В. В. И. Вернадский и философия диалектического материализма // Философские истоки учения В. И. Вернадского о биосфере и ноосфере: тезисы докл. Республик. науч.-теорет. конф.. Иваново, 19—20 апреля 1990 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1990. С. 30—32.

Зайцев А. К. Человек одухотворенный // Философия в современном мире: диалог мировоззрений: материалы VI Росс. филос. конгресса (Нижний Новгород, 27—30 июня 2012 г.). В 3 т. Т. I. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского гос. ун-та им. Н. И. Лобачевского, 2012. С. 524—525.

Лужановский А. В. Тургеневская идея равновесия здоровья в каждом существе вселенной // Ноосферная идея и будущее России: тезисы межгос. науч.-практ. конф., посвящ. 135-летию со дня рожд. акад. В. И. Вернадского. Иваново, 28—29 мая 1998 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1998. С. 36—38.

Исмаилов А. Ю. Человек добросовестный: опыт философско-антропологического исследования // Философия в современном мире: диалог мировоззрений: материалы VI Росс. филос. конгресса (Нижний Новгород, 27—30 июня 2012 г.). В 3 т. Т. I. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского гос. ун-та им. Н. И. Лобачевского, 2012. С. 529.

Портнов А. Н. Знак и образ в мышлении и сознании // Становление и структура сознания и познания. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1983. С. 65—75.

Портнов А. Н. О знаковом и языковом сознании // Природа общественного и индивидуального сознания. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1989. С. 25—38.

Портнов А. Н. Ноосфера и семиосфера // Философские истоки учения В. И. Вернадского о биосфере и ноосфере. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1990. С. 68—71.

Портнов А. Н. «Ноосферная парадигма образования»: утопия или путь выхода из кризиса? // Ноосферное образование в России : материалы Межгос. науч.-практ. конф., Иваново, 3—5 октября 2001 г. : в 2 т. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2001. Т. 1. С. 137—144.

Портнов А. Н. Сознание, мышление и язык // Сознание и диалектика процесса познания. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1980. С. 51—69.

Портнов А. Н., Шишкина Г. М. Ноосфера и семиосфера: генетические аспекты // Ноосферная идея и будущее России: тезисы межгос. науч.-практ. конф., посвящ. 135-летию со дня рожд. акад. В. И. Вернадского. Иваново, 28—29 мая 1998 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1998. С. 82—86.

Себеок Т. А. Культура и семиотика: Учение о знаках // Философия языка и семиотика. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1995. С. 32—43.

Смирнов Г. С. Ноосферная антропология: поиски предметной области // Антропологическое измерение глобализационных процессов: материалы Межвуз. науч. конф. «Философско-антропологическая аналитика бытия человека в глобальном мире». Владимир, 7—9 октября 2003 г. Владимир: Влад. гос. пед. ун-т, 2003. С. 24—26.

Смирнов Г. С. ноосферное образование и устойчивое саморазвитие общества: культурно-образовательное измерение ноосферной динамики России // В. И. Вернадский: ноосферология и образование. материалы Международ. науч.-практ. конф. Тамбов, 21—22 мая 2002 г. М.: Изд. дом «Ноосфера», 2002. С. 19—24.

Смирнов Г. С. Основное моральное отношение: ноосферный аспект // Общечеловеческое в морали и современность: тезисы докл. межвуз. науч. конф. Иваново, 6—7 сентября 1990 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1990. С. 31—32.

Смирнов Г. С. Принципы ноосферного образования: философский и культурологический подходы // Ноосферная парадигма образования: от лица к университету: матер. лицейско-университет. науч.-метод. конф. «Предметно-содержательное и психолого-педагогическое обеспечение становления ноосферной школы». Иваново, 23—25 апреля 1997 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1997. С. 30—46.

Тепикин В. В. Интеллигент — ноосферный человек // Россия Вернадского: история и современность: материалы университетско-лицейской науч.-практ. конф., посвящ. 140-летию со дня рожд. акад. В. И. Вернадского. Иваново, 22 мая 2003 года. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2006. С. 46—48.

Цветков А. А. Ноосферная личность: к постановке проблемы // Социально-философские аспекты ноосферной динамики России: материалы Междунар. науч. конф. «Проблемы сознания и ноосферы в

отечественной и зарубежной философии XX века». Иваново, 20—21 декабря 2000 г. Ч. 2. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2000. С. 95—98.

Шилов М. П. Человек ноосферный // Ноосферная парадигма образования: от лица к университету: матер. лицейско-университет. науч.-метод. конф. «Предметно-содержательное и психолого-педагогическое обеспечение становления ноосферной школы». Иваново, 23—25 апреля 1997 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1997. С. 235—237.

Учебные пособия, словари и справочники

Борзенко И. М., Кувакин В. А., Кудишина А. А. Человечность человека: Основы современного гуманизма: Учеб. пособие для вузов. М.: Рос. гуманист. о-во, 2005. 390 с.

Гумницкий Г. Н. Основы этики: Учеб. пособ.: В 2-х ч. Ч. 1 Иваново: Иван. хим.-технолог. ин-т; Иван. инж.-строит. ин-т. 1992. 60 с.

Гумницкий Г. Н. Основы этики: Учеб. пособ.: В 2-х ч. Ч. 2 Иваново: Иван. инж.-строит. ин-т. 1994. 56 с.

Дмитревская И. В. Логика: Учеб. пособ. М.: Флинта, 2006. с.

Дмитревская И. В. Текст как система: Понимание, сложность, информативность: Учебное пособие. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1985. 87 с.

Кормилицын В. И., Цицкишвили М. С., Яламов Ю. И. Основы экологии. Учеб. пособие. М.: Изд-во «Интерстиль», 1997. 368 с.

Косарев А. Философия мифа: Мифология и ее эвристическая значимость: Учеб. пособ. для вузов. М.: ПЕР СЭ; СПб: Университетская книга, 2000. 304 с.

Литературный энциклопедический словарь / В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М.: Сов. энциклоп., 1987. 752 с.

Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Т. 3. Новое время. Санкт-Петербург: ТОО ТК «Петрополис», 1996. 736 с.

Словарь русского языка / сост. С. И. Ожегов. М.: Гос. изд-во иностр. и национ. словарей, 1952. 848 с.

Трефил Дж. 200 законов мироздания. М.: Гелеос, 2007. 528 с.

Человек. Философско-энциклопедический словарь. М.: Наука, 2000. 514 с.

Диссертации

Антонов Н. П. Развитие абстрактного мышления в онтогенезе: дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.01. Москва, 1949. 190 с.

Жульков М. В. Философские проблемы ноосферного развития: коллективный разум и социальная автотрофность: дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Иваново, 2010. 178 с.

Смирнов Г. С. Экологизация сознания как отражение современной экологической ситуации: дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.01. Иваново, 1984. 180 с.

Смирнов Д. Г. Онтолого-гносеологические основания ноосферной истории: универсумно-семиологический и системно-синергетический подходы: дисс. ... доктора. филос. наук: 09.00.01. Иваново, 2012. 475 с.

Смирнов С. В. Своеобразие ноосферогенеза в условиях информатизации современного общества: дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Елабуга, 2009. 149 с.

Тонких А. М. Мировоззренческое значение термина «ноосфера»: дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.01. Иваново, 1985.

Авторефераты диссертаций

Брагин А. В. Онтологический аспект ноосферного соотношения мира и человека: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Иваново, 2003. 37 с.

Гарпушкин В. Е. Гуманистический универсализм как парадигма мировоззрения: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Иваново, 2009. 40 с.

Данилова В. С. Ноосферная репрезентация мировоззренческих универсалий: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Якутск, 2004. 43 с.

Жульков М. В. Философские проблемы ноосферного развития: коллективный разум и социальная автотрофность: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Иваново, 2010. 22 с.

Захарова Е. Ю. Экологическая культура соционатурэкосистемы: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Чита, 2012. 39 с.

Кафырин Е. А. Взаимосвязь национального и общечеловеческого как социально-философское основание нового гуманизма: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2013. 34 с.

Коваленко С. В. Философско-антропологические проблемы ноосферогенеза: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Иваново, 2005. 36 с.

Кузнецов М. А. Философские основания ноосферного мировоззрения: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Москва, 2001. 32 с.

Смирнов Д. Г. Философско-методологический анализ взаимодействия ноосферы и семиосферы: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Иваново, 2005. 23 с.

Смирнов Д. Г. Онтолого-гносеологические основания ноосферной истории: универсумно-семиологический и системно-синергетический подходы: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Иваново, 2012. 61 с.

Цветков А. А. Философско-культурологический анализ ноосферно-универсумного видения мира и человека: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Иваново, 2001. 16 с.

Цветков М. Ю. Философские проблемы ноосферной безопасности: системно-синергетический подход: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Иваново, 2008. 26 с.

Интернет-ресурсы

Аверинцев С. Опыт петербургской интеллигенции в советские годы — по личным впечатлениям. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/aver/op_pet.php (дата обращения: 30.07.2011).

Алпатов М. В. «Троица» А. Рублева. URL: <http://axx.org.ua/history/41-qq-.html> (дата обращения: 15.07.2014).

Вернадский В. И. Мысли и замечания о Гёте, как о натуралисте. URL: <http://vernadsky.name/my-sli-i-zamechaniya-o-gyote-kak-o-naturaliste/> (дата обращения: 20.07.2014).

Вяч. Вс. Иванов Новые открытия: человечество и его будущее. URL: <http://www.m24.ru/videos/62059?attempt=2> (дата обращения: 20.09.2014).

Делез Ж. О смерти человека и о сверхчеловеке. URL: <http://www.nietzsche.ru/look/xxb/deleuze/> (дата обращения: 10.07.2014).

Из дневников В. И. Вернадского. URL: <http://vernadsky.lib.ru> (дата обращения: 25.02.2013).

Ильин И. А. О русской интеллигенции. URL: http://inductor1.ucoz.ru/publ/d_s_likhachev_o_russkoj_intelligencii/26-1-0-484 (дата обращения: 20.09.2011).

Кедров К. Ноосфера Чингиза URL: <http://www.litrossia.ru/2008/25/03024.htm>. (дата обращения: 20.09.2011).

Лихачев Д. С. О русской интеллигенции. URL: http://inductor1.ucoz.ru/publ/d_s_likhachev_o_russkoj_intelligencii/26-1-0-484 (дата обращения: 20.09.2011).

Мень А. История религии. В поисках пути, истины и жизни. Т. 1. Истоки религии. URL: http://www.avatargroup.ru/Biblioteka/Aleksandr_Menj_-_Istoriya_religii_%28tom_1%29.aspx (дата обращения: 09.09.2014).

Письма академика Вернадского сыну. URL: <http://arran.ru/?q=en/node/65> (дата обращения: 6.03.2013).

Солженицын А. С. Образованщина. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/aver/op_pet.php (дата обращения: 30.04.2012).

Субетто А. И. Владимир Иванович Вернадский как ноосферный гений русского народа и человечества. URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0204/001a/02041035.htm> (дата обращения: 18.08.2012).

Шестаков В. П. Мифология XX века: Критика теории и практики буржуазной «массовой культуры». Available from: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/culture/shest/03.php. (дата обращения: 01.05.2014).